

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 10, октябрь 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 3029

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Э.И. Эзрохи Усилить полномочия защиты в новом законе 5

Обмен опытом

Обзор дисциплинарной практики АПМО за 1-й квартал 2009 г. (извлечения) 10

С.Ю. Макаров Проблемы сбора сведений и документов по запросам адвоката 16

О.Д. Ярошик ДТП - Замкнутый круг 17

А.В. Киц Семейный рейдерский подряд - в действии 21

Дискуссия

Д.А. Краснов Судебная власть: понятие, основные признаки и другие элементы современного государства 25

А.Л. Соцуро Расследование несчастных случаев в трудовом праве 31

А.С. Юсифова Пределы правоспособности физических лиц 34

О.С. Почечуева Нравственные и правовые основы взаимодействия адвоката с доверителем и другими участниками правоотношений 36

О.В. Пудова Финансово-правовые проблемы обеспечения деятельности по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи в России 38

Литературная страница

А.А. Берков Бобики против Гудериана 43

А.В. Овчинников Если честно... или щепетильный свидетель 47

Немного юмора

Немного юмора... 48

*Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются*

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Книга о МРКА

В столичном Центральном доме адвоката в конце августа 2009 г. состоялась презентация книги "60 лет деятельности" о Межреспубликанской коллегии адвокатов. В солидном томе охвачен период с 1947г., когда МРКА была создана для оказания юридической помощи гражданам на закрытых, режимных объектах и в воинских гарнизонах, вплоть до наших дней. В книге отражены наиболее интересные дела, проведенные адвокатами коллегии, показаны наиболее достойные её представители. Редактором явился председатель президиума МРКА Н.Н. Клён, авторами - юридический журналист И.М. Вашкевич, адвокаты А.Ф. Жданович и А.Н. Пермьяков.

Немало видных адвокатов Адвокатской палаты Московской области являлись или являются также членами Межреспубликанской коллегии, поэтому они с интересом восприняли выход в свет уникального юбилейного издания.

Старейшая коллегия готовит смену

В День знаний начался новый учебный год и для стажёров одного из крупнейших и старейших адвокатских образований России - Московской областной коллегии адвокатов. В офисе президиума МОКА на Измайловском проспекте столицы около сорока стажёров прослушали выступление председателя президиума МОКА И.П. Грицука и установочные лекции руководителей Центра МОКА по подготовке стажёров С.И. Добровольской и В.В. Маликова. В ходе занятий со слушателями провели своеобразную юридическую "Что, где, когда?", в ней необходимо было быстро ответить на короткие вопросы. И будущие адвокаты уже показали хорошую начальную подготовку.

Намечен учебный план по март месяц будущего года, который планируется завершить игровым гражданским процессом с воспроизведением актуальной современной ситуации, когда гражданин(ка) РФ разводится с супругом(ой)-иностранцем. Затем стажёры МОКА завершат своё обучение, подключившись к программе подготовки стажёров и помощников адвокатов Адвокатской палаты Московской области.

Помнить об ответственности руководителей

Зал Совета Адвокатской палаты Московской области 9 сентября с.г. принял представителей Совета АПМО в судебных районах Московской области. Совещание с ними открыл вице-президент палаты Ю.Г. Сорокин. Он коснулся всех вопросов, которые предстояло обсудить на мероприятии: изменение порядка оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению районных и городских судов за счёт средств федерального бюджета; изменение формы годовой отчётности; повышение профессиональной ответствен-

ности за сохранность удостоверений адвоката; учёба стажёров и адвокатов.

В повестку дня было внесено разнообразие гостем палаты членом сообщества солиситоров Англии и Уэльса, менеджером отдела международных отношений со странами Европы и СНГ г-ном Микаелем Лорансом. Коллега поведал о системе адвокатского сообщества Англии и Уэльса, которое делится на две ветви: солиситоров и барристеров. Солиситоры подготавливают дело для судебного процесса, но выступать непосредственно в суде имеют право только барристеры, первых около ста тридцати тысяч человек, а вторых, соответственно, в десять раз меньше. Очень строгие требования, в том числе и в отношении весомого юридического стажа, предъявляются в Великобритании к судьям. Поэтому там не встретить судьи моложе пятидесяти пяти лет. Есть определённые проблемы и тогда, когда государство само назначает адвоката в тот или иной процесс, оплачивая его работу из госбюджета. В последние годы нивелировалась разница между оплатой сложного и простого дела.

Затем член Квалификационной комиссии АПМО В.А. Фомин объяснил собравшимся руководителям вводящийся новый порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судов за счёт средств федерального бюджета. К слову, недавно на неразрешённую проблему с задержками оплаты защитникам, исполняющим свой профессиональный долг в порядке ст.51 УПК РФ, обратил внимание Президента Медведева один звенигородский адвокат. Теперь адвокатские образования должны заключать с областным Судебным департаментом специальные договоры. Потом каждое адвокатское образование будет составлять единый ежемесячный акт работ своих членов по судебным назначениям на основе постановлений судов на оплату и передавать в департамент. Оттуда в течение тридцати дней одним платёжным документом будут перечисляться средства адвокатскому образованию. Такая система выглядит более рациональной, чем прежняя, когда районные или городские судьи сами направляли свои постановления об оплате каждого конкретного адвоката Судебному департаменту, что образовывало "затор" в обработке таких документов.

Управляющая делами АПМО Т.И. Румянцева обратила внимание представителей Совета на несвоевременную сдачу некоторыми из них годовой отчётности в прошлые периоды. Между тем 7 июля с.г. Федеральная палата адвокатов внесла изменения в эту форму отчётности: дополнены позиции по категориям обращающихся граждан и проведённым делам. Адвокатским руководителям на местах предстоит развернуть работу по представлению отчётности за 2009 год к 20 января 2010 года (срок увеличен на пять дней). Не стоит забывать и о том, что, согласно ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката России, обязанности адвокатского руководителя тоже относятся к профессиональной деятельности и их неисполнения влечёт дисциплинарную ответственность. К таковой сегодня палатой за несвоевременную сдачу отчётности и

привлекаются семь адвокатских должностных лиц. Решение Совета палаты о новой форме отчётности, сама новая форма и инструктивное письмо единым пакетом были розданы каждому участнику совещания.

Секретарь Совета АПМО, представитель Совета АПМО в судебных органах Н.Н. Большаков доложил об ужесточении мер ответственности к утратившим адвокатские удостоверения. Так только в течение первого полугодия 2009-го подмосковными адвокатами утрачено 22 удостоверения, из них 11 человек утратили документ по независящим от них причинам, остальные же 11 - вследствие небрежного отношения к его сохранности. В связи с этими и другими фактами вышло письмо Управления МЮ РФ по Московской области от 31.07.2009 г. за №01/01-543 об удостоверениях адвоката, в котором предлагается применять к адвокатам, утратившим удостоверения, более строгие меры, чем ранее. А решение Совета палаты по этому письму, в частности, теперь обязывает в целях системного контроля за сохранностью удостоверения при обращении адвокатов в адвокатскую палату иметь при себе профессиональное удостоверение.

В ходе мероприятия были также проведены награждения: Ю.Г. Сорокин вручил представителю Совета АПМО в Истринском судебном районе Н.А. Рыжовой серебряную медаль ФПА РФ "За заслуги в защите прав и свобод граждан"; представитель Совета в Можайском СР В.С. Ветров и представитель Совета в Лобненском СР Т.П. Степаненко удостоились дипломов АПМО. Гостю из Англии М. Лорансу вручили подарочную тарелку с логотипом нашей палаты.

Если подозреваемый сотрудничает с правосудием

14 июля т.г. начался новый этап российского уголовного судопроизводства - вступил в силу Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Это так называемый Закон о сделке с правосудием. Обсуждению теоретических основ и правоприменительной практики нового важного закона и была посвящена научно-практическая конференция, состоявшаяся в зале Совета АПМО 18 сентября.

Мероприятие открыл президент палаты А.П. Галоганов. В своём вступительном слове он отметил своевременность и актуальность темы конференции, важность изучения опыта тех стран, где сделка с правосудием давно стала привычной. Президента продолжила учёный секретарь Экспертно-консультативного совета при АПМО С.И. Добровольская, которая сказала, что мы будем меньше совершать ошибок, усвоив уроки чужой практики.

И время надолго предоставили гостям - американским юристам.

Постоянный представитель по правовым вопросам Министерства юстиции США при Посольстве США в России Т. Файрстоун подробно раскрыл перед участниками мероприятия особенности сделки с правосудием в Америке. Там почти 95% уголовных дел проводятся с применением этого правового института. Причём все они идут с участием присяжных заседателей. Прокурор же в США является с российской точки зрения как бы следователем проку-

ратуры и гособвинителем в одном лице. Американская сделка с правосудием, то есть соглашение о признании вины существует там в двух видах: обычная сделка (влекущая нечто похожее на особый порядок рассмотрения дела в российском УПК), и сделка с сотрудничеством, влекущая показания обвиняемого на соучастников преступления. Последнее более выгодно подсудимому, поскольку позволяет назначить ему наказание ниже определённой планки. В суде присяжных США исследуется и само соглашение о сотрудничестве: добровольность документа, его всесторонность.

Затем Т.Файрстоун вместе со своими коллегами - директором Русского отделения Американской ассоциации юристов Г.Г. Глинкой и федеральными прокурорами Д.Воудри, П.Чен - разыграли эмоциональные сценки сделки с правосудием. В основу было положено российское дело по обвинению наркоторговца, но перенесённое на американскую почву. Участники конференции увидели юристов из США в ролях обвиняемого, адвоката, прокурора и судьи в эпизодах первой встречи подозреваемого с защитником, разговора адвоката с прокурором, допроса обвиняемого прокурором, конечно, с участием защитника, слушание судьёй признания вины.

Убедительно поданный зарубежный опыт произвёл впечатление на российских адвокатов, вместе с тем профессор Академии управления МВД, доктор юридических наук П.А. Скобликов предостерег зал от его "зеркального понимания и применения". По мнению учёного, не всё из показанного применимо в российских условиях в силу принципиального различия нашего и американского уголовного процесса. Причём в нашем есть и ряд прогрессивных моментов. Так, например, в России сделка о сотрудничестве возможна только после окончания предварительного расследования, когда обвиняемый имеет возможность ознакомиться со всеми собранными доказательствами. В Америке же она возможна на любой стадии досудебного производства и следователь-прокурор не обязан раскрывать свои доказательства.

Президент АПМО А.П. Галоганов вручил Г.Г. Глинке и Т.Файрстоуну дипломы палаты, другие выступавшие удостоились подарочных тарелочек с логотипом АПМО.

Участники мероприятия задавали вопросы, участвовали в дискуссиях, а член Московской областной коллегии адвокатов "Фемида" Э.И. Эзрохи подготовил к конференции выступление с собственным видением проблемы (публикуется в данном номере журнала).

Коллизия между Налоговым кодексом и разъяснениями Минфина

24 сентября с.г. в зале Совета АПМО состоялась научно-практическая конференция "Налоговые споры в арбитражном процессе". Открыл мероприятие председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян, ведущим был член президиума Московской областной коллегии адвокатов Л.М. Лялин, который отметил, что зачастую налоговые споры имеют не только экономическую составляющую, они по своей природе смежны с административными и уголовными делами. Тем больше их важность для адвокатов.

Аспекты возмещения судебных издержек по налоговым спорам осветил старший юрист адвокатского бюро "Пепеляев, Гольцблат и партнёры" К.А. Сасов. Он отметил, что при большем объёме экономики в США меньше налоговых споров, чем в России, поскольку там до суда доходит только один из десяти подобных споров. Остальные разрешаются до суда с помощью развитого института медиации, влияет и то, что проигравшая сторона обязана там компенсировать все судебные издержки. Это, по мнению докладчика, положительная практика, которая начинает распространяться и в нашей стране. К.А. Сасов основал свой доклад на широкой законодательной базе, начиная от Конституции РФ (где, например, в ст.31 части 1 прописан конституционный принцип охраны частной собственности) и правовой позиции Конституционного Суда РФ в своих определениях по данным вопросам, до последних судебных прецедентов Высшего Арбитражного суда РФ. Это, в частности, постановление Президиума ВАС от 17 марта 2009 г. № 14278/08, в котором ВАС удовлетворил требование налогового органа о возмещении ему за счёт налогоплательщика судебных расходов на оплату автомобильного топлива; постановление Президиума ВАС от 9 апреля 2009 г. № 6284/07 о взыскании в полном объёме расходов на оплату услуг представителя налогоплательщика в суде.

Затем выступила адвокат МОКА Е.Е. Князева. Её темой стало как раз досудебное урегулирование налоговых споров, упоминавшееся предыдущим оратором. Докладчица подчеркнула, что адвокату, занимающемуся налоговыми делами, необходимо работать с самого начала - с составления акта о налоговой проверке, в котором перечисляются допущенные организацией нарушения. Поскольку у нас такие споры часто доходят до суда, и чем раньше юрист вступит в процесс, тем больше вероятность его успешного завершения. Адвокату на данном этапе необходимо научиться оперировать с цифрами, схемами и таблицами. Адвокатское возражение на решение налоговой инспекции должно быть достаточно сжатым: в нём уместно перечислить наиболее бросающиеся в глаза несоответствия. С 1 января нынешнего года, кстати, стадия досудебного урегулирования налоговых споров стала обязательной, поэтому адвокату приходится начинать с неё - с представления возражений, обжалования в вышестоящем налоговом органе - переключаясь затем, в случае безрезультатности, на искивые заявления в суд и апелляционные жалобы.

Главный редактор журнала "Актуальная бухгалтерия" А. Веселов остановился на вопросах применения компаниями письменных разъяснений, в первую очередь, от Министерства финансов РФ. Любая компания может направить запрос по своей налоговой проблеме Минфину и министерство должно ответить ей в течение двух месяцев. Однако подобные ответы ещё не являются нормативно-правовыми: они не проходят регистрацию в Минюсте и не размещаются в официальных СМИ-регистраторах. Письма носят информационно-разъяснительный характер и может быть иное понимание проблемы, нежели в них. Однако по ст.111 Налогового кодекса РФ вина лица исключается при выполнении подобных рекомендаций. Разъяснения Минфина, Федеральной налоговой службы могут освободить налогоплательщика от штрафов и пени.

Также если в суде организация докажет, что её налоговая ситуация идентична с тем или иным разъяснением финансового ведомства, она выиграет дело.

Нюансы использования счетов-фактур раскрыл перед участниками мероприятия заместитель главного редактора "Актуальной бухгалтерии" В. Верещака. Он отметил также проблему не ответов или формальных ответов Минфина и ФНС на запросы юридических лиц, хотя отвечать они обязаны по закону. Например, ФНС г. Москвы два раза ответил "Актуальной бухгалтерии" следующим образом: "в вашем вопросе необходимо руководствоваться законодательством РФ". Счёт-фактура же является одним из основных финансовых документов, который в случае необходимости даёт основание для возмещения необоснованных налоговых вычетов. В ст.169 НК РФ указаны все необходимые реквизиты счёта-фактуры. При этом в постановлениях Правительства есть ряд дополнений свыше данного перечня, что вносит путаницу и вызывает множество судебных споров. В случае своей правоты надо не бояться их и учитывать, что ВАС РФ часто занимает сторону налогоплательщиков.

На адвокатской научно-практической конференции присутствовала и заместитель начальника юридического отдела УФНС по Московской области Н.А. Авдеева, которая приняла к сведению мнения и пожелания подмосковных адвокатов, высказанные в ходе мероприятия.

Новая книга нашего автора

В издательстве им. Е.А. Болховитинова в Воронеже вышла в свет новая книга известного воронежского адвоката и писателя М.И. Фёдорова под названием "Громкие дела писателей". Её основу составили рассказы на основе документальных материалов о трагических судьбах некоторых воронежских литераторов в тридцатых годах прошлого века, а также литературные портреты и истории о других мастерах пера - наших современниках. Книгу дополняют рассказы и очерки, созданные на основе адвокатских дел Фёдорова. Это "Культуры общения", "Врезчики", "Лера-наркоманка" и другие. В последнем разделе приведены отклики на творчество писателя-адвоката.

Ещё до выхода книги рассказы "Дело Павла Мелехина" и "Дело Леонида Завадовского" публиковались в журнале "Адвокатская палата", о документальной основе судебного процесса, послужившего основой сюжета рассказа "Врезчики", тоже рассказывалось на наших страницах.

28 сентября 2009 г. первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков вручил М.И. Фёдорову диплом АПМО за публикацию в "Адвокатской палате" многих высокопрофессиональных материалов и интересных художественных произведений.

(по материалам нашего спецкора)

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

УСИЛИТЬ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТЫ В НОВОМ ЗАКОНЕ (выступление на конференции 18 сентября 2009г.)

Уважаемые члены президиума конференции, коллеги и все участники собрания! Настоящая конференция вызвана введением в уголовное законодательство ранее незнакомого нам института сделки с правосудием, именуемое в соответствии с Законом от 29 июня 2009 года № 141 - ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации..." особым порядком судебного решения при заключении досудебного договора о сотрудничестве.

Представляется, что названную проблему следует рассматривать с учетом общественно - политической и экономической обстановки в стране в целом и состояния судебно - следственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Принятие данного закона в первую очередь говорит о неспособности органов внутренних дел и следствия раскрывать так называемые неочевидные преступления.

Причина же заключается в том, что следователи и оперативные работники не обладают необходимой квалификацией и условиями для раскрытия сложных неочевидных преступлений и они в материальном плане поставлены в неравное положение с судьями, т.к. на сегодняшний день оплата труда тех, от кого в первую очередь зависит успех в борьбе с преступностью в несколько раз меньше судебных окладов и пенсионного обеспечения.

Как известно и очевидно, от дешевой милиции и полиции невозможно требовать успеха в их многотрудной и опасной работе.

Я об этом говорю с большим сожалением и горечью как человек, отдавший следствию в прокуратуре и МВД на разных уровнях более тридцати четырех лет и наблюдающий, как оно деградирует.

В следствии и на оперативной работе должны быть специалисты по призванию, это особые профессионалы, энтузиасты своего дела, если хотите - это "штучный товар", как и талантливые ученые, деятели культуры.

Их может быть не много, но именно на таких специалистов можно опереться, если мы хотим добиться справедливого наказания нарушителям закона.

Вместо того, чтобы заинтересовать талантливую молодежь и привлечь их на эту работу, создать им необходимые, в том числе и материальные условия, принимается закон, который во главу угла ставит, как и в далеком прошлом "царицу доказательств" - признательные показания обвиняемого или подозреваемого. К чему это многократно приводило и может привести - совершенно очевидно.

Создается впечатление, что нововведение принималось, как и многие другие законы, в ненужной спешке, без должной проработки с учеными - юристами и практиками. Тогда бы в новом законе не оказались взаимоисключающие противоречия.

В п.3 ч. 1 ст. 317-5 УК РФ одним из условий сотрудничества лица со следствием являются " преступления или

уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым".

Между тем, в ч.1 ст. 317-1 УК РФ говорится, что сотрудничество со следствием может быть не только у обвиняемого, но и у подозреваемого.

Нельзя не обратить внимание на то, что ч. 4 ст. 317-6 противоречит п.3 ч. 1 ст.317-5 УК РФ, т.к. ч. 4 ст. 317-6 УК РФ устанавливает, что "Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось в сообщении о его собственном участии в преступной деятельности".

Возникает вопрос- применяется ли закон в том случае, когда лицо сообщает о совершенных только им неизвестных преступлениях, как предусмотрено п.3 ч.1 ст. 317-5 УК РФ, независимо от того, возбуждены ли были ранее уголовные дела, но они оставались не раскрытыми, или о преступлениях, вообще не известных органам следствия.

Обсуждаемый закон не содержит должных гарантий против оговора невиновных для того, чтобы таким способом добиться сокращения срока наказания за совершенное преступление, а потому к его практическому применению должно быть постоянное внимание, и в первую очередь со стороны адвокатского сообщества.

Нельзя согласиться с тем, как в Законе регламентируется порядок обжалования решения следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, которое может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа или вышестоящему прокурору.

Трудно объяснить, чем руководствовались авторы Закона и законодатель, не предусмотревшие возможность обжалования названного решения в судебном порядке.

Хочу надеется, что участники конференции согласятся с тем, что без устранения отмеченных и других недостатков и противоречий обсуждаемого Закона он не может применяться на практике, т.к. это может повлечь серьезные ошибки при решении судьбы конкретного лица.

На мой взгляд рассматриваемая конференцией проблема непосредственно соприкасается в целом с тем, как должны оцениваться признательные показания подозреваемых и обвиняемых, не подкрепленные объективными доказательствами.

Конституция России (п.3 ст. 123), ст. 14 УПК РФ устанавливают принцип состязательности сторон на всех стадиях уголовного процесса.

Суд, органы прокуратуры, расследования и другие ведомства, наделенные правом ведения следствия и дознания, эти основополагающие принципы в повседневной практике воспринимают весьма своеобразно, считая, что они должны собирать и исследовать только доказательства, подтверждающие версию обвинения о совершении лицом уголовно - наказуемого деяния.

После принятия в 1996 году нового УК РФ и в 2002 году УПК РФ, введенных в действие соответственно с 1

января 1997 года и с 1 июля 2002 года, правоохранительные органы, на наш взгляд, ошибочно считают, что соби- рание и проверка доказательств, подтверждающие неви- новность лица или ошибочность квалификации инкри- минированных ему деяний - обязанность только защиты.

Между тем, в рамках того же состязательного процес- са возможности собиранья доказательств у обвинения и защиты далеко не равнозначные.

Для подтверждения отмеченного выше неравенства сторон и возможностей обвинения и защиты достаточно обратить внимание хотя бы на то, что суд, следователь, дознаватель вправе вызвать и допросить по делу любое лицо, если это необходимо для выяснения тех или дру- гих обстоятельств.

Свидетель под страхом уголовной ответственности не праве уклонится от явки по вызову названных выше пра- воохранительных органов и от дачи показаний, а случае неявки лицо может быть подвергнуто принудительному приводу.

Если обратится к нормам, определяющим объем пол- номочий защитника, не трудно убедиться, что в соответ- ствии со ст.ст. 53 и 86 УПК РФ и ст. 6 Закона " Об адво- катской деятельности и адвокатуре в РФ", он вправе оп- рашивать лиц, показания которых имеют значение для дела, но только с их согласия.

В дальнейшем вопрос о приобщении к делу протокола опроса решают опять же суд, следователь или дознава- тель и они могут отказать в ходатайстве защиты о допро- се лиц, опрошенных защитником.

Возложив полностью обязанности собиранья и пред- ставления оправдывающих лицо доказательств только на защиту, законодатель не определил правовую базу и механизм для реального обеспечения защите ее полно- мочий в этом важном вопросе.

Эту позицию разделяет профессор А.Д. Бойков, счи- тающий, что "Некоторые расширения возможностей адвоката- защитника по собиранью доказательств и ведение судебного контроля законности отдельных процессуальных действий органов уголовного пресле- дования вовсе не ставят в равное положение противо- стоящие стороны. Отказ же от принципа объективно- сти, всесторонности и полноты, обязывавшего и следо- вателя и прокурора выявлять обстоятельства не толь- ко обвинения , но и защиты, ставит обвиняемого в сложное положение".

Ныне действующий уголовно - процессуальный закон, в отличие от УПК РСФСР, принятого 27 октября 1960 года и действовавшего с 1 января 1961 года, не содержит положений, обязывающие суд, прокурора, следователя и дознавателя собирать и проверять не только доказа- тельства, уличающие лицо в совершении преступления, но и доказательства, оправдывающие его.

Такая обязанность возлагалась на суд, следствие и дознание на основании ст. 20 УПК РСФСР, в которой было четко указано, что " суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все пре- дусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выяв- лять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемо- го, а также смягчающие и отягчающие его ответственно- сть обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее доз- нание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Запрещается помогать показаниям обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер".

Это вытекало из задач, поставленных государством и законом перед судопроизводством, что нашло отраже- ние в ст. 2 УПК РСФСР: "Задачами...уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справед- ливому наказанию и ни один невиновный не был привлеч- ен к уголовной ответственности и осужден...".

Если обратится к ст. 6 УПК РФ, то она значительно су- зила задачи уголовного судопроизводства, где уже не го- ворится об одной из основных его обязанностей - быст- ром и полном раскрытии преступлений и обеспечении условий, исключающих привлечение к уголовной ответ- ственности и осуждению невиновных.

В ст. ст. 37 - 41 УПК РФ устанавливающих объем и по- рядок осуществления процессуальных прав и полномо- чий прокурора, следователя, руководителя следственно- го органа, органа дознания и дознавателя, ни словом не сказано, что эти органы и должностные лица обязаны в процессе расследования и осуществления иных дейст- вий проявлять объективность, беспристрастность, не до- пускать одностороннего обвинительного уклона и выяс- нять обстоятельства, как уличающие лицо в совершении преступления, так и оправдывающие его.

В повседневной действительности мы наблюдаем, что как органы следствия и дознания, так, к сожалению, и суд, придерживаясь обвинительного уклона, под любым предлогом, зачастую явно необоснованно, отклоняют аргументированные ходатайства защиты о выяснении тех или иных обстоятельств, имеющие существенное значение для объективного рассмотрения дела и приня- тия законного и обоснованного решения.

Так, по делу М., обвинявшегося в совершении ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 228 УК РФ, в неза- конном приобретении, хранении и перевозке без цели сбыта наркотических средств; как следователь, так и суд отклонили ходатайства обвиняемого и защиты о назна- чении дактилоскопической экспертизы для выяснения наличия на полиэтиленовой упаковке, в которой находи- лись якобы принадлежавшие М. наркотические средств- ва, его пальцевых отпечатков. Удовлетворение этого хо- датайства позволило бы объективно ответить на вопрос о его причастности к преступлению, тем более что М. ут- верждал, что наркотики в карман его брюк и в автома- шину, на которой он ехал, подложили работники мили- ции уже после задержания.

Отклоняя ходатайство, следователь сослался на то, что факт обнаружения и изъятия наркотических средств подтверждается понятыми и работниками милиции, со- ставлявшими протоколы досмотра М. и автомашины.

Между тем, защита оспаривала не факт обнаружения наркотических средств, а их принадлежность обвиняе- мому; тем более, протоколы досмотра были составлены с нарушением ст. 180 УПК РФ, т.к. в них, в соответствии

с требованием закона, не было отражено, что пакеты с порошком белого цвета были опечатаны. А это, в свою очередь, ставит под сомнение не только наличие в пакетах наркотических средств, но и заключения химических экспертиз о том, что порошок белого цвета является героином.

Суд, не приводя каких-либо новых аргументов, а повторив доводы следствия, отклонил ходатайство защиты и подсудимого о признании в соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами названные выше протоколы досмотра и заключения химических экспертиз.

По тому же делу подсудимый и защита оспаривали не только отсутствие в действиях М. состава преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 119 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, но и событие преступления.

Так, по эпизоду приобретения, хранения и перевозки наркотических средств в крупном размере без цели сбыта, подсудимый и защита, основываясь на материалах предварительного и судебного следствия, утверждали, что М. и двое его знакомых были в действительности задержаны не в деревне Верея Раменского района Московской области, а возле магазина "24 часа" на Быковском шоссе в пос. Малаховка Люберецкого района Московской области, а затем всех троих в наручниках на разных машинах перевезли в дер. Верею, где были составлены упомянутые ранее протоколы досмотра М., его знакомых и машины "Мерседес", на которой они ехали из г. Москвы и были задержаны в пос. Малаховка.

Во время следования из пос. Малаховка в дер. Верея, как утверждал на предварительном следствии и в суде один из задержанных - Т., которого везли на заднем сиденье "Мерседеса", работники милиции подбросили большой сверток в полиэтиленовой упаковке.

Подсудимый М., отрицая наличие у него наркотических средств, как в период следствия, так и в судебном заседании заявил, что якобы обнаруженный у него пакет с порошком белого цвета, в действительности по прибытии в дер. Верею подбросил ему в карман брюк один из работников РУБОПа ГУВД Моск. области.

Водители двух автомашин - такси, проезжавшие по Быковскому шоссе мимо магазина "24 часа", видели возле него трех человек в наручниках, стоявших возле автомашины "Мерседес", группу вооруженных людей и несколько различных машин, а затем, спустя некоторое время, проезжая через дер. Верею, они видели тех людей и машины, которые они ранее заметили, как отмечено выше, в пос. Малаховка.

Защита представила в Люберецкий городской суд материалы, полученные в порядке ст. 86 УПК РФ - протоколы опроса водителей такси, журнал вызова такси и протокол опроса одного пассажира такси, следовавшего в г. Москву на машине под управлением водителя М.. В судебном заседании пассажир такси назвал номер своего мобильного телефона и он соответствовал номеру, записанному в журнале вызова такси. Представленные защитой доказательства объективно подтверждали показания подсудимого и двух его знакомых об обстоятельствах, времени и месте их задержания.

Более того, в суде было установлено, что следователь, расследовавший дело, умышленно не принял мер для приобщения к делу перечисленных выше документов,

оправдывающих М. и полностью опровергающие версию обвинения.

Об этом в суде при рассмотрении дела заявил свидетель - заместитель директора таксомоторного предприятия Воронко Д.Н.

Для того чтобы как - то свести на нет приведенные выше доказательства, представленные защитой, суд в приговоре чуть ли не обвиняет адвоката в том, что в судебном заседании был представлен сфальсифицированный журнал вызова такси, а именно: "Журнал регистрации вызовов такси за 3-4 июля 2008 г., представленный свидетелем Воронко Д.Н. вызывает сомнения, поскольку в материалах дела имеется его ответ от 15.01. 09 г. на имя следователя о том, что данные журналы хранятся 3 месяца, и журнал за июль 2008 г. уничтожен в октябре 2008 г., в связи с чем он не может его предоставить" (т.7, л.д. 26 - 28).

Несмотря на абсурдность обвинения и наличие многочисленных нарушения следствием норм уголовно-процессуального закона, суд, признав М. виновным по всем пунктам обвинения, приговорил его к длительному сроку лишения свободы, с чем, вопреки материалам дела, к сожалению, согласилась судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда, даже отменившая приговор за мягкостью и направившая дело на новое судебное рассмотрение.

Последние годы отмечается порочная, а точнее - преступная тенденция, когда оперативные работники милиции, пользуясь беспринципностью, низким профессионализмом или формально - наплевательским отношением многих следователей к выполнению их прямых служебных обязанностей и требования закона "...в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовным делам" (ст. 38 УПК РФ), любыми недозволенными методами и способами, путем угроз, шантажа или прямого физического воздействия добиваются признательных показаний подозреваемых или обвиняемых.

Далее прослеживается определенная, отработанная в деталях схема недозволенных законом действий следователей и оперативных работников милиции по так называемому закреплению полученных таким способом "чистосердечных" признательных показаний.

Немедленно оформляется протокол явки с повинной, благо закон - ст. 142 УПК РФ не требует обязательного участия в этом случае защиты.

Как только лицо ставит в протоколе явки с повинной последнюю точку, по принципу " куй железо, пока горячо", его допрашивают в качестве подозреваемого или обвиняемого, в зависимости от процессуального положения. Разумеется, допрос проводится с участием так называемого "карманного адвоката", точнее - оборотня в адвокатской мантии, готового в угоду оперативным работникам и следователям, подписать любой протокол, не утруждая себя и свою совесть выяснением мотивов явки с повинной, даже в том случае, когда ранее лицо длительное время отрицало свою вину.

Затем без промедления следователь и оперативные работники с участием все того же адвоката, вывозят оговорившего себя человека на место происшествия, где он в присутствии также специально подобранных понятых

скороговоркой повторяет написанное в протоколе "явки с повинной" и допросе. После этого следуют допросы понятых и работников милиции, участвовавших в данном следственном действии.

К показаниям и оценке названных выше лиц, допрошенных в качестве свидетелей, необходим особый подход. При их допросе в суде главное внимание обвинения и суда направлено на то, что при выходе на место говорил подозреваемый или обвиняемый, заявлял ли он о применении к нему незаконных методов следствия. Как правило, в этом следственном действии участвуют те же оперативники, понудившие лицо признаться в чужой вине. Безусловно, их участие и присутствие при проведении названного ответственного следственного действия лишает лицо возможности сказать, как и почему оно заявило о явке с повинной и оговорило себя.

В дальнейшем, когда это лицо попытается в суде объяснить каким образом были получены явка с повинной и "чистосердечное признание", суд в подобных случаях задает подсудимому вопрос - почему он об это не заявлял на следствии и разъясняет ему, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 75 УПК РФ, его показания, данные на следствии, не могут быть признаны недопустимыми доказательствами, т.к. он был допрошен с участием защитника.

Очевидно, что защитники, идущие на сделку со своей совестью, нарушающие требования Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" - п.1 ч. 1 ст. 7, обязывающего адвоката "честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами", вольно или невольно оказываются помощниками милиции в мнимом раскрытии преступлений, а в действительности - сокрытии истинных преступников. Действия и поведение подобных защитников противоречат требованиям п.1 ч.1 ст. 9 "Кодекса профессиональной этики адвоката", запрещающего адвокату "действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или под воздействием давления извне".

В связи с этим мне вспоминается дело давно минувших дней, конца 50-х годов XX столетия, когда в одном из Подмосковных районов по подозрению в убийстве и разбойном нападении были арестованы два человека.

Когда дело рассматривалось в Московском областном суде, были установлены истинные убийцы, совершившие в составе большой преступной группы целый ряд особо тяжких преступлений - изнасилований, разбоев и краж из магазинов.

Надо сказать, что двум несчастным, почти два года находившимся под стражей, очень повезло, ибо начальник уголовного розыска районной милиции, в прошлом фронтвик - разведчик, профессионал высочайшего уровня, в дальнейшем много лет руководивший милицией этого района, не раз высказывал сомнение в законности ареста тех, кто в последствии оказались не причастными к убийству, не прекращал заниматься формально раскрытым преступлением.

Прекрасно понимая, что выявление действительных убийц при том, что двое безвинных длительное время не-

законно были арестованы, может повлечь для многих должностных лиц милиции и прокуратуры очень серьезные неприятности, честный и принципиальный офицер не пошел на сделку с собственной совестью и сделал все зависящее от него, чтобы действительные преступники были установлены и понесли наказание.

К сожалению, такое отношение к своему прямому служебному долгу не стало непреложным правилом тех, кто обязан раскрывать преступления.

При подготовке ныне действующего УПК России многие важные, проверенные многолетней практикой положения, о которых уже было сказано ранее, не вошли в него.

На наш взгляд, совершенно не объяснимо, по какой причине в УПК РФ не посчитали необходимым сохранить в той или иной редакции содержание ст. 77 УПК РСФСР, которая устанавливала, что "признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу".

В приведенной норме УПК РСФСР закреплялось право обвиняемого не давать показания и не отвечать на вопросы следователя, а главное, на что необходимо обратить особое внимание - не подтвержденные другими доказательствами признательные показания обвиняемого не имеют юридической значимости.

Наличие такого требования закона обязывало следствие к поиску объективных доказательств совершения лицом преступления и не только способствовало повышению качества и уровня предварительного расследования, но и являлось важной гарантией, что невиновный не понесет уголовной ответственности.

В отличие от того, как оценивались признательные показания обвиняемого по УПК РСФСР, действующий УПК РФ создает неограниченные возможности для манипулирования признательными показаниями подозреваемого или обвиняемого.

Это прямо вытекает из смысла ст. 75 УПК РФ, о чем уже было сказано в начале выступления.

Оперативные работники правоохранительных органов и следователи, прибегая к помощи и услугам адвокатов - оборотней, фабрикуют дела на основе незаконно полученных признательных показаний, а суд признает виновным лицо, оговорившее себя путем оказанного на него морального или физического воздействия.

В тех случаях, когда подсудимый в суде отказывается от незаконно полученных у него признательных показаний, допрашиваются все участники выхода на место происшествия с этим лицом - понятые, работники милиции, в том числе принудившие лицо к самооговору, и даже следователь.

Да, понятые добросовестно, если они помнят, пересказывают то, что они слышали, как лицо на месте происшествия повторяло то, что под давлением оно написало в протоколе явки с повинной и признательных показаниях, но понятным не известно, каким образом были получены признательные показания, а потому их показания не имеют юридической силы и не могут быть признаны объективными и достоверными доказательствами, подтверждающие совершение подсудимым преступления.

Еще более критично должны оцениваться в данной ситуации показания работников милиции и следователя,

как лиц, явно заинтересованных в исходе дела и вынесения судом обвинительного приговора.

К чему приводит подобная порочная практика можно подтвердить многочисленными примерами.

В 2008 году Люберецким городским судом Е. и Т. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выразившегося в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц из хулиганских побуждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего Ш..

Первоначально задержанные в качестве подозреваемых Е. и Т. отрицали свою причастность к смерти потерпевшего, однако в результате оказанного на них психологического давления со стороны работников милиции, они оба написали так называемые "чистосердечные признания" в избиении Ш..

После этого по отработанной схеме Т. тут же был допрошен в присутствии неизвестно каким образом оказавшимся в милиции адвоката Пензенской областной адвокатской палаты Ханислямова. При этом было нарушено право Т. на защиту, т.к. у него имелся адвокат по соглашению.

В присутствии названного адвоката Т. подтвердил сказанное в протоколе явки с повинной без участия защитника.

В дальнейшем адвокат Ханислямов не принимал участия в защите Т..

Вскоре вслед за Т. дал признательные показания Е..

При рассмотрении дела судом объективно нашло подтверждение алиби Е., утверждавшего, что в период времени избиения Ш. он находился на работе в районе метро "Аэропорт" в г. Москве, причем алиби подтверждалось не только свидетелями, но и распечаткой переговоров Е. по мобильному телефону с матерью и дедом из названного выше района столицы.

Несмотря на отсутствие объективных доказательств совершения названного преступления Е. и Т., суд, основываясь на их признательных показаниях, вынес обвинительный приговор, а кассационная и надзорные инстанции, при наличии множества процессуальных нарушений, допущенных следствием, оставили приговор в силе.

Все сказанное дает основание для вывода, что возникла порочная система, при которой имеются предпосылки тому, что невиновное лицо может быть осуждено, а действительные преступники будут безнаказанно продолжать свою деятельность.

Отмечаемая крайне низкая квалификация следователей, отсутствие профессионализма у оперативных работников и их явно недостаточная оперативная осведомленность, неумение, а порой не желание раскрывать неочевидные преступления в сочетании с полнейшим отсутствием чувства ответственности за порученный участок работы, приводят, как отмечено выше, к многочисленным нарушениям закона для получения любым способом признательных показаний подозреваемого или обвиняемого, возводимые в ранг "царицы доказательств", как их в свое время обозвал небезызвестный прокурор периода массовых сталинских репрессий А.Я. Вышинский.

Надо заметить, что Вышинский, поставив во главу угла признательные показания, сделал оговорку, что это

относилось к так называемым делам о контрреволюционных преступлениях, т.к. они, по утверждению Вышинского, совершаются в глубокой тайне, при строгой конспирации и отсутствии свидетелей; а потому показания подозреваемых или обвиняемых по данной категории дел рассматривались как основной, а порой и единственный источник информации и главным и единственным доказательством преступной деятельности.

К сожалению, порочная "теория" Вышинского, разумеется, без ссылки на автора, продолжает негласно жить и приносить вред правосудию по всем категориям дел, в том числе по делам об обычных уголовных преступлениях.

Практически полное отсутствие оправдательных приговоров при неудовлетворительной работе следствия лишь подтверждает наличие в судах обвинительной тенденции.

Суд, на наш взгляд, должен не только иметь право, но обязан реагировать на ошибки и пробелы следствия, вынося оправдательные приговоры и возвращая дела для дополнительного расследования.

Совершенно очевидно, что интересы правосудия настойчиво требуют принципиального изменения отношения к "царице доказательств" безотносительно того, получены они в отсутствие или присутствии защитника, если они не подтверждаются объективными доказательствами.

Представляется необходимым в той или иной форме ввести в действующий УПК РФ положения ст. ст. 20 и 77 УПК

РСФСР, а также законодательно либо в ином нормативном акте четко регламентировать обязанность участия защитника по назначению судебно-следственных органов в порядке ст.ст. 50 и 51 УПК РФ на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая рассмотрения дела в суде первой инстанции, за исключением того, когда в дело вступает адвокат по соглашению.

Для улучшения всей деятельности по отправлению правосудия должны быть значительно расширены права и полномочия защиты по собиранию и представлению следствию и суду доказательств, подлежащих в обязательном порядке приобщению к материалам уголовного дела и только при его окончательном решении им дается оценка в совокупности с другими доказательствами.

Предлагаемые меры в сочетании с повышением ведомственного контроля за деятельностью следователей, дознавателей и оперативных работников при одновременном расширении прокурорского надзора, если не полностью, то в значительной степени обеспечат предпосылки тому, что невиновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и не окажется осужденным, а также поднимет авторитет третьей власти государства.

**Обзор
дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области
за 1-й квартал 2009 г.
(извлечения)**

В первом квартале 2009 года по материалам дисциплинарных производств в отношении адвокатов в соответствии с требованиями Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодексом профессиональной этики адвоката приняты нижеследующие решения.

I. Замечание

1. Первый вице-президент АПМО на основании п./п. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обратился к президенту АПМО с представлением в отношении адвоката Б.

В соответствии с представлением адвокат Б. нарушил: требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды Адвокатской палаты.

2 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты Московской области на основании ст. ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении указанного адвоката, и материалы были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат Б. не явился, о переносе разбирательства не просил, в связи с чем комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

Задолженность адвоката Б. по состоянию на 1 ноября 2008 года составляла 3990 рублей, погашена 29 декабря 2009 года.

Адвокат Б. нарушил: требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

В соответствии с п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов Адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, пре-

дусмотренных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и настоящим Кодексом (ст.18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области дала заключение о наличии в действиях адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, предусмотренных п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п.п.5 п.1 ст. 7 ФЗ № 63 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Согласившись с выводами квалификационной комиссии, Совет АПМО признал в действиях (бездействии) адвоката Б. наличие нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении им своих обязанностей перед адвокатской палатой и с применением к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 Кодекса, объявил ему замечание.

При вынесении решения Совет принял во внимание, что адвокат Б. ко времени рассмотрения дисциплинарного производства погасил в полном объеме задолженность.

(...)

5. В частном постановлении мирового судьи 121 судебного участка Люберецкого судебного района Московской области, адвокат Ж., будучи назначенным в порядке ст. 51 УПК РФ защитником обвиняемого Я., осуществлял его защиту в период дознания и судебного разбирательства. В судебном процессе по делу было установлено, что указанный адвокат участвовал в фальсификации материалов уголовного дела. Согласно материалам уголовного дела с участием указанного адвоката с обвиняемым Я., дознавателем Д. в помещении ИК-1 УФСИН России были проведены допрос в качестве подозреваемого (4.07.2008), избрание меры пресечения подписка о невыезде (4.07.2008) и ознакомление с обвинительным актом и материалами уголовного дела (21.07.2008). Протоколы указанных процессуальных действий подписаны названным адвокатом. В то же время из материалов личного дела заключенного суд установил, что адвокат Ж. в указанные дни с Я. не встречался и ИК-1 УФСИН России не посещал. Вышеперечисленные действия проводил дознаватель в отсутствие адвоката и только в один день 21.07.2008 г.

В частном постановлении ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

В письменном объяснении и на заседании Квалификационной комиссии адвокат Ж. пояснил, что 4.07.2008 г. он по назначению дознавателя Д. выезжал в ИК-1 в пос.

Центральный Милославского района Рязанской области для защиты Я. в порядке ст. 51 УПК РФ. По прибытию на место оказалось, что он забыл удостоверение адвоката и его не допустили на территорию колонии. Поэтому дознаватель провела допрос подзащитного и ознакомление его с материалами дела без адвоката. После этого она пообещала, что проведет эти действия при повторном посещении колонии уже с его участием и поэтому он подписал соответствующие протоколы процессуальных действий. Частное постановление судьё он обжаловал и рассмотрение жалобы назначено на 12.02.2009 г.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката и обсудив доводы частного постановления, Квалификационная комиссия, признала, что в действиях (бездействии) адвоката Ж. имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п. /п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п. 2 ст. 5, установившего, что адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия;

- п. /п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

При принятии решения Квалификационная комиссия принимает во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и неисполнении им своих обязанностей перед доверителем Я.

Решением Совета АПМО адвокату Ж. объявлено замечание. (...)

II. Предупреждение

1. Первый вице-президент АПМО на основании докладной записки главного бухгалтера внес на имя президента представление в отношении адвоката В.

В соответствии с представлением указанный адвокат нарушил:

требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

2 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты Московской области на основании ст. ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. и материалы были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат В. не явился, о переносе разбирательства не просил, в связи с чем комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

Задолженность адвоката В. по состоянию на 15 января 2009 года составляла 4320 рублей, задолженность не погашена.

Квалификационная комиссия усмотрела, что в действиях адвоката В. имеются нарушения:

требований п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

В соответствии с п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и настоящим Кодексом (ст.18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области дала заключение о наличии в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, предусмотренных п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п.п.5 п.1 ст. 7 ФЗ № 63 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Решением Совета АПМО адвокату В. объявлено предупреждение.

(...)

3. Обратившись в АПМО с жалобой, К. в ней указал, что 19.08.2008 г. он заключил соглашение об оказании

юридической помощи с адвокатом С. Предметом соглашения являлось восстановление права доверителя на жилье в квартире после смерти матери посредством подачи иска в суд к его сестре К. Т. В качестве вознаграждения адвокату выплачено 30000 руб. Приняв поручение, адвокат в течение нескольких месяцев не приступил к его выполнению, исковое заявление в суде не подал, в результате чего сестра приватизировала квартиру матери без заявителя. 9.12.2008 г. К. расторгнул соглашение. Заявитель считает, что адвокат действовал в интересах ответчика. Также он не вернул ему доверенность.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката С. к дисциплинарной ответственности и возврате уплаченного вознаграждения.

Доверитель К. в заседании Квалификационной комиссии в дополнение к жалобе пояснил, что адвокатом по договору ничего не сделано, исковое заявление подготовил он сам без помощи адвоката.

В письменном объяснении и в заседании Квалификационной комиссии адвокат С. пояснил, что 19.08.2008 г. к нему обратился заявитель и ему была дана юридическая консультация. В ходе беседы С. узнал от К., что тот намерен восстановить право на жилую площадь в квартире, в которой до своей смерти 14.08.2008 г. проживала его мать. Жилая площадь являлась муниципальной. Жилая площадь в этой квартире была бронирована его сестрой, которая фактически проживала в местности, отнесенной к местностям Крайнего Севера и имела льготу по бронированию квартиры. В этих условиях он предложил К. решить спорный вопрос путем переговоров. С разрешения доверителя он договорился о встрече с сестрой К. и провел эту встречу с участием самого К. В ходе встречи спорные вопросы уладить не удалось. Для подготовки искового заявления он предложил доверителю установить место жительства сестры на Севере. Однако он этого не сделал и расторгнул соглашение. Полученные по соглашению деньги он вернул доверителю, разрешение спора, в связи с которым было заключено соглашение, не могло быть разрешено в суде. Его можно разрешить только переговорами.

Из представленных сторонами и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается наличие -

* договора об оказании юридической помощи от 19.08.2008 г., заключенного между К. и адвокатом С., что его предметом являлось участие адвоката в качестве представителя в гражданском судопроизводстве на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции;

* доверенности от 25.08.2008 г., выданной К. адвокату С., что она выдана на ведение гражданского дела;

* квитанции к приходному кассовому ордеру № 003 от 19.08.2008 г., К. внес в кассу МОКА "Ваш адвокат" 30000 руб.;

* расписки от 9.12.2008 г., в соответствии с которой К. получил от адвоката С. 20000 руб. как возврат суммы вознаграждения по договору об оказании юридической помощи.

Изучив материалы дисциплинарного производства,

оценив доводы жалобы и заслушав стороны, Квалификационная комиссия признала, что в действиях (бездействии) адвоката С. имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п./п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п./п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем К.

Решением Совета АПМО адвокату С. объявлено предупреждение.

III. Прекращение статуса адвоката

1. В соответствии с представлением первого вице-президента АПМО, вынесенного в связи с докладной запиской главного бухгалтера, адвокат В. нарушил:

требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячному отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

Задолженность адвоката З. по состоянию на 15 января 2009 года составляла 3840 рублей, задолженность не погашена.

2 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты Московской области на основании ст. ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З., и материалы были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат З. не явился, о переносе разбирательства не ходатайствовал, в связи с чем комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

Адвокат З. нарушил:

требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды Адвокатской палаты.

В соответствии с п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов Адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и настоящим Кодексом (ст.18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области дала заключение - о наличии в действиях адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, предусмотренных п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п.п.5 п.1 ст. 7 ФЗ № 63 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Решением Совета АПМО статус адвоката З. прекращен.

(...)

5. В соответствии с представлением первого вице-президента АПМО, вынесенного в связи с докладной запиской главного бухгалтера, адвокат Х. нарушил:

требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

Задолженность адвоката Х. по состоянию на 15 января 2009 года составляла 6120 рублей, задолженность не погашена.

2 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты Московской области на основании ст. ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Х. не явился, о переносе разбирательства не ходатайствовал, в связи с чем комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

адвокат Х. нарушил:

требования п.п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

В соответствии с п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и настоящим Кодексом (ст.18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области дает заключение - о наличии в действиях адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, предусмотренных п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п.п.5 п.1 ст. 7 ФЗ № 63 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Решением Совета АПМО статус адвоката Х. прекращен.

IV. Прекращение дисциплинарного производства

1. Доверитель О. обратилась в АПМО с жалобой в отношении адвоката А.

Как указано в жалобе, заявитель в феврале 2007 г. заключила соглашение с адвокатом А. об оказании ей юридической помощи по гражданскому делу в качестве представителя истца по иску к ООО "ВМЕ". При выполнении поручения указанный адвокат получил от нее подлинники документов и подготовил текст искового заявления, с которым заявитель не ознакомил. В январе 2008 г. по делу судом вынесено решение, которым в удовлетворении исковых требований было отказано. Дело слушалось без участия истицы, которая проживает в г. Краснодаре, и в нем принимал участие адвокат А. В ноябре 2008 г. О., ознакомившись с решением суда, узнала, что для участия в судебном заседании адвокат А. не пригласил ни одного свидетеля и ничего не пояснил суду по делу. Поэтому в удовлетворении иска было отказано.

Из текста жалобы усматривается наличие в действиях адвоката А. нарушения требований ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации":

- п./п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п./п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

- п./п. 1 п. 1 ст. 9, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя.

В соответствии с п./п. 1 п. 1 ст. 20 КПЭА жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

15 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты Московской области на основании ст.ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. и материалы были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат А. пояснил, что при изменении искового заявления позиция с доверителем согласовывалась. От обжалования решения доверитель отказалась.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы и заслушав адвоката А., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия большинством голосов признала, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства нарушений адвокатом А. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и Кодексом профессиональной этики адвоката применяются лишь в случае нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенных умышленно или по грубой неосторожности (ст. 18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.2 п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем О.

Решением Совета АПМО дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем О. (п./п. 2 п. 1 ст.25 КПЭА).

(...)

23. Согласно жалобе Х.Н., заявительница 21.08.2007 г. заключила соглашение с адвокатом Х.Ю. на оказание ей юридической помощи по трем гражданским делам. 22.01.2008 г. судом в удовлетворении ее исковых требований по первому делу, в связи с которым заявительница уплатила адвокату вознаграждение в размере 70000 руб., было отказано. По мнению Х.Н., адвокат Х.Ю. ненадлежащим образом выполнял поручение. В частности, не представил отчетов о проделанной работе и финансовых затратах, не являлся в судебные заседания, не использовал доводы в обоснование исковых требований, не являлся на назначенные встречи, не знал о времени и дате судебных заседаний, не вник в существо спора по делу. В феврале 2008 г. заявительница расторгла соглашение и адвокат Х.Ю. с этого момента и до настоящего времени не вернул полученные документы и доверенность. В жалобе ставится вопрос об оценке действий адвоката, возврате документов, получении отчетов о проделанной работе и понесенных затратах по делу.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Доверитель Х.Н., в заседании Квалификационной комиссии, поддержав доводы жалобы, пояснила, что адвокат из четырех судебных заседаний на одном отсутствовал, отчет о денежных затратах не представил, историю болезни, представленную суду, не вернул, разгласил адвокатскую тайну, указав на ее душевную болезнь, письменных ходатайств в судебных заседаниях не заявлял.

В письменном объяснении и на заседании Квалификационной комиссии адвокат Х.Ю. пояснил, что он заключил соглашение с Х.Н. об оказании ей юридической помощи по трем делам, связанным с преследованием ее по линии психиатрии. Он, зная о состоянии здоровья доверительницы, считал необходимым оказать ей помощь в защите прав. В то же время недовольство Х.Н. результатами судебных решений по ее заявлениям вызвано тем, что эти решения состоялись не в ее пользу. Ей была оказана юридическая помощь в полном объеме. После разбирательства в Мосгорсуде доверитель каких-либо претензий по поводу выполненной работы не предъявляла. По одному из дел она дала указание, чтобы работу по этому делу приостановить. Впоследствии Х.Н. беспочвенно стала обвинять в неудачах. Неадекватность ее поведения проявилась еще в том, что она стала требовать документы, которые ей же ранее были возвращены.

Из представленных сторонами и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается наличие -

- сообщения адвоката К. о том, что Х.Н. первоначально обратилась за юридической помощью к нему и затем они вместе оказывали ей юридическую помощь. Доверенность Х.Ю. доверитель не давала. Также она не пре-

доставляла подлинников документов и все они были в ксерокопиях. В январе 2008 г. Х.Н. была довольна проделанной работой, но в апреле вдруг резко изменила свое отношение к ней, изменила позицию и потребовала возврата денег из-за отсутствия положительного результата. Он также подтвердил, что Х.Ю. разъяснял доверителю невозможность гарантировать положительный результат в работе. Ранее Х.Н. не требовала предоставления отчета о проделанной работе;

- договора об оказании юридической помощи, заключенный между адвокатом Х.Ю. и Х.Н., предметом которого являлось представление интересов доверителя по трем делам, в том числе: обжалование решения Преображенского районного суда г. Москвы о направлении доверителя на принудительное лечение; по обжалованию действий психбольницы № 4 г. Москвы и дело о причинении доверителю телесных повреждений П.;

- доверенность о том, что Х.Н. уполномочивает К., Х.Ю. и других лиц (всего 7 чел.) представлять ее интересы в судебных инстанциях;

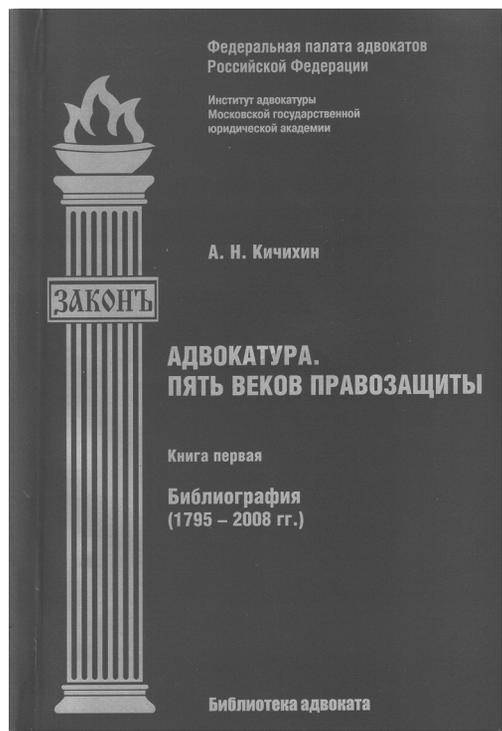
- распоряжения об отмене доверенности от 17.03.2008 г., что Х.Н. отменила действие вышеуказанной доверенности.

Оценив имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, комиссия признала, что в действиях адвоката Х.Ю. отсутствуют фактические данные, свидетельствующие о нарушении им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что меры дисциплинарной ответственности, предусмотренных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и Кодексом профессиональной этики адвоката применяются лишь в случае нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенных умышленно или по грубой неосторожности (ст. 18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х.Ю. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем Х.Н.

Решением Совета АПМО дисциплинарное производство в отношении адвоката Х.Ю. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, и вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем Х.Н.

Кичихин Александр Николаевич Адвокатура. Пять веков правозащиты. Книга первая. Библиография (1795-2008 гг.).

Сборник представляет собой уникальное собрание библиографических материалов по одному из направлений юридической науки - адвокатуре - за более чем 200-летний период.

В комментарии к фактическим материалам впервые вводится научное и практическое понятие "феномена адвокатуры", получившего цифровые характеристики "индикации" как "состояния демократии в обществе", так и "уровня развития адвокатуры". Впервые исследование "феномена адвокатуры" проведено в неразрывной связке с фактическими историческими событиями в России. Представленные материалы в определенной мере ломают сложившиеся за годы Советской власти стереотипы исторической хронологии этапов возникновения и развития адвокатуры.

Материалы сборника предназначены для высших органов власти Российской Федерации, российской общественности, адвокатского сообщества, ученых политических и юридических специальностей, студентов юридических вузов, а также для всех читателей, кому безразлична как история, так и этапы дальнейшего развития России.

С.Ю. Макаров - адвокат МЦФ МОКА, к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ СБОРА СВЕДЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВ ПО ЗАПРОСАМ АДВОКАТА (тезисы выступления на круглом столе в АПМО 29.07.2009 г.)

Статусное полномочие адвокатов по получению информации с помощью адвокатских запросов, предусмотренное ныне в п/п 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее по тексту - Закон об адвокатуре), из всех статусных полномочий, закрепленных в п. 7 ст. 6 Закона об адвокатуре, является наиболее старинным, поскольку в Положении об адвокатуре РСФСР это полномочие уже было закреплено. Однако давность практики применения этого полномочия не устраняет проблем, возникающих у адвокатов при его применении.

Можно выделить следующие основные проблемы:

1. требование представить документы, подтверждающие полномочия;
2. требование оплаты ответа на запрос;
3. необоснованный отказ в предоставлении сведений.

Первое. Согласно анкетированию адвокатов различных регионов, проведенному автором в 2006-2008 гг., 61 % из них сталкивались с требованием приложить к запросу доверенность, 66 % сталкивались с требованием приложить к запросу ордер.

Необходимость приложения адвокатом ордера нигде в законе не указана, и доверенность не нужна в силу существования адвокатского запроса. Это обусловлено положением п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре, согласно которому в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Ни один закон не предусматривает необходимости представления адвокатом ордера при обращении с адвокатским запросом, соответственно, требование о предъявлении ордера является незаконным. Доверенность в данном случае также не может быть представлена адвокатом в связи с тем, что данное действие - составление и направление запроса - осуществляется адвокатом от своего имени, а не от имени доверителя.

Можно было бы согласиться с тем, чтобы адвокат представлял ордер в тех случаях, когда он направляет запрос, оказывая помощь в качестве защитника по уголовным делам или делам об административных правонарушениях, либо в качестве представителя по уголовным делам или делам, гражданским делам или делам об административных правонарушениях - в процессуальных рамках ведения соответствующих дел. Однако если адвокат оказывает помощь по иным категориям дел, то он в принципе лишен возможности оформить в адвокатском образовании ордер.

Кроме того, представление адвокатом какого-либо документа, подтверждающего его полномочия - все равно,

доверенности или ордера - неизбежно повлечет раскрытие сведений о доверителе, что составляет адвокатскую тайну. Подытоживая данную проблему, можно отметить, что только полное соблюдение положений действующего законодательства России, не предусматривающего необходимости предъявления адвокатом документов, удостоверяющих его полномочия, будет способствовать осуществлению адвокатской деятельности в соответствии с принципом независимости.

Второе. К сожалению, действующее законодательство не предусматривает оснований освобождения адвокатов от оплаты различных пошлин и тарифов, установленных официально, поэтому в подобных случаях адвокаты должны оплачивать ответ на свой запрос. Впоследствии адвокат на основании ст. 25 Закона об адвокатуре может потребовать от доверителя возмещения понесенных им расходов.

Однако совершенно иной гранью этой финансовой проблемы является, в частности, запрос в ЦИАМ (Центральный исторический архив Москвы) в отношении генеалогических обращений, поступающих от адвокатов.

До тех пор, пока не отменен соответствующий подзаконный акт, выходом из данной ситуации будет только прямое обращение в этот архив доверителя адвоката: для граждан, обращающихся в ЦИАМ с запросами генеалогического характера, предусмотрен коэффициент 2.

И, в-третьих, необоснованный отказ в предоставлении сведений является самой серьезной проблемой при осуществлении адвокатами данного полномочия, обусловленной зачастую тем, что иными способами, кроме как с помощью адвокатских запросов, адвокат необходимые сведения и документы получить не может.

Однако и в данных случаях адвокату должен быть направлен письменный ответ с указанием причины отказа.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом № 30 Московской областной коллегии адвокатов

ДТП - ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

От редакции.

В нашем журнале в третьем номере за текущий год была опубликована статья О.Д. Ярошика "Сроки рассмотрения материалов о ДТП необходимо соблюдать", в которой поднимался вопрос волокиты с принятием к производству материалов серьезных дорожно-транспортных происшествий с гибелью водителей либо пешеходов в силу борьбы за статистику и ведомственные милицейские показатели. Особенно ярко эта проблема проявилась в деле наезда со смертельным исходом на пешехода О.К. Глебову, в котором участвует адвокат. Сегодня, в продолжение темы, он исследует новые аспекты незавершенного дела.

После первого заявления отца погибшей К.Б. Глебова все предыдущие решения были отменены, однако материал проверки вновь направили в 6 Отдел (на спецтрассе) ДПС Управления ГИБДД ГУВД Москвы. Рассмотрением данного материала вновь стал заниматься старший инспектор отделения исполнения административного законодательства (ИАЗ) 6 Отдела майор милиции Г.М. Горнушкин, привлекавшийся к дисциплинарной ответственности за нарушения по данному делу.

Узнав об этом, Глебов со мной - своим представителем-адвокатом обратился на личном приеме к начальнику отдела Управления по надзору за процессуальной деятельностью ОВД и юстиции Москвы, который, выслушав доводы заявителя, дал указание подчиненным истребовать материал о ДТП. По мнению прокурорского руководителя необходимо было проверить доводы заявителя не в рамках служебной проверки, а в ходе расследования возбужденного уголовного дела.

В то же время отдел по расследованию ДТП Следственного комитета столицы также истребовал этот материал и добавил свою рекомендацию о возбуждении уголовного дела, так как доводы Глебова необходимо проверить только следственным путем.

Однако в силу непонятных причин поднятый материал был направлен начальнику ГСУ Москвы И.А. Глухову, заместитель которого в свою очередь отослал его в дознание Центрального округа Москвы, откуда материал поступил уже в ГИБДД округа. А уже оттуда попал снова к Горнушкину. Порочный круг бюрократического "отфутболивания" важного материала, таким образом, замкнулся.

Снова обращаться в прокуратуру, памятуя о прокурорском мнении о необходимости возбуждения уголовного дела? Но, как видим, здесь и она бессильна, поскольку с недавних пор законодательно лишена возможности воздействия на следствие и не может возбуждать уголовное дело. Таким образом, в его возбуждении по материалам гибели в ДТП Глебовой вновь отказано, хотя доводы заявителя, изложенные с помощью адвоката на имя высоких должностных лиц, по-моему, весьма обоснованы.

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ
ПРОКУРОРУ г. МОСКВЫ
от представителя потерпевшей
Глебовой О.К.
Глебова Константина Борисовича
проживающего по адресу,...

ЗАЯВЛЕНИЕ

(в адрес прокурора Москвы - повторное)

19 августа 2008 г. водитель мотоцикла Першин И.Г. совершил наезд на пешехода Глебову О.К. со смертельным исходом.

12 февраля 2009 г. начальнику УГИБДД ГУВД Москвы и начальнику 6 Отдела ДПС (на спецтрассе) УГИБДД ГУВД Москвы была направлено заявление об устранении вопиющей волокиты с принятием процессуального решения по данному происшествию и необходимости соблюдения сроков рассмотрения материалов о ДТП, недопустимости совершения действий в интересах виновного лица и получении доказательств в нарушение требований уголовно-процессуального закона, необходимости соблюдения законных прав и интересов потерпевших, возбуждении уголовного дела и назначении повторной автотехнической экспертизы (копия прилагается).

На это заявление лишь 1 апреля 2009 г., т.е. по истечении почти 2 мес. после принятия 12 февраля с.г., о чем имеется соответствующая отметка, врио начальника 6 Отдела ДПС Мануковым Б.Н. за исх. 45\6-360 был направлен ответ следующего содержания: "Ваше заявление, зарегистрированное за № 419 от 23.03.2009 г. по факту соблюдения законных прав и необходимости соблюдения сроков рассмотрения материалов о ДТП, имевшем место.....рассмотрено руководством отдела. Действия ст. инспектора отделения ИАЗ 6 Отдела майора милиции Горнушкина Г.М. признаны правомерными. Действия инспектора группы розыска 6 Отдела майора милиции Сергеева Е.В. признаны правомерными". И это был весь ответ. Наверное, по мнению руководства отдела, мотивированный и обоснованный, по существу, исключающий возможность повторного обращения к руководству МВД РФ и прокурору Москвы.

Таким образом, заявление, принятое с личного приема 12 февраля, было зарегистрировано лишь 23 марта и только 1 апреля 2009 г. на него был дан ответ, который был получен мною лично в 6 Отделе ДПС 3 июня 2009 г. после моего вопроса о результатах рассмотрения заявления, когда я был вызван для дачи объяснения в ходе так называемой дополнительной проверки по факту ДТП. Заявление руководством УГИБДД Москвы рассмотрено не было. Тогда ж я с удивлением узнал, что ст. инспектор отделения ИАЗ 6 Отдела, по сути инспектор ДПС, вновь проводит проверку по данному происшествию, подменяя собой и следователя, и эксперта, и прокурора. Ознакомившись с материалом проверки, я вообще потерял способность что-либо понимать в реальности проис-

ходящего, механизме следственно-прокурорской машины и действий ее работников, которые, судя по документам, сами не понимают или не читают, что же они пишут. Или может быть, речь идет о предательстве интересов правосудия в пользу статистики раскрываемости преступлений? Или, может быть, речь идет о заинтересованности должностного лица, или группы лиц, в исходе дела в интересах виновного водителя с грубым использованием несведущих в этом вопросе работников 6 Отдела ДПС?

Обращаю Ваше внимание на движение материала. Может, в этом разгадка?

1. В результате моего обращения зам. прокурора Москвы Козлов осенью 2008 г. направил представление начальнику ГУВД Пронину, в котором указал о грубых нарушениях процессуальных сроков, недопустимости назначения СМЭ и АТЭ в ходе доследственной проверки (см. заявление от 12 февраля с.г.). По результатам представления работники группы ИАЗ 6 Отдела ДПС были привлечены к строгой дисциплинарной ответственности.

2. Сроки рассмотрения АП неоднократно продлевались - 19 октября (л.д. 54), 19 ноября (л.д. 57), 19 декабря 2008 г. (л.д.59) до 19 января 2009.

30 декабря 2008 г. вынесено постановление о прекращении производства по делу об АП и передаче материала для принятия решения по подследственности, в котором было указано о наступлении последствий, предусмотренных ст.264, ч.2 УК РФ, а также о том, что в действиях водителя Першина усматривается несоответствие требований п. 10.1 ПДД РФ.

Таким образом, работники 6 отдела ДПС пришли к выводу о виновности водителя и наличии оснований для возбуждении уголовного дела.

3. Сопроводительным письмом начальника 3-го отдела СЧ СУ при УВД по ЦАО Москвы Бельчиковым С.П. от 16 января 2009 г. за исх. №01\3\212 материал №45\6-5887 возвращен в 6 Отдел ДПС. Для установления факта наличия или отсутствия признаков преступления предложено истребовать сведения о возможных очевидцах рассматриваемого ДТП и опросить их по обстоятельствам совершения наезда. В том случае, если очевидцы путем направления вышеуказанных запросов будут не установлены, предложено назначить и провести АТЭ, поставив на разрешение вопросы:

- располагал ли в данной ДТС водитель возможностью предотвратить наезд с момента выхода пешехода в занимаемый им крайний левый ряд, выдвинутая водителем о чем версия до настоящего времени не опровергнута, предварительно выяснив у Першина координаты совершения им наезда на пешехода, конкретных сведений о чем в материалах не имеется (так в документе).

- требованиями каких пунктов ПДД РФ в данной ДТС должен был руководствоваться водитель Першин и соответствовали ли его действия, с экспертной точки зрения, таковым.

В обоснование мнения указано, что в материале должны еще содержаться сведения о наличии в действиях водителя нарушений конкретных требований ПДД РФ. (л.д.85-86)

4. Материалы вновь направлены в СУ при УВД ЦАО Москвы для принятия процессуального решения, однако

сопроводительным письмом этого же должностного лица от 16 марта 2009 г. за исх. №01\3\2670-57-ДТП дело об административном правонарушении на этот раз за № 7187 повторно возвращено в 6 Отдел ДПС для самостоятельного вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 145 УПК РФ. Подобное предложение является достаточно циничным по следующим основаниям:

На этот раз указано, что изучением материалов о данном ДТП достоверно (установлением очевидца) установлено, что пешеход осуществляла переход проезжей части Садового кольца в неустановленном месте, после чего делается вывод о том, что в связи с этим появление пострадавшей в пути своего следования и, тем более, из-за и в потоке ТС водитель, двигаясь в пределах проезжей части своего направления и с разрешенной на данном участке дороги скоростью, был предвидеть не обязан. Там же указан голословный вывод в интересах водителя о том, что факт расположения пострадавшей и скутера на проезжей части встречного для Першина направления обосновывается его версией и не опровергнутой, а, наоборот, подтвержденной результатами данной проверки, при этом очевидец Ивахненко таковым в действительности не является. Далее следует указание на отсутствие каких-либо объективных данных и выводы комплексной экспертизы, которыми подтвердить выезд мотоцикла на встречную проезжую часть и совершение наезда именно на ней не представилось также возможным. Ссылка на другого очевидца отсутствует вообще.

Таким образом, появления одного очевидца - гражданина Молдовы оказалось достаточным, чтобы прийти к выводу о невиновности водителя Першина. Все иные выводы являются голословным и субъективным мнением должностного лица, которое не берет на себя ответственность в принятии процессуального решения. Ссылка на выводы экспертизы и отсутствие объективных данных не являются обоснованными, т.к. оценка этой комплексной СМЭ и АТЭ, имеющихся в деле данных и противоречий, в том числе данных осмотра места происшествия уже была дана в заявлении от 12 февраля 2009 г. (см. заявление, копия прилагается).

Мне трудно усомниться в профессионализме начальника 3-го отдела СЧ СУ при УВД ЦАО Москвы, вполне очевиден вывод, что Бельчиков С.П. умышленно трактует заключение проведенной экспертизы и оценивает материалы проверки исключительно в интересах водителя Першина в отсутствие надлежащего и обоснованного расследования обстоятельств ДТП и его выводов (л.д.104-105).

5. 19 марта 2009 г. дознавателем ОГИБДД УВД по ЦАО Москвы Порошиным Р.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом в обоснование решения положены объяснения водителя Першина И.В., очевидца ДТП гражданина Молдовы Стратулат Р.В. и дословно доводы Бельчикова С.П. без какой-либо проверки. Указано, что Глебова пострадала по своей неосторожности в результате нарушения требований п.п. 4.3, 4.5 ПДД РФ, виновность водителя Першина в данной ДТС доказать не представляется возможным, следовательно, в действиях гр-на Першина отсутствуют признаки состава преступления (л.д. 109-111).

Такой законный и обоснованный вывод - состав преступления отсутствует, потому что виновность доказать невозможно. Вот только кто пытался доказать эту виновность? Тем более так, как положено?

6. 25 марта 2009 г. зам. прокурора ЦАО Москвы Рюшин С.И. отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и указал, что данное решение является незаконным и необоснованным, вынесено ненадлежащим лицом в нарушение правил подследственности, установленных ст. 150 УПК РФ, с нарушением сроков, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, и без изучения и надлежащей оценки всех обстоятельств дела (л.д.112).

Материалы проверки 26 марта 2009 г. за исх. № 2-36-в-2009 вновь были направлены в СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы (л.д. 113).

7. Поступившие 9 апреля 2009 г. в СУ при УВД ЦАО Москвы материалы лишь 6 мая 2009 г. из ГСУ ГУВД по г. Москве первым зам. начальника Веретенниковым И.А.(исполнитель Халин К.В.) были направлены зам. начальника УВД по ЦАО г. Москвы - начальнику МОБ Здоренко Ю.А., который 14 мая 2009 г. поручает начальнику 2 отделения ИАЗ ОГИБДД УВД по ЦАО Москвы Белоусько А.Г. организовать исполнение (л.д. 115).

Белоусько А.Г., очевидно не забыв, что его подчиненный дознаватель Порошин Р.В., по мнению зам. прокурора округа Рюшина С.И., является ненадлежащим лицом, который без изучения и надлежащей оценки всех обстоятельств дела ранее отказал в его возбуждении, достаточно своеобразно выполняет указание начальника МОБ УВД ЦАО Москвы и организует исполнение материала.

18 мая 2009 г. "отдельным поручением" (???) начальник ОГИБДД УВД по ЦАО Москвы Тюрин Н.А. направляет материал начальнику 6 Отдела ДПС Чигрину С.Г., где его принимает к производству надлежащее должностное лицо - многострадальный инспектор Горнушкин Г.М., действия которого ранее врио начальника 6 Отдела были признаны правомерными (см. ответ врио начальника отдела от 1 апреля 2009 г. исх. № 45\6-360).

Является ли Горнушкин Г.М. надлежащим лицом? Соблюдены ли правила подследственности, установленные ст. 150 УПК РФ? Нарушены ли при этом сроки, предусмотренные ст. 144 УПК РФ? Каковы сроки проведения административного расследования (производства)? Ведь еще 19.08.2008 г. вынесено постановление о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования. Является ли авторитетом для работников следствия, дознания и ГИБДД УВД по ЦАО Москвы зам прокурора округа Рюшин С.И.? (см. постановление от 25 марта 2009 г.) Читали внимательно его постановление должностные лица милиции? Может ли объективно - вне рамок уголовного дела инспектор ДПС Горнушкин Г.М. изучить и дать надлежащую оценку всем обстоятельствам дела? Знают ли начальники Горнушкина Г.М., что по фактам выявленных нарушений закона, допущенных в ходе административного расследования, прокуратурой ЦАО Москвы в тот же день (т.е. 25 марта с.г. - в день отмены постановления дознавателя Порошина) внесено представление начальнику 6 Отдела ДПС (см. ответ заявителю начальника 3 отдела Управления по надзору за процессуальной деятельностью ОВД и юстиции А.А. Афанасьева от 26 марта 2009 г. исх. № 16\3-1158-2008\23242- копия прилагается).

Такой законный и обоснованный вывод - состав преступления отсутствует, потому что виновность доказать невозможно. Вот только кто пытался доказать эту виновность? Тем более так, как положено?

6. 25 марта 2009 г. зам. прокурора ЦАО Москвы Рюшин С.И. отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и указал, что данное решение является незаконным и необоснованным, вынесено ненадлежащим лицом в нарушение правил подследственности, установленных ст. 150 УПК РФ, с нарушением сроков, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, и без изучения и надлежащей оценки всех обстоятельств дела (л.д.112).

Материалы проверки 26 марта 2009 г. за исх. № 2-36-в-2009 вновь были направлены в СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы (л.д. 113).

7. Поступившие 9 апреля 2009 г. в СУ при УВД ЦАО Москвы материалы лишь 6 мая 2009 г. из ГСУ ГУВД по г. Москве первым зам. начальника Веретенниковым И.А.(исполнитель Халин К.В.) были направлены зам. начальника УВД по ЦАО г. Москвы - начальнику МОБ Здоренко Ю.А., который 14 мая 2009 г. поручает начальнику 2 отделения ИАЗ ОГИБДД УВД по ЦАО Москвы Белоусько А.Г. организовать исполнение (л.д. 115).

Белоусько А.Г., очевидно не забыв, что его подчиненный дознаватель Порошин Р.В., по мнению зам. прокурора округа Рюшина С.И., является ненадлежащим лицом, который без изучения и надлежащей оценки всех обстоятельств дела ранее отказал в его возбуждении, достаточно своеобразно выполняет указание начальника МОБ УВД ЦАО Москвы и организует исполнение материала.

18 мая 2009 г. "отдельным поручением" (???) начальник ОГИБДД УВД по ЦАО Москвы Тюрин Н.А. направляет материал начальнику 6 Отдела ДПС Чигрину С.Г., где его принимает к производству надлежащее должностное лицо - многострадальный инспектор Горнушкин Г.М., действия которого ранее врио начальника 6 Отдела были признаны правомерными (см. ответ врио начальника отдела от 1 апреля 2009 г. исх. № 45\6-360).

Является ли Горнушкин Г.М. надлежащим лицом? Соблюдены ли правила подследственности, установленные ст. 150 УПК РФ? Нарушены ли при этом сроки, предусмотренные ст. 144 УПК РФ? Каковы сроки проведения административного расследования (производства)? Ведь еще 19.08.2008 г. вынесено постановление о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования. Является ли авторитетом для работников следствия, дознания и ГИБДД УВД по ЦАО Москвы зам прокурора округа Рюшин С.И.? (см. постановление от 25 марта 2009 г.) Читали внимательно его постановление должностные лица милиции? Может ли объективно - вне рамок уголовного дела инспектор ДПС Горнушкин Г.М. изучить и дать надлежащую оценку всем обстоятельствам дела? Знают ли начальники Горнушкина Г.М., что по фактам выявленных нарушений закона, допущенных в ходе административного расследования, прокуратурой ЦАО Москвы в тот же день (т.е. 25 марта с.г. - в день отмены постановления дознавателя Порошина) внесено представление начальнику 6 Отдела ДПС (см. ответ заявителю начальника 3 отдела Управления по надзору за процессуальной деятельностью ОВД и юстиции А.А. Афанасьева от 26 марта 2009 г. исх. № 16\3-1158-2008\23242- копия прилагается).

ния? Опять же - выяснение этого вопроса сначала осуществляется следственным путем - проведением эксперимента, после чего назначается АТЭ, когда эксперту предоставляются исходные данные, полученные в ходе эксперимента).

- по результатам заключения автотехнического исследования (а почему не диагностического, если его тоже надо проводить?) принять решение в соответствии с действующим законодательством.

Указано, что повторное направление материала в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела возможно при условии выполнения указанных рекомендаций и при установлении признаков преступления.

Таким образом, работник ДПС лишен возможности вне рамок уголовного дела выполнить "указанные рекомендации", а, может быть, - письменные указания, облеченные в непонятно какую процессуальную форму, значит - он не сможет установить и признаки преступления, которые, по мнению Бельчикова С.П., Веретенникова И.А. уже отсутствуют, так как, по их мнению, нет оснований для возбуждения уголовного дела. При этом Бель-

чиков С.П. ссылается на информационные письма зам. прокурора Москвы Козлова В.И. и указания начальника ГСУ Глухова И.А., в то время как Козлов В.И. пишет представления в отношении работников 6 Отдела ДПС.

Какой-то странный заколдованный круг.

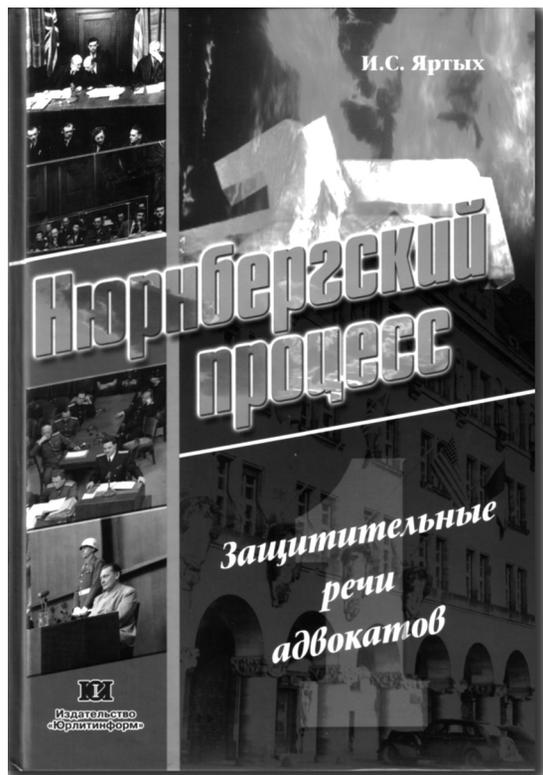
Прошу:

1. Министра внутренних дел РФ - рассмотреть настоящее заявление и заявление на имя начальника Управления ГИБДД ГУВД Москвы от 12 февраля 2009 г. по существу, привлечь к ответственности всех виновных должностных лиц.

2. Прокурора Москвы - дать указание о возбуждении уголовного дела и обеспечении его объективного качественного расследования.

С уважением, Глебов К.Б.

Р.С. Уголовное дело по данному ДТП недавно, наконец, было возбуждено и направлено в суд

Яртых И.С.
Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов.
 Издательство "Юрлитинформ", 2008 год

Предлагаемый сборник архивных документов содержит речи защитников подсудимых, осужденных Международным военным трибуналом в г. Нюрнберге в 1946 г. по итогам Второй мировой войны. Данные материалы публикуются впервые. Тексты речей адвокатов изготовлены на основе перевода, осуществленного на русский язык переводчиками советской делегации на суде. Дополнения и правка осуществлены с учетом стенографической записи судебного процесса, перевода речей на английском языке и прочих источников, имеющихся в ГА РФ.

Отстаивая интересы подзащитных и не будучи обремененными ничем, кроме их воли, адвокаты в защитительных речах открыто ссылались на документы и обстоятельства, которые и сегодня представляются сенсационными. По этой причине страны-победительницы до сих пор не опубликовали большую часть материалов судебного процесса, не выполнив таким образом взятые

на себя перед мировым сообществом обязательства.

Решением ООН принципы Нюрнбергского процесса положены в основу современного международного права. Однако их правовая неоднозначность, на которую указывали адвокаты, не позволила создать эффективные механизмы всеобщей безопасности и исключить войну из человеческого бытия.

Многие факты, приведенные защитниками в суде, в значительной степени меняют традиционные представления об исторических событиях, произошедших в Европе в первой половине двадцатого века и завершившихся всемирной цивилизационной трагедией.

Правовые идеи, высказанные адвокатами подсудимых, могут послужить хорошей научно-теоретической и практической базой для совершенствования всей системы международного права.

А.В. Киц - АК "Столичный адвокат" АПМО, журналист

Семейный рейдерский подряд - в действии

Сказать что этот подряд - опасная гремучая смесь по вовлечению федеральной собственности в личный хозяйственный оборот, это очень мягко сказано...

"Чтобы не было сюрпризов". 17 марта 2009г. сотрудниками московского ООО ЧОП "СБР" (генеральный директор О.А.Титов), под непосредственным руководством Горбашова В.В. - руководителя фирмы ООО "Гарант - Консалтинг" по поддельному договору аренды между турфирмой ООО "Вояж Тур" (руководитель Старченко В.К.) и ТУ Росимущества по Московской области произвели захват имущества области: помещений, зданий, строений санатория ОАО "Лесное озеро" (22 объекта недвижимости - 17846,3 кв.м.), расположенных на территории 52,6 га. За договором аренды планировалось произвести выкуп имущества в собственность, а огромную территорию распродать под строительство. Цена сотки: около 20 тыс. \$. Охранники ЧОП захватили действующий объект, где персонал исполнял свои обязанности, где находилось более 170 отдыхающих, где от котельной и водоснабжения питается жилой поселок Лесное озеро - более 1000 жителей. Ранее никогда не было никаких претензий по работе и деятельности санатория. Спрашивается: а как же многолетняя борьба с рейдерством и коррупцией?

Справка редакции.

В 1960 годы здравница вошла в элитную систему 4-го ГУ Минздрава РСФСР. В 1991 году вошла в состав лечебно - оздоровительного объединения администрации Президента РФ. В 1992 году учредителями на основании распоряжения Госимущества России от 22.07.1992 г. № 293 - р было создано ОАО "Санаторий Лесное Озеро". В соответствии с учредительным договором учредителями образован уставной капитал. Госкомимуществу России было передано 10 тыс. акций стоимостью 10 млн. рублей (50% капитала). В счет оплаты акций государство передало на баланс акционерного общества все имущество санатория с правом пользования земельным участком. Такие действия осуществлялись в строгом соответствии с действующим на тот период времени законодательством.

Постановлением Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996г. разъяснено, что коммерческие организации являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов учредителями. Поэтому с момента внесения имущества в уставной капитал и государственной регистрации соответствующих юридических лиц утрачивают право собственности на это имущество (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998г. № 8). После регистрации ОАО Российская Федерация принимала участие в управлении ОАО в соответствии с принадлежащей ей долей в ОАО. Акционерным обществом в федеральный бюджет перечисля-

лись дивиденды по акциям, принадлежащим государству. Представители государства участвовали во всех заседаниях Совета Директоров Общества. Санаторий успешно действовал около 15 лет, обеспечивая работой 200 человек, и принимал более 5 тыс. отдыхающих в год.

Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2005г. №1306-р ОАО "Санаторий "Лесное Озеро" было включено в план (программу приватизации имущества на 2006г.) и была установлена нормативная цена акций. Затем, по непонятным причинам, одним из чиновников правительства рангом ниже, санаторий был выведен из списка Постановления Правительства приватизируемого имущества. Затем чиновники из ТУ ФАУФИ по Московской области решили, что имущество находилось в незаконном владении и пользовании. Начались судебные споры о незаконности передачи имущества в уставной капитал ОАО, в результате которых имущество было вновь передано в казну, в лице ТУ ФАУФИ по МО. В силе остается решение федерального суда Московского округа, признавшего недействительным право собственности ОАО "Санаторий "Лесное Озеро" и решением которого передано 22 объекта недвижимости в казну. Вот только передача имущества в казну не гарантирует его сохранность. Далее имущество чиновниками было передано в аренду турфирме на 49 лет, затем планировался его выкуп по остаточной стоимости в личную собственность. Но криминальным планам передачи в частную собственность пока не удалось сбыться. Почему пока, да потому что у нас все непредсказуемо...

Распределение обязанностей и ролей. Ирина Шевченко, работала генеральным директором в фирме ООО "Энжил Строй", а супруг Вадим Горбашов учредителем и генеральным директором ООО "Гарант - Консалтинг". Она имеет связи в Федеральном агентстве по управлению имуществом. Он имеет связи в арбитражных судах и со слов, хорошо знавших его коллег может организовать распределение дела за плату к своему судье, который всегда оставит в силе решение суда первой инстанции, закрепить легитимность рейдерской схемы через решение суда, создать искусственную преюдицию с целью невозможности обжалования аукциона третьими лицами. Отец Горбашов В.М. работал в санатории "Лесное озеро", он обладал необходимой информацией. Мать Ирины Шевченко В. Старченко является генеральным директором туристической фирмы "ВояжТур" и тещей В. Горбашова. Данная турфирма "Вояж Тур", которая никогда лечением граждан не занималась, оказалась победителем сфальсифицированного аукциона на заключение договора аренды всего имущества санатория с целью придания легитимности рейдерского захвата. После публикаций "Известий" ООО "Вояж Тур" переименовало себя в ООО "Санаторий "Лесное озеро", где вместо Старченко учредителем стала гастарбайтер из Таджикистана Фуруза Файзиева. На Фурузу родственники также переписали фирму ООО "Гарант - Консалтинг". Сестра Ирины Ольга Пирцхалава полностью контроли-

рует и использует фирмы - "фонари" ООО "Васка" и ООО "Максима", по рассказам бывших коллег, для уклонения от уплаты налогов и обналичивания денежных средств, проведения различных схем, в судебных разбирательствах для подачи иска о признании аукциона недействительным, часто сами участвовали в аукционах, как аффилированные лица.

"Большие проблемы". Все эти юридические и физические лица являются фигурантами возбужденного уголовного дела №27162 от 19.05.2009г. по ч.4 ст.159 УК РФ ГСУ при ГУВД МО, по факту захвата санатория ОАО "Санаторий "Лесное озеро", где 50% акций принадлежит государству. Хотя уголовное дело и возбуждено, попытки окончательного захвата санатория и земли продолжаются. При захвате применялась схема: сфальсифицированный договор аренды, привлечения ЧОПа, подделка документов, предполагаемый судебный ресурс, административный ресурс в лице ТУ ФАУ-ФИ (Росимущество) по Московской области, где был руководитель Поздеев П.Г. Как говорят СМИ, его сняли с самолета при попытке улететь от следствия. Как видим неплохой джентльменский набор, посеянный на почву продажных чиновников, может (при идеальном развитии событий) дать неплохие всходы. Но как показывает наша непростая жизнь, не все бывает так гладко. Предполагаем, что следствие обязательно докопается до истины - поскольку, как принято у нас часто говорить - это дело чести.

"Пишите сколько хотите, я вам ещё бумаги подарю - все вопросы с ментами и в судах мы решим".

В разгар развернувшихся событий по захвату собственности Арбитражный суд Московской области 01.07.2008г. (дело №А41-10813/08, судья Пахарева Т.Н.) вынес решение по иску о понуждении об обязанности заключить с турфирмой "Вояж Тур" договор долгосрочной аренды 22 объектов недвижимости санатория, на 49 лет по цене арендной платы 750 руб. за 1 кв.м. в год, т.е. всех объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности общей площадью 17846,3 кв.м. Никто оказывается и не сомневался, что турфирма успешно справится с лечением граждан, и будет всеми силами оздоравливать свой народ целых полвека.

Судом установлено, что право сдачи в аренду имущества в соответствие со ст. 608 ГК РФ принадлежит его собственнику, есть свидетельство о регистрации права от 28.04.2008г. По каким - то причинам суд не обратил внимания на тот факт, что свидетельства о государственной регистрации права на все передаваемые объекты недвижимости были оформлены лишь 28.04.2008г., т.е. после проведенного аукциона. Права собственности оформлены не были, следовательно, передача не принадлежащих прав другому лицу - незаконна и противоречит ст. 209 и ст. 608 ГК РФ. В силу п.2 ст.8 и ст. 131 ГК РФ права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него.

ТУ ФАУФИ по МО заключило договор на проведение аукциона с ООО "Гарант - Консалтинг" от 27.03.2008г. и утвердило аукционную документацию. Фактически че-

рез неделю после выхода распоряжения от 20.03.2008г. № 228 (вызывает восхищение удивительная расторопность чиновников) был заключен договор с ООО "Гарант - Консалтинг" на проведение аукциона, и даже утверждена аукционная документация на право заключения договора аренды имущества санатория "Лесное озеро" и проект договора аренды с турфирмой. Суд не учел того факта, что ТУ Росимущества на момент заключения контракта с ООО "Гарант Консалтинг" не являлось собственником объектов недвижимости, следовательно, аукцион по этим основаниям недействителен. В соответствие с п.2 ст. 447 ГК РФ в качестве организатора торгов может выступать только собственник. ТУ Росимущества не имело права распоряжаться данным имуществом, но суд на это закрыл глаза.

В решении есть ссылка на Распоряжение от 20.03.2008г. №228 за подписью П.Г. Поздеева о передаче в аренду всего недвижимого имущества санатория (22 объекта недвижимости). Суд не учел, что данное распоряжение является полной подделкой, поскольку существует за той же датой и под таким же номером другое распоряжение № 228, в котором речь идёт только об оформлении права собственности на имущество за федеральной собственностью. Одно распоряжение было изготовлено для отчета перед вышестоящей инстанцией, другое для махинаций в суде и для передачи объектов в аренду.

Договор аренды, изготовленный на основании Распоряжения № 228 по объяснениям чиновников, данных в судах и в письмах (после возбуждения дела), никогда П.Г. Поздеевым не подписывался, не скреплялся печатями Управления. В соответствие с Приказом от 30.09.2008 года, была введена в действие новая гербовая печать Росимущества, старая была уничтожена. Вот только уничтожена ли? Откуда на договоре аренды она появилась? Скорее всего, она была, поскольку с самим подлинником (а может и копии?) договора аренды произошла интересная с точки зрения права история, о которой расскажем ниже. Спустя время, когда начали гущаться тучи, в своем официальном письме от 16.02.2009г. № АШ/08-1695, за подписью зам. руководителя ТУ ФАУГИ по МО Широкограда А.И. сообщается, что запрашиваемая документация по аукциону отсутствует, аукциона не было, договор аренды не заключался, его не было.

Почти детективная история с договором аренды.

После возбуждения уголовного дела чиновники стали отказываться от подписей на данном договоре, печать по их объяснениям оказалась поддельная. Первый экземпляр договора аренды от 14.10.2008г. хранился в ФРС по МО, остальные были копии.

В распоряжении следователей оказались только копии договора, по которым трудно стало провести экспертизу. Оказывается 10.04.2009г. следователем СУ при УВД Нижегородского района г. Н.Новгорода Кутьенковой М.А. возбуждено уголовное дело № 256445 по ст. 159, ч.2 УК РФ по факту того, что якобы 20.03.2009г. около 11 часов неустановленное лицо, находясь в помещении д.2 по ул. Костина г. Нижнего Новгорода, представляясь сотрудником ООО "ПрофСервис" Петровым Е.В., заключило договор субаренды нежилого помещения с гр.

Васиной О.В., получив от неё в качестве оплаты денежные средства в сумме 18 тыс. рублей. Впоследствии гр. Васина воспользоваться правом субаренды не смогла, т.к. указанное помещение на праве аренды принадлежит ООО "ВояжТур". В результате неуставное лицо путем обмана завладело денежными средствами гр. Васиной, причинив ей тем самым значительный материальный ущерб. Оперативность вновь поражает! Следовательно, с согласия зам. начальника СУ при УВД по Нижегородскому району, представила в суд ходатайство о разрешении производства выемки в Солнечногорском отделе УФРС по Московской области договора аренды федерального недвижимого имущества ОАО "Санаторий "Лесное Озеро". Данный договор аренды у Нижегородского следователя вызвал сомнение в подлинности, в связи с чем по делу необходимо провести судебную - техническую экспертизу и изъятие договора аренды от 14.10.2008г. Помощник прокурора г. Нижнего Новгорода Грачева А.Н. поддержала заявленное ходатайство. Судья Нижегородского района Новичихин Н.И. разрешил производство выемки в отделе УФРС по МО. Ну и что скажете? А то, что как оказалось далее, данный договор аренды после выемки взял и исчез - потерялся!? Кто подписывал договор, теперь практически невозможно установить. Уж не происки здесь нечистого?

Вышестоящие инстанции не усмотрели подвоха. Десятый арбитражный апелляционный суд Московской области по иску турфирмы "ВояжТур" (дело №А41-10813/08, судьи Юдина Н.С., Иванова Л.Н., Минкина Г.Т.) 26.03.2009г. оставил в силе вышеназванное решение от 01.07.2008г. об обязанности заключить с турфирмой "Вояж Тур" договор долгосрочной аренды 22 объектов недвижимости санатория, на 49 лет. К сведению, Федосеев В.Н., выступавший на стороне ответчика ТУ ФАУФИ по МО, является подчиненным Вадима Горбашова и Ирины Шевченко. 11 января 2009г. в ЕГРП была сделана запись о государственной регистрации договора аренды от 14.10.2008г., заключенного между ТУ ФАУФИ по МО и ООО "Вояж Тур" на основании решений судов.

"Вопрос решается".

ООО "Гарант - Консалтинг" было привлечено к проведению аукциона с нарушениями закона, поскольку выбор специализированной организации должен осуществляться путем проведения торгов. В нарушение закона, проведение такого аукциона через СМИ не извещалось, результаты о победителе не публиковались. Для разрешения судебного разбирательства в пользу ООО "Вояж Тур" заказали в редакции специальный тираж - 500 экз. газеты "Время новостей" от 29.04.2008г. №74 с объявлением ООО "Гарант - Консалтинг" о проведении аукциона на право заключения договора аренды санатория "Лесное озеро", которые сразу же были приобретены Горбашовым и в открытую печать не попали. А фактически выпущенные экземпляры данной газеты составляют тираж 14000 экз. и не содержали указанного объявления. Данные публикации были учтены в качестве доказательств.

"У нас всё схвачено". Что касается протоколов №1 и №2 от 30.05.2008г. заседания комиссии по проведению аукциона, в участии в аукционе были допущены аффилированные фирмы: ООО "Вояж Тур", ООО "Васка", ООО "Инжиниринговая компания "Энергетические активы",

которые фактически не осуществляют коммерческой деятельности. Но на эти факты вообще никто даже внимания не обратил и не проверял.

Многочисленные нарушения закона поделщиками и самими чиновниками сподвигли их на новую идею. ТУ Росимущества по МО 15.07.2008г. издало новое распоряжение № 621 о передаче всех объектов недвижимости санатория "Лесное озеро" в пользу ФГУП "Стройтранс №1" г. Тюмень, а также распоряжения № 777 от 08.10.2008г. о закреплении указанного имущества на праве хозяйственного ведения за ФГУП "Стройтранс №1". Какое отношения и интерес имеет здесь Тюменское предприятие, можно только догадываться... Скорее всего, опекуны госсобственности нашли государственное предприятие, где столь лакомый кусок собственности может отлежаться до лучших времен.

"Подаешь сам на себя, сам себе проигрываешь, а потом никто не может оспорить, т.к. есть решение суда (преюдиция), вступившее в законную силу".

В июле 2008г. Шевченко и Горбашов инициировали от имени ООО "Максима" судебное разбирательство в Арбитражном суде МО (дело № А41-13427/08) о признании аукциона недействительным. Как знают опытные юристы, такой недобросовестный способ применяется для создания преюдиции для исключения возможности обжалования того или иного аукциона (конкурса) третьими лицами. Федосеев В. Н. в данном судебном процессе выступал уже на стороне ООО "Гарант - Консалтинг".

В сентябре 2008г. Шевченко и Горбашов инициировали от имени ООО "Вояж Тур" судебное разбирательство в Арбитражном суде МО (дело №А41-19649/08), предъявив государству в лице ТУ ФАУФИ по МО претензии на 26 млн. рублей. Данный ущерб, по мнению Старченко В.К. был нанесен ООО "Вояж Тур" бездействием Поздеева П.Г., отказавшегося подписывать договор долгосрочной аренды на основании сфальсифицированного аукциона. Насколько известно, данный судебный процесс продолжается, и решение по нему не вступило в законную силу.

В продолжение своих агрессивных действий, представители ООО "Вояж Тур" 30.03.2009г. направили в арбитражный суд Московской области сфальсифицированный иск о взыскании с ОАО санаторий "Лесное Озеро" 7.792.872 руб. как неосновательное обогащение вследствие неиспользования имущественного комплекса санатория ОАО "Лесное Озеро" со стороны ООО "Вояж Тур", обосновав свои требования поддельным договором аренды от 14.10.2008г. По результатам рассмотрения данного иска судом (судья Никитин В.Е.) наложен арест на недвижимое имущество санатория "Лесное Озеро" с передачей его на ответственное хранение ООО "Вояж Тур". Такими действиями деятельность ОАО санатория "Лесное Озеро" по предоставлению населению санаторно - курортных услуг" парализована, наносится ущерб в крупном размере.

Возникает резонный вопрос: может именно по этой причине все суды у нас завалены делами, и эта огромная машина не может вовремя их все пересмотреть?

А что же государственные и правоохранительные органы?

Неужели никому нет дела до происходящего, в том числе до законности действий ЧОПа? После того, как 17 марта 2009г. сотрудниками ООО ЧОП "СБР" был произведен захват санатория, на незаконные действия ЧОПа было подано множество жалоб и претензий. В настоящее время, на территорию санатория не пускают генерального директора ОАО "Санаторий "Лесное Озеро" Сорокина В.М., где данному акционерному обществу на праве бессрочного постоянного пользования принадлежит вся земля санатория. Не пускают телевидение, журналистов, в том числе и спец. корреспондента журнала "Мир безопасности" со служебным удостоверением и поручением редакции провести журналистское расследование по ситуации с рейдерским захватом. Налицо нарушения не только Конституции РФ, но и ст. ст.47, 58 Закона "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 г. N 2124-I; ст. 144 УК РФ "Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов"; Закона РФ от 11 марта 1992 г. N 2487-I "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"; приказа МВД РФ от 19 июня 2006 г. №447.

С таким вопросом обратились к руководству лицензионно - разрешительной работы Солнечногорского ОВД, старшему инспектору, майору милиции Сергею Жукову. Несмотря на огромную загруженность, он лично приехал разбираться с ситуацией, когда охранники ЧОПа не пускали на территорию журналиста и генерального директора санатория. Охранники стояли на посту без опознавательных знаков, в разношерстной одежде, были похожи на хулиганов. Была вызвана группа немедленного реагирования Солнечногорского УВД под руководством ст. л-та милиции Валерия Марцинюка. Профессионализм и знание своего дела - налицо! Оказывается не все так у нас в стране плохо! Потребовалось минимум времени, чтобы они прибыли, убедились в противоправных действиях, и приняли меры реагирования, быстро навели порядок. Но милиция не может постоянно сидеть возле охранников и ставить их на место! У неё более серьезные задачи.

Как пояснил Сергей Жуков, деятельность данного ЧОПа проверялась. ЧОП зарегистрировано в г. Москве, имеет лицензию № 4021, учетное дело на ЧОП находится в МОЛРР УВД по ЦАО г. Москвы. В ходе проверки было выявлено множество нарушений, в том числе: п.11 Постановления Правительства РФ № 600 о пятидневном сроке уведомления ОВД о выставленной охране. Инструкция содержала пункты о пропускном режиме, что законом в данной ситуации недопустимо, даже после устранения замечаний охранники продолжали выборочно не допускать на объект генерального директора, тем самым активно вмешиваясь в корпоративный конфликт и гражданско - правовой спор юридических и физических лиц. Хотя лично генеральный директор О.А. Титов был об этом уведомлен под роспись 19.03.2009г. Нарушены права граждан на свободное перемещение по собственной земле и территории, нарушены права журналистов. Многие охранники оказывали охранные услуги без соответствующей квалификации, были без удостоверения личности, не прошли ежегодную проверку, самовольно установили на территории санатория пропускной режим. Несмотря на допущенные нарушения и пред-

писания, неоднократные предупреждения, продолжают грубо нарушать закон и игнорировать предписания. Вет беспомощностью правоохранительных органов, поскольку как видим, нарушения продолжают, а закон для данного ЧОПа не писан...

Что касается продолжения расследования уголовного дела о мошенничестве, возврата санатория истинным владельцам и государству - есть большие надежды на торжество закона и справедливости. Редакция будет информировать читателей о ходе его расследования в рамках закона и соблюдения тайны следствия.

Д.А. Краснов - председатель правления Московской коллегии адвокатов №1 АП г. Москвы

Судебная власть: понятие, основные признаки и другие элементы современного государства

Для того чтобы понять что такое судебная власть с точки зрения основных понятий науки теории государства и права, необходимо, полагая, обратиться к наиболее общему понятию власти и понятию "власть", "суд", "судебный", поскольку чаще всего именно с этих позиций проводятся исследования в классических трудах по юриспруденции, не будем изменять традициям и попытаемся использовать богатейший научный опыт наших предшественников.

Так, ещё в начале прошлого века известный русский правовед Ф.Ф. Кокошкин говорил: "Понятие власти является центральным понятием государственного права".¹ И с такой постановкой вопроса соглашались и современные исследователи, к примеру, авторы учебного пособия, посвященного общей теории государственной власти, отмечают: "Разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о власти и механизмах властвования является едва ли не самой главной задачей в науке теории государства",² или другой известный теоретик Л.С. Мамут говорит, что "сегодня можно констатировать значительный дефицит анализа и понимания природы, наиболее общих параметров(измерений) государственности".³

Нельзя не согласиться с теми учеными, которые утверждают, что важность и сложность проблемы состоит в том, что власть до настоящего времени представляет собой "фрагмент объективно существующего социального мира", в котором непознанного едва ли не больше, чем очевидного.⁴

Понимание государственной власти как системного явления, опирающегося на объективные процессы, происходящие в развитии человеческой общности и имеющие своим источником волю определенного субъекта (народ), приводит нас к тому, что один из её неотъемлемых элементов - судебная власть, также несет в себе каждую из названных дефиниций в той или иной мере с учетом её функционального назначения и особенностей сущностного характера.

Переходя к исследованию правовой природы именной судебной составляющей государственной власти, нельзя не согласиться с известным современным правоведом М.Н. Марченко в том, что "среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время по-прежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения её юридической природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков и черт, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти".⁵

Анализ основных подходов в исследовании понятийного аспекта судебной составляющей государственной власти позволил выделить несколько вариантов в рассмотрении этого понятия в теории государства и права.

Так наиболее распространенный подход - перечисле-

ние свойственных судебной власти функций и назначения. Судебная власть при этом представляется как самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная "для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний".⁶

Следующий подход описывает судебную власть как "самостоятельное публично-правовое образование", представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов, "обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются".⁷

В других исследованиях судебная власть определяется путем анализа форм и принципов её организации и деятельности. При таком подходе судебная власть рассматривается как "особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами - судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений".⁸

Небезынтересным является и подход, в котором сущность и содержание судебной власти определяются, в частности, одновременно через её принципы, формы деятельности и стоящие перед ней цели и решаемые задачи. В этом случае суд рассматривается как самостоятельная ветвь государственной власти, осуществляемая "независимым судом в сотрудничестве с другими институтами государства и общества в установленной форме реализации - предоставленных полномочий в целях обеспечения охраны конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства", путем правосудия и разрешения дел об административных правонарушениях, конституционного и судебного контроля над законностью действий и решений органов и должностных лиц публичной власти, "обеспечения исполнения приговоров и иных судебных актов в деятельности судебных сообществ, организационного обеспечения деятельности судов и участия в совершенствовании законодательства с использованием права законодательной инициативы".⁹

Нельзя обойти внимание и так называемый процессуальный подход в анализе сущности и понимания судебной власти, о котором уже упоминалось выше.

Так, в начале XX века известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал: "Суд- это беспристрастный посредник в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)".¹⁰ При этом он подчеркивал, что суд "служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия", а "все судебные постановления и решения постановляются именем государства", поэтому "в современном государственном строе суд есть функция государственной власти".¹¹

Другой видный русский теоретик процесса того времени С.И. Викторский предпринял попытку не только определить сущность суда как социально-правового института, но и определить его место и роль в системе государственной власти в целом. В его работе "Русский уголовный процесс" целый раздел посвящен судоустройству и начинается он с параграфа "Судебная власть и её отличительные черты", где автор пытается уточнить место судебной власти в государственном устройстве.

"Власть судебная наряду с законодательной и правительствующей является составной частью того, на что распадается власть верховная...при этом она подзаконна, так как её задача- применение закона в каждом отдельном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом- указанном законом порядке".¹² И, что весьма логично для российской государственно-правовой системы того времени, ученый не исключал наличие особого судебного верховенства высшей власти (императорской) по отношению по отношению к судебной власти, действующей от её имени и её подчиненной".¹³

Иной, отличный от процессуального, общетеоретический подход характеризуется, прежде всего, тем, что понимание сущности судебной власти выводится посредством анализа её основных признаков. Часто это связано с комплексным исследованием признаков государственной власти в целом и проецированием её признаков на судебную ветвь, что позволяет исследователям приблизиться к её пониманию посредством изучения общей теории государственной власти,¹⁴ трактующей её саму как объект особых государственных отношений.¹⁵

Как представляется, наиболее перспективным в аспекте достижения наиболее достоверных результатов в изучении правовой природы и понятийного аппарата судебной власти является так называемый универсальный подход, предложенный М.Н. Марченко в работе "Судебное правотворчество и судейское право". Необходимость такого подхода он справедливо обосновывает тем, что при отраслевом и аналогичных подходах анализируются не все стороны и аспекты судебной власти в виде собственных её признаков, функций, решаемых задач, форм и проч., а только некоторые из них.¹⁶

Нельзя не согласиться с автором в том, что универсальное (общее, всеобщее) понятие судебной власти, равно как и аналогичное ему понятие любого иного явления, формируется не иначе как на основе общих признаков и черт, свойственных всем национальным судебным властям, обладающим в сравнении с другими судебными властями как общими признаками и чертами, так и специфическими особенностями.¹⁷

Отдавая себе отчет в том, что такой универсальный подход выработать невозможно на основе только эмпирического восприятия правовых явлений и государственно-правовой практики, полагаем необходимым применить методологический способ выявления имеющихся закономерностей и формирования на их основе так называемых "абстрактных" форм в виде определенного набора качеств и признаков, присущих как властным институтам в целом, так и судебной её составляющей в особенности.

Классический набор признаков судебной власти в учебной и некоторой исследовательской литературе зачастую излагается довольно лаконично.

Отмечая моменты, отражающие сущность данного явления государственно-правовой и общественной жизни, ученые отмечают:

1. Судебная власть - это особая власть, её правовая природа такова, что она в различных правовых системах призвана осуществлять одну и ту же функцию - правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина, функцию контроля за тем, чтобы государство было ограничено правом в своих властных проявлениях.

2. Судебная власть не только самостоятельна, но и независима от других ветвей государственной власти, а также от общественной власти и от местного самоуправления как форм публичной власти народа в Российской Федерации.

Цель ее деятельности - формирование и развитие в государственной системе такого института, который был бы способен защитить общество, каждого человека от неправомερных действий государства и ограничить само государство как властную машину в его деятельности правом. При этом такой механизм должен, как мы понимаем, прежде всего, состоять частью этого самого государства, и, не нарушая принципа суверенного развития государственности, иметь возможность реализовывать основной принцип правового государства - ограничение государственной власти правом.¹⁸

3. Никто не вправе выполнять функции судебной власти вместо нее, вершить правосудие. Судебную власть осуществляет система государственных органов, структура которой установлена, прежде всего, Конституцией Российской Федерации как актом высшей юридической силы, а также Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации"¹⁹. Данные нормы закреплены в части 1 и 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации, которые гласят, что "правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом" и "судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается". Разумеется, есть вопросы, примаыкающие к правосудию, которые решаются парламентом, его палатами (например, амнистия), главой государства (помилование). Однако такие вопросы не являются правосудием. Ни парламент, ни глава государства, ни другие органы не ставят под сомнение акт правосудия, не оценивают его, а исходят из принципа неприкосновенности судебного решения.

4. Судебная власть создана для выполнения задач правосудия. Она не может принимать законов, указов и т.д.,

нормотворчество - не ее предназначение. Судебная власть не вправе также выполнять и функции исполнительной власти. Оценивая юридические акты, судебная власть не исследует причин их целесообразности и обоснованности их принятия, это не ее задача, она воспринимает документ таким, каких он представлен суду для оценки.

5. Также следует отметить еще одно проявление назначения судебной власти - она занимает особое место в системе сдержек и противовесов в отношениях между властями в государстве.²⁰

Государственная власть по своей сути едина, ибо в ней наиболее полно выражена господствующая в обществе социальная воля, но единство этой власти также сочетается и с различными формами ее осуществления и ее внутренней структурой (деление на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти).

Для выражения государственной воли народа как носителя власти, существует законодательная власть, а вместе с ней и структура органов, осуществляющих свою основную функцию - издание законов; для исполнения законодательных актов - своя система органов исполнительной власти. И, наконец, для разрешения внутренних конфликтов между законодательной и исполнительной властями, для охраны гражданского мира, прав и свобод человека, обеспечения законности и справедливости в обществе существует судебная власть.

Именно с этих сферах общественной жизни судебная власть не только не должна уступать двум другим властям в авторитете и действенности, но и с позиции защиты прав человека, принципов демократии, сдерживая и ограничивая пределами закона представительные и исполнительные органы²¹. Когда суд разрешает споры между органами государственной власти, либо оценивает их акты, тогда и проявляется роль судебной власти как элемента механизма сдержек и противовесов. Многие ученые отмечают в этом плане, что судебная власть обладает сложной юридической природой, выступает "как непосредственное слияние власти и права".²²

Так, некоторые ученые характеризуют ее как "принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в форме конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства".²³

Другие же исследователи полагают, что она "есть независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, которая на основе права разрешает социальные конфликты, следит за соответствием нормативных и правоприменительных актов Конституции РФ и законам, а также устанавливает юридически значимые факты. Основной формой реализации судебной власти являются все разновидности правосудия".²⁴

По мнению других специалистов "...судебную власть можно представить и рассматривать как некое место в системе социальной организации общества и органов государственной власти, где, в случае необходимости, и в пределах, установленных законом, на основании права может осуществляться разрешение правовых споров

или конфликтов с целью обеспечения стабильности социальных отношений".²⁵

Понимают под судебной властью и "особую разновидность государственной власти, осуществляемую через систему специально уполномоченных государственных органов - судов, реализуемую отдельными должностными лицами - судьями, действующими на профессиональной основе, для выполнения правоприменительных функций с использованием ими принуждения, имеющая специальные задачи и способы их обеспечения".²⁶

Отдельные авторы раскрывают содержание судебной власти через два аспекта. В частности, в функциональном аспекте судебная власть представляет собой, по их мнению, совокупность ограниченных юридической конституцией и общими принципами права юрисдикционных и связанных с ними полномочий государства, реализуемых от имени народа независимыми должностными лицами (судьями) в особой судебной процедуре, а также иными должностными лицами, обеспечивающими юрисдикционную деятельность судей. В другом, институциональном аспекте, судебная власть отражается в нашем мышлении в виде обособленной группы взаимосвязанных государственных учреждений (в основном судов), организующих и обеспечивающих реализацию судьями юрисдикционных полномочий.²⁷

Другие исследователи акцентируют внимание, к примеру, на взаимосвязи принципа народовластия и сущности судебной власти, понимая под судебной властью предоставление специально уполномоченным органам - судам, в лице судей, присяжных и арбитражных заседателей властных полномочий по осуществлению правосудия и других функций, реализуемых в целях защиты конституционного строя, политической и экономической системы, прав и законных интересов граждан, физических и юридических лиц.²⁸ В.И. Анишина, давая определение анализируемому феномену, справедливо указывает, что судебная власть есть "особая власть, правовая природа которой такова, что она в различных правовых системах призвана осуществлять одну и ту же функцию - правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина, функцию контроля за тем, чтобы государство было ограничено правом в своих властных проявлениях" и т.п.²⁹

В любом случае, как думается, обосновано мнение о том, что категория "судебная власть", хотя, разумеется, непосредственно исследователем эмпирически не наблюдается, но и не является чем-то непознаваемым и необъяснимым, поскольку представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, т.е. принятой обществом особой формой взаимоотношений, в силу которых большинство признает необходимость наличия властных полномочий в руках правящей судебной олигархии и подчиняется ей.³⁰

При этом, как правило, ученые констатируют наличие следующих атрибутов феномена судебной власти:

- судебная власть есть частный случай проявления власти вообще, одна из форм публичной государственной власти, средство всеобщей связи для народа, нации;
- наличие в комплексе властеотношений народа, нации, ибо существование судебной власти вне народа, нации абсолютно невозможно;

- приказ субъекта, осуществляющего судебную власть
 - фактически воли народа в редукции его правительства по отношению к объекту - то есть к этому же народу, в обязательном порядке сопровождается угрозой применения санкции в случае неповиновения;

- подчинение народа субъекту, то есть фактически господствующему в нем мнению, есть подчинение воле осуществляющего власть субъекта, на практике это подчинение суду;

- наличие правовых норм, устанавливающих, что отдающий приказ субъект - суд, имеет на это право, а объект - народ - обязан подчиниться его приказам.³¹

Однако это весьма специфический набор характеристик, некоторые из них не в полной мере можно назвать типичными или имеющими настолько обобщенный характер, что их можно рассматривать в качестве одного из основополагающих признаков судебной власти. К примеру, третий и четвертый из названных выше Н.А. Колоколовым признаков правильнее было бы представить как единый признак публичности судебной власти.

Не претендуя на выведение истины в последней инстанции, попытаемся применить уже упомянутый универсальный подход в анализе сущности и природы судебной власти с тем, чтобы в концентрированном виде определить понятие её в системе государственно-правового механизма управления обществом и рассмотрим комплекс характеризующих судебную власть признаков подробнее.

Так, многие исследователи³² отмечают в числе первых и важнейших признаков властных институтов государственного механизма наличие его источника, движущей силы, формирующей властеотношения в самом первоначальном их векторе развития и движения и определяющей назначение каждой из её ветвей в конкретно-исторический период существования данной человеческой общности. Безусловно, этот источник власти - народ, единственный самоуправляющийся и самоуправляемый субъект, являющийся практически основным субстанциональным элементом государства, важнейшим его признаком (население)³³.

Одновременно наличествует и другая линия связанности судебной власти с народом как её источником - она, как впрочем и другие ветви власти, получает потенциал в виде носителей власти (судей, заседателей) так же из названного источника. Однако при этом источник дает начало этой власти, но не заменяет её, он определяет вектор её движения в интересах общественного развития и наделяет некоторых своих представителей полномочиями осуществлять правосудие, но не осуществляет правосудие вместо них. Так что никак нельзя не согласиться с М.Н. Марченко, который отмечает, что одним из главных признаков судебной власти можно назвать то, что она неразрывно связана, постоянно относится, но при этом никогда не отождествляется с такими понятиями как источник этой власти, с одной стороны, и её носитель - с другой.³⁴

Отличительной чертой любой легитимной власти является наличие официально закрепленного источника. Безусловно, только народ, а не отдельные политические (партии) или иные слои населения (олигархические, аристократические и т.п.), группы, клики или кланы, ре-

ально во многих странах, включая современную Россию, формируют и определяют природу и характер государственной, в том числе и судебной власти, в течение ряда последних столетий с момента победы великих буржуазных революций и установления господства демократий. В формально-юридическом плане именно народная воля считается первопричиной и первоосновой всего того, что называется государственной властью вообще и судебной властью в частности.

Как известно в действующей Конституции Российской Федерации в связи с этим говорится, что "единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ".³⁵

Относительно второй составляющей этого признака - носителя судебной власти, здесь мнение ученых расходятся. Одни из них считают, что носителем судебной власти является судебная система³⁶, которая применительно к России характеризуется как "система судов", состоящая из федеральных органов судебной власти (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ с входящими в их систему нижестоящими судами общей и арбитражной юрисдикции) и органов судебной власти субъектов Российской Федерации (конституционные (уставные) суды субъектов и мировые судьи субъектов РФ), "судебные учреждения, которые различаются между собой предметной компетенцией и объемом судебной власти, кругом полномочий по отношению к отдельным подразделениям самой системы".³⁷

Другие представители юридической науки называют носителем судебной власти судью³⁸ (в некоторых случаях осуществляющего правосудие и с другими, непрофессиональными носителями судебной власти, в числе которых в современной России можно назвать присяжных и арбитражных заседателей³⁹).

Присоединяясь к последнему из изложенных мнений, полагаю, что правильным было бы считать носителем власти судью, поскольку специфика судебной власти такова, что властно-распорядительные действия по осуществлению правосудия по конкретным делам от имени государства уполномочены совершать именно судьи. При чем в подавляющем числе случаев это действия индивидуального характера: согласно российского процессуального законодательства и практике судов более 90% дел рассматривается судьями единолично. Соответственно, решения принимаются конкретным судьей, а не судом как органом системы судебных учреждений.

Другим важнейшим признаком, подлежащим отражению в определении судебной власти как элемента государственно-правовой системы необходимо назвать её публично-правовой характер. Хотя многие исследователи отмечают, и с ними нельзя не согласиться, что публично-правовой характер судебной власти сочетается с частно-правовыми проявлениями её природы, которая простирается в большей мере из правоприменительной формы её деятельности.

Однако правотолковательный и правотворческий аспект деятельности суда в правовой системе во многих современных государствах, в основном, заложен не только на теоретико-дискуссионном уровне, но и посредством норм, признающих нормативный (а не индивиду-

альный) характер актов, принимаемых судебными органами (чаще всего высшими судебными органами). Конституция Российской Федерации прямо указывает на то, что решения Конституционного Суда Российской Федерации общеобязательны, то есть фактически имеют юридическую силу нормативного акта.

Конечно же, перманентная дискуссия о правотворческих функциях судебной власти содержит не только аргументированные мнения сторонников этого явления, довольно активны и противники в этом споре.

Эта точка зрения исходит из того, что судебное правосудие противоречит конституционному принципу разделения государственной власти, вступает в конфликт с правотворческой ветвью власти - законодателем. К числу её приверженцев можно отнести таких известных ученых как В.С. Нерсисянц, В.В. Ершов и другие.

Многие правоведы утверждают, что нет необходимости доказывать наличие правотворческой функции, к примеру, конституционных судов.⁴⁰ Поскольку их предназначение и состоит в конституционной корректировке действующего законодательства. В частности, отмечается, что нормативные правовые акты могут противоречить друг другу, иметь пробелы в правовом регулировании различного рода жизненных ситуаций. Поэтому перед судом возникает более сложная задача - вынести единственно правильное (правовое) решение, основываясь на собственной интерпретации, основанной на глубоком понимании права, его основных принципов и начал, его назначении в обществе.

Нормативно-правовое содержание, или закрепление основ судебной власти в позитивном праве является третьим основополагающим признаком судебной власти как элемента государственно-правового механизма.

В Российской Федерации основы организации и деятельности судебной власти закреплены в основном законе - Конституции Российской Федерации.

Прежде всего, это общие конституционные положения об организации и деятельности государственной власти, в том числе и судебной её составляющей. К этой группе можно отнести конституционные положения, закрепленные ст. 1, 2, 4, 8, 10, 11, 15, 71, 72, 76, 104 и других статьях Конституции Российской Федерации. Многие исследователи отмечают, что такие основополагающие начала российской государственности как демократизм, суверенность, правовое государство с системой разделения власти, верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, законность и федерализм, равенство всех перед законом и судом относятся в равной мере и к основам организации и функционирования судебной власти⁴¹. Названные нормы устанавливают положение суда в государственной системе: статья 10 провозгласила самостоятельность судебной власти, суды осуществляют государственную власть (ст.11) в демократическом правовом государстве (ст.1) на основе Конституции, законов, общепризнанных принципов и норм международного права (ст.15). Эти нормы представляют особое значение для формирования статуса судебной власти, поскольку придают ему основные идеологические направления, определяют смысл и сущность её деятельности, учреждают её место и роль в современной государственно-правовой машине.

В более конкретном формате статус судебной власти закреплен в специальной главе- 7 Конституции РФ "Судебная власть", касающиеся специфики организации и функционирования судебной составляющей государственной власти. В ней закреплены некоторые функции и полномочия, принципы судебной власти, статус высших судов и требования к лицам, претендующим на занятие должности судьи.

В развитие этих норм приняты законы, в которых закреплена структура учреждений, наделяемых полномочиями по осуществлению правосудия в России, статус судьи, правовые основы каждого из видов процессуальной деятельности судьи.

Таким образом, три основополагающих признака судебной власти - производность от власти народа, публично-правовой характер и наличие нормативно-правового содержания, как мы полагаем, определяют её место и роль в государственно-правовой системе любого государства.

Полагаю, что в контексте нашего исследования судебную власть можно определить как неотъемлемый элемент государственно-правовой системы, призванный реализовать волю народа в сфере разрешения социальных конфликтов посредством осуществления правосудия.

Ссылки

¹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственно-му праву. - М.: "Зерцало", 2004. С.160.

² Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: введение в общую теорию. - Ростов на/Д, 2003. С.144.

³ Мамут Л.С. О государстве и государственности. / Основные концепции права и государства в современной России (по материалам "круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. №5. С.15.

⁴ Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. - М: НОРМА, 1998. С.1.

⁵ Марченко М.Н. Судебное правосудие и судебное право. - М., ТК Велби. 2007. С.8.

⁶ Судебная власть/ Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2003. С.81.

⁷ Общая теория права и государства/ Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1994. С.284.

⁸ Фоков А.П. Приоритеты судебной власти в системе разделения властей // Российская академия юридических наук. Научные труды. Вып.2. Т.1. М., 2002. С.698.

⁹ Павловский В. Теоретико-правовые основы деятельности судебной власти. // Право и жизнь. 2002. №50 (7). С.37-38.

¹⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. -СПб.:Альфа., 1996. Т.1. С.7.

¹¹ Там же. С.8.

¹² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. - М.: Городец, 1997. С.84.

¹³ Там же. С.85.

¹⁴ См., например: Байтин М.И. Государство и политическая власть. -Саратов, 1972; Витченко А.М. Теоретически проблемы исследования государственной

власти. - Саратов, 1982; Кейзеров А.М. Власть и авторитет. - М., 1973; Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. №4. С.10-19. и др.

¹⁵ См., например: Стариков Ю.Н. Судебная власть в России: модель конституционно-правового регулирования // Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы и перспективы / Под ред. Ю.Н. Старикова. - Воронеж, 1999.

¹⁶ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. - М., 2007. С.11.

¹⁷ Там же. С.12.

¹⁸ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. - М.: Юрист, 2006.

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. N 1 ст. 1

²⁰ Аналогичный перечень характеристик судебной власти приводится в учебнике: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. - М., 1998. С.473-475.

²¹ Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. - М: Юрист, 1998.

²² Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики). Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12.

²³ Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность. Самара, 1999. С. 192.

²⁴ Судебная власть // Ред. И.Л. Петрухин. М., 2003. С. 7.

²⁵ Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти, Ставрополь, 2003. С. 75.

²⁶ Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации. Дис...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. С. 8.

²⁷ См.: Карпов Д.В. Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. С. 8.

²⁸ Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы. Дис...канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. С. 32.

²⁹ Анишина В.И. Принципы международного права и судебная власть в Российской Федерации // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: Сб. науч. тр. Ч. 1. - М., 2006. С. 249.

³⁰ Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005. С. 101.

³¹ Колоколов Н.А. Указ. соч. С. 102.

³² Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. - М.: ИГ Юрист, 2005. С.102; Марченко М.Н. Указ. соч. С.21.

³³ Подробнее см.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М.: НОРМА, 2001. 543.

³⁴ Марченко М.Н. Указ. соч. С.21.

³⁵ Конституция Российской Федерации. - М., 2004. С.3.

³⁶ Марченко М.Н. Указ. соч. С.21.

³⁷ Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2002. С.10.

³⁸ Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. С. 176.

³⁹ Подробнее см.: Клеандров М.И. Статус граждан, участвующих в осуществлении правосудия. - М. 1999.

⁴⁰ Василевич Г.А. Конституционные аспекты субординации источников права // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С.5.

⁴¹ Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. - Ростов-на/Д., 1999.

А.Л. Соцуру - помощник адвоката Отчетственной коллегии адвокатов АПМО

Расследование несчастных случаев в трудовом праве

Тема расследования и учёта несчастных случаев на производстве является актуальной и злободневной.

Порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве определяется статьями 227 - 231 Главы 36 "Обеспечение прав работников на охрану труда" ТК РФ.

Министерство труда и социального развития Российской Федерации, во исполнение требований ст. 229 ТК РФ и постановлением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 653, приняло положение от 24 октября 2002 г. № 73 "Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях".

Указанным постановлением Минтруд РФ утвердил:

- формы документов (формы 1-9), необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве;

- Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (далее по тексту - Положение).

Положение определяет основания расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, уточняет производство, и при каких обстоятельствах его необходимо применять.

При расследовании несчастных случаев, происшедших с лицами, не указанными в пунктах 9 - 16 отраслей и организаций, Положение не применяется.

Применение форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, которые утверждены упомянутым выше постановлением Минтруда РФ от 24 декабря 2002 г. № 73, является обязательным.

Положение реализует требования статей 227 - 231 ТК РФ российского хозяйства к организации и проведению расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, происходящих в организациях и у работодателей - физических лиц с различными категориями работников (граждан).

Ст. 227 ТК РФ определяет, что расследованию и учету в соответствии с его главой 36 подлежат несчастные случаи на производстве, происшедшие с работниками и другими лицами при исполнении ими трудовых обязанностей и работы по заданию организации или работодателя - физического лица. В статье 227 ТК РФ приводится лаконичный и явно не исчерпывающий перечень лиц, которые относятся к указанным работникам. Как следует из текста статьи, - это лица, выполняющие работу в данной организации или у работодателя - физического лица по трудовому договору, студенты и учащиеся, проходящие производственную практику, заключенные, привлекаемые к труду администрацией организации, а также другие лица, участвующие в производственной деятельности организации или индивидуального предпринимателя.

Однако не все работники, работающие по трудовому договору, как в организации, так и у индивидуального предпринимателя, участвуют в производственной деятельности.

К ним относится часть младшего обслуживающего персонала, работники бухгалтерских и финансовых служб и др. Несчастные случаи с указанными работниками расследованию и учету не подлежат.

Также не подлежат расследованию и учету и несчастные случаи, происшедшие с лицами, не являющимися работниками данного работодателя. К ним относятся руководители производственной практики студентов и учащихся, работающих в учреждениях образования, служащие контрольных органов и надзорных органов, находящихся в момент несчастного случая на территории организации, индивидуального предпринимателя и т.д.¹

Расследуются и подлежат учету как несчастные случаи на производстве: травма, острое отравление, утопление, тепловой удар, поражение электрическим током и т.д., т.е. во всех случаях объектом расследования является повреждение здоровья человека или его смерть.

Расследованию в порядке, установленном статьями 228 и 229 ТК РФ и указанным Положением (далее - установленный порядок расследования), подлежат события, в результате которых работниками или другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, были получены увечья или иные телесные повреждения (травмы), в том числе причиненные другими лицами, включая: тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током (в том числе молнией); укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми; повреждения травматического характера, полученные в результате взрывов, аварий, разрушение зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, и иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием на пострадавшего опасных факторов, повлекшие за собой необходимость его перевода на другую работу, временную или стойкую утрату им трудоспособности либо его смерть.

Как видим, перечень работников, несчастные случаи которых расследуются и учитываются в установленном порядке, расширен, поскольку в ст. 227 ТК РФ он не является исчерпывающим.

Если в абз. 1 ст. 227 ТК РФ говорится, что расследованию и учету подлежат "несчастные случаи на производстве", то согласно п. 3 Положения расследуются в установленном порядке, квалифицируются, оформляются и учитываются несчастные случаи "как связанные с производством".²

В приведенном фрагменте п. 3 Положения учтены законные интересы работников и других граждан, необоснованно лишенных согласно тексту ст. 227 ТК РФ права на расследование и учет происшедших с ними несчастных случаев, и значит, на возмещение причиненного им

вреда в виде страхового возмещения и др.

Авторы Положения сделали к приведенному выше п. 3 Положения примечание:

Содержание понятия "несчастный случай на производстве" соответствует стандартному международному термину "профессиональный несчастный случай". Возможно, речь идет о том, что давно пора заменить термин "несчастный случай на производстве" на общепризнанный в странах с развитой рыночной экономикой международный стандартный термин.

При более тщательном анализе п.3 Положения, авторы при его изложении руководствовались международным термином, интерпретируя, таким образом, тексты статей 227 - 231 ТК РФ.

Положение разработано в соответствии со ст. 229 ТК РФ и постановлением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 653 "О формах документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве и особенностях расследования несчастных случаев на производстве".

Значительный практический интерес представляет вопрос - на каких физических лиц и работодателей распространяется действие Положения? Перечень указанных лиц приведен в п. 2 Положения. В него вошли 14 категорий: работодатели - физические лица, руководящие работники организаций, работники и т.д., вплоть до психических больных, получающих лечение в психиатрических (психоневрологических) учреждениях, привлекаемых к труду в порядке трудотерапии в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Круг лиц, вошедших в Перечень, значительно шире краткого перечня, приведенного в ст. 227 ТК РФ.

Расследование и учет несчастных случаев, происшедших с приведенными в Перечне лицами, проводится в соответствии с требованиями Положения, установленных с учетом статей 227 - 231 ТК РФ.

При прочтении приведенного в п. 2 Перечня возникает очередной вопрос, - почему в нем перечислены как руководители организаций, работодатели - физические лица, так и работники, хотя их роль при расследовании несчастных случаев различна? Первые обязаны проводить расследование и учет несчастных случаев, а вторые являются объектами расследования и учета этих случаев.

В п. 2 Положения приводится ссылка на некоторые отрасли (организации), на которые распространяется действие Положения. К ним относятся: учебные заведения профессионального образования различного уровня, места лишения свободы, аспирантура и докторантура, психиатрические (психоневрологические) учреждения.

Далее по тексту Положения регламентируются особенности организации и проведения расследования несчастных случаев с профессиональными спортсменами (п. 13), работниками воздушного, железнодорожного, автомобильного, водного транспорта (п. 15) и т.д.

Обязанности работодателя при несчастном случае на производстве регламентируются ст. 228 ТК РФ:

1) При несчастном случае на производстве работодатель (его представитель) обязан:

- немедленно организовать первую помощь пострадавшему и при необходимости доставку его в учреждение здравоохранения;

- принять неотложные меры по предотвращению развития аварийной ситуации и воздействия травмирующих факторов на других лиц;

- сохранить до начала расследования несчастного случая на производстве обстановку, какой она была на момент происшествия, если это не угрожает жизни и здоровью других лиц и не ведет к аварии, а в случае невозможности ее сохранения - зафиксировать сложившуюся обстановку (составить схемы, сделать фотографии и произвести другие мероприятия);

- обеспечить своевременное расследование несчастного случая на производстве и его учет в соответствии с главой 36 ТК РФ;

- немедленно проинформировать о несчастном случае на производстве родственников пострадавшего, а также направить сообщение в органы и организации, определенные ТК РФ и иными нормативными правовыми актами.³

2) При групповом несчастном случае (два человека и более), тяжелом несчастном случае, несчастном случае со смертельным исходом работодатель (его представитель) в течение суток обязан сообщить о нем соответствующим государственным и профсоюзным органам по приведенному в ст. 228 ТК РФ перечню.

3) Согласно ст. 228 ТК РФ о случае острого отравления работодатель (его представитель) сообщает (наряду с другими органами) в соответствующий орган санитарно-эпидемиологического надзора. Под острым отравлением (профессиональным заболеванием) понимается заболевание, являющееся, как правило, результатом однократного (в течение не более одного дня, одной рабочей смены) воздействия на работника вредного производственного фактора (факторов), повлекшее временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности.⁴

Профессиональное заболевание, возникшее у работника, подлежащего обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, является страховым случаем.

Одновременно Правительство РФ поручило Минздраву РФ давать разъяснения по применению указанного Положения. Во исполнение этого поручения Минздрав РФ приказом от 28 мая 2001 г. № 176 "О совершенствовании системы расследования и учета профессиональных заболеваний в Российской Федерации"⁵ утвердил инструкцию о порядке применения названного Положения и формы документов, применяемых при расследовании и учете профессиональных заболеваний.

Расследованию и учету в соответствии с Положением подлежат острые и хронические профессиональные заболевания (отравления), возникновение которых у работников и других лиц, участвующих в производственной деятельности организации или индивидуально-предпринимателя, обусловлено воздействием вредных производственных факторов при выполнении ими трудовых обязанностей или производственной деятельности по заданию организации или индивидуального предпринимателя.

Положением определены:

- Порядок установления наличия профессионального заболевания;

- Порядок расследования обстоятельств и причин воз-

никновения профессионального заболевания;

- Порядок оформления Акта о случае профессионального заболевания.

- Перечень профессиональных заболеваний, опасных веществ и производственных факторов, а также видов работ, способствующих возникновению профессиональных заболеваний, приводится в Списке профессиональных заболеваний, утвержденном приказом Минздравмедпрома России от 14 марта 1996 г. № 90.⁶ К Списку прилагается Инструкция по его применению.

Согласно ст. 228 ТК РФ работодатель обязан обеспечить своевременное расследование несчастного случая и его учет в соответствии с главой 36 ТК РФ. В свою очередь, обязанности работодателя по расследованию несчастных случаев регламентируется ст. 229 ТК РФ.

В общем виде при расследовании несчастного случая работодатель и указанная комиссия должны исполнить следующие обязанности.

Работодатель должен создать комиссию по расследованию несчастного случая. При этом состав комиссии и сроки ее работы зависят от вида несчастного случая (легкий, тяжелый, групповой, со смертельным исходом), и количества пострадавших, а в некоторых случаях от отраслевой принадлежности организации. В этих случаях вступает в действие упомянутое Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях. Создание комиссии, ее состав и сроки работы регламентируется ст. 229 ТК РФ.

В расследовании несчастного случая у работодателя - физического лица принимают участие указанный работодатель или уполномоченный его представитель, доверенное лицо пострадавшего, специалист по охране труда, который может привлекаться к расследованию несчастного случая и на договорной основе (ч. 1 и 2 ст. 229 ТК РФ).

Не вызывает сомнения, что комиссия в приведенном в ст. 229 ТК РФ составе создается на практике при тяжелых, групповых и несчастных случаях со смертельным исходом: их невозможно скрыть. Иное дело легкие несчастные случаи, не сопровождающиеся для пострадавшего сколько-нибудь серьезными последствиями.

В подобных случаях комиссия, по общему правилу, в организациях не создается, а недостатки в охране труда не устраняются, провоцируя новые несчастные случаи. Существует немало способов их сокрытия. Например, временный перевод пострадавшего на так называемую легкую работу с сохранением ему среднего заработка, уход в краткосрочный неоплачиваемый отпуск, сопровождаемый оказанием материальной помощи, дополнительным премированием.⁷

Должностные лица, поступающие таким образом, не знают или не отдают себе отчета в том, что сокрытие страхователем наступления страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от 5 до 10 минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда (ст. 5.44 КоАП

РФ).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанной ст. 5.44, рассматривают Федеральная служба по труду и занятости и подведомственные ей государственные инспекции труда (ст. 23.12 КоАП РФ).

Из смысла изложенного прихожу к выводу, что тема нуждается в дальнейшем осмыслении с выходом на практику.

Ссылки

¹ Плыкина О. Вопросы и ответы // Адвокат. - 2005. - № 8. - 42.

² Селиванова Н. Когда беда стучится в дверь // Кадровое дело. - 2004. - № 1. - С. 24.

³ Смык О. Нарушение правил охраны труда // ЭЖ-ЮРИСТ. - 2004. - № 27. - С. 37.

⁴ Коршунов Ю.Н. Новые изменения и дополнения в Положение о расследовании и учете несчастных случаев на производстве // Гражданин и право. - 2000. - № 4. - С. 22.

⁵ Приказ Минздрава РФ "О совершенствовании системы расследования и учета профессиональных заболеваний в Российской Федерации" от 28.05.2001 № 176 // Российская газета от 10.08.2001, № 153 - 154.

⁶ Приказ Минздравмедпрома РФ "О порядке проведения предварительных и периодических медицинских осмотров работников и медицинских регламентах допуска к профессии" от 14.03.1996 № 90 (ред. от 06.02.2001) // Новая Аптека. - 2002. - № 4, Здравоохранение. - 2001. - № 4.

⁷ Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России: Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА, 2003. - С. 421.

А.С. Юсифова - адвокат коллегии адвокатов "Елизаров и партнёры" АП г. Москвы, аспирант Российского государственного социального университета

Пределы правоспособности физических лиц

Исследуя проблему содержания и сущности правоспособности физического лица нельзя не остановиться на таком вопросе как пределы осуществления прав, предусмотренных гражданским законодательством.

Ст. 10 ГК РФ установила определенные пределы осуществления гражданских прав, нарушение которых ведет к злоупотреблению правом.

Данная проблема неоднократно поднималась в юридической литературе, в частности такими учеными-цивиристами, как М.М. Агарков, И.А. Покровский, В.П. Грибанов, С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, Поротикова О.А.

Однако, наиболее детально она была изучена В.П. Грибановым в монографии "Пределы осуществления и защиты гражданских прав", впервые опубликованной в 1974 г.

Понятие "злоупотребление гражданскими правами" автор раскрывает следующим образом: "Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения"¹.

В противовес вышеприведенному мнению, М.М. Агарков отмечал, что такого понятия, как "злоупотребление правом" не существует и те действия, которые называют злоупотребление правом, на самом деле совершены за пределами права и являются ничем иным как правонарушением.²

Данная позиция, на наш взгляд заслуживает внимания. Анализируя норму права, регламентирующую пределы осуществления гражданских прав, можно проследить, что речь идет об осуществлении прав с исключительными намерениями причинить вред, т.е. иными словами можно говорить о наличии некоего умысла в действии при причинении вреда. Исходя из теории права, под умыслом понимается наличие осознания лица в том, что деяние, которое оно совершается, причинит вред интересам других лиц. При этом, если данное деяние будет иметь противоправный характер, то это ни что иное как правонарушение, о котором и говорил М.М. Агарков.

Однако, более сложным видится вопрос о том, что, если деяние, совершенное лицом, реализующим свои субъективные права, правомерно, но при этом расходится в интересах с другими лицами. О правомерности мы говорим в том аспекте, который регламентируется именно нормами права, а не нормами морального и нравственного поведения.

По данному вопросу, Г.А. Мисник и М.Н. Арзуманян выдвинули предположение о том, что "преодоление интересов различных лиц должно быть основано на приоритете права, имеющего наибольшую социальную ценность".³ При этом критерий оценки права, имеющего наибольшую социальную ценность, авторы не указали.

Как и каким образом судам предстоит оценивать наибольшую или наименьшую социальную ценность права при конфликте интересов двух сторон?

Гражданский кодекс оперирует понятиями разумность и добросовестность. В теории права нет четкого определения этим понятиям, а с учетом того, что они являются не только правовой, а также и философской категорией, разработать единого определения этих понятий практически невозможно.

Когда речь идет о добросовестности, то фактически мы говорим о наличии или отсутствии умысла в действиях лица, осуществляющего право. Данный вывод видится правильным, исходя их смысла статей Гражданского кодекса, которые оперируют данной категорией. Статья 302 ГК РФ говорит о добросовестном приобретателе, как о лице, которое не знало и не могло знать о наличии иного собственника у имущества, т.е. приобрело его без намерения причинить вред собственнику имущества.

Упомянув категорию "разумность", мы в первую очередь говорим о неких сравнительных характеристиках, сравнивая некую возможную, стандартную модель поведения среднего человека, и, исходя из этого, оцениваем критерий разумности.

Таким образом, получается, что оценка понятий "добрая совесть" и "разумность" весьма абстрактна. Основная проблематика здесь видится не в данных понятиях и их оценке.

Некоторые ученые правоведы полагают, что злоупотребление правом необходимо рассматривать с точки зрения морали и нравственности.

А.В. Волков пишет: "Моральные, т.е. внутренние пределы осуществления прав, непосредственно установленные в том числе через запрет на злоупотребительные акты в гражданском праве (ст. 10 ГК РФ), образуют основной "нерв" правового материала, задающего импульс для носителей гражданских прав и обязанностей, говоря словами Канта, в "мир должного".

С учетом сказанного любое субъективное право в своем высшем философском смысле - это свобода, возможности субъекта не только для себя, но и для и ради других. Злоупотребление этой свободой для себя и составляет социально-правовую природу того зла, которое причиняется при осуществлении права с нарушением его внутренних пределов (злоупотребление правом)".⁴

Позволим себе подискутировать с ученым, поскольку в целом говорить о наличии конкретных указаний на то, находятся ли определенные действия в рамках моральных и этических норм, невозможно. Тем более закон не в состоянии требовать реализации моральных и этических норм при осуществлении права, поскольку он не в состоянии оценить эти категории. Пределы осуществления права, как верно подметил А.В. Волков, действительно моральные, внутренние, но при этом они не образуют правовой материал.

Проблема взаимоотношения права и морали неоднократно рассматривалась в философии, в культурологии и, в том числе, и в теории права. Остановившись более подробно на рассмотрении данного взаимодействия представляется нецелесообразным. Хотелось бы только процитировать высказывание Гегеля, который в своей работе писал: "Право и мораль отличаются друг от друга. Нечто вполне позволительное с точки зрения права быть чем-то таким, что моралью запрещается. Право, например, мне разрешает распоряжаться своим имуществом, совершенно не определяя пределов этого распоряжения, и только мораль содержит определения, которые его ограничивают".⁵

На сегодняшний день закон совершил попытку каким-то образом установить пределы осуществления права, однако так или иначе в данной попытке прослеживается больше морально-этических норм, нежели правовых. Само разрешение вопроса в судебном порядке о добросовестности и разумности поведения того или иного лица требует привлечение внутреннего морально-нравствен-

ного мира судьи, разрешающего данный вопрос, и именно это морально-нравственное решение конкретного человека в дальнейшем облачается в законное решение, тем самым трансформируясь в право.

Ссылки

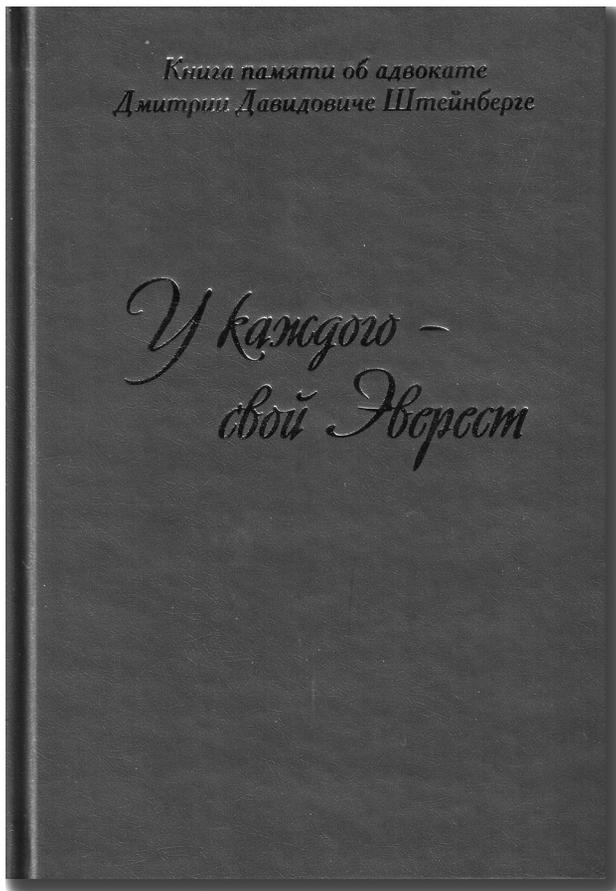
¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 53.

² Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. 1946. № 6.

³ Г.А. Мисник и М.Н. Арзуманян "Пределы осуществления гражданских прав" "Налоги" (газета), 2008, № 42

⁴ А.В. Волков "Морально-волевые пределы для осуществления гражданских субъективных прав" // "Российская юстиция", 2008, № 6

⁵ Гегель. Работы разных лет. Т.2. М., "Мысль" 1973

Настоящая книга, изданная в память о Д.Д. Штейнберге, так же содержит личные фотографии и семейные очерки.

Издание заинтересует юристов, адвокатов, специализирующихся на ведении уголовных дел, а так же читателей - очевидцев событий начала 90-х годов.

Дмитрий Давидович Штейнберг (1945-2005) - адвокат Московской областной коллегии адвокатов, автор многочисленных публикаций в отечественных и зарубежных изданиях по проблемам правозащиты и государственного устройства. Его клиентами в разное время были высшие должностные лица государства: председатель правительства, вице президент, министры, губернаторы, руководители фракции Госдумы, а также министры стран СНГ. Он погиб в 2005 году и мотивы его убийства до сих пор неизвестны.

Одним из его блистательнейших дел была защита генерала В.И. Варенникова в процессе над ГКЧП, который закончился вынесением оправдательного приговора 11 августа 1994 года. В основу издания положена работа Д.Д. Штейнберга из незаконченной книги "У каждого - свой Эверест" об участии в историческом процессе. В ней автор делится своей тактикой, применяемой на стадиях досудебного и судебного разбирательства, описывает особенности ведения политических дел. В работе анализируются некоторые вопросы адвокатской этики на примере взаимоотношений между адвокатом и подзащитным. Одним из ярких эпизодов описываемого процесса является участие автора в допросе свидетеля - Президента СССР М.С. Горбачева.

О.С. Почечуева - аспирант Института адвокатуры МГЮА им.О.Е. Кутафина

Нравственные и правовые основы взаимодействия адвоката с доверителем и другими участниками правоотношений

Провозглашение прав и свобод человека и гражданина, их обеспечение и судебная защита не может иметь практической ценности без наличия правовых норм и нравственных основ, которые имеют место быть при осуществлении адвокатом своей профессиональной деятельности.

Эффективность адвокатской деятельности напрямую зависит от состояния нравственных и правовых основ, которые существуют при взаимодействии адвоката не только с доверителем, но и другими участниками правоотношений.

Соответственно, вопросы соблюдения, доработки и сохранения нравственных и правовых основ, на базе которых происходит взаимодействие адвоката с доверителем и иными участниками правоотношений являются одним из важных атрибутов адвокатской профессии. Это можно объяснить тем, что в деятельности адвоката чаще, чем в любой другой деятельности юриста, возникают сложные ситуации, правильное разрешение которых зависит от соблюдения не только законодательства, но и морально-нравственных принципов.

Нравственные и правовые основы взаимодействия доверителя и адвоката, который может быть, к примеру, в уголовном процессе защитником обвиняемого (подозреваемого), представителем потерпевшего, представителем гражданского истца, представителем гражданского ответчика, а в гражданском и арбитражном процессе представителем истца, ответчика, содержатся в Федеральном Законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (далее Закон об адвокатуре), Кодексе профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. (далее Кодекс этики).

Некоторые правовые основы деятельности адвоката также содержатся в УПК, ГПК, АПК, КоАП РФ.

Говоря о взаимоотношениях между адвокатом и доверителем, адвокат Татьяна Стукалова отмечает: "Главное - интересы доверителя"¹, "Бывает, надо не только почувствовать, но и пожалеть клиента. Даже не обязательно клиента, важно просто быть готовым поддержать нуждающегося в помощи человека"².

Однако, в процессе взаимодействия адвоката с доверителем особую значимость приобретают те конфликтные ситуации, которые могут возникнуть у адвоката со своим доверителем.

Сглаживание различных проблем может произойти только в случае неукоснительного соблюдения адвокатом Кодекса этики.

Согласно части 4 п. 6 статьи 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

М.П. Некрасова пишет: "запрещая адвокату отказываться от принятой защиты, закон вступает в противоречие с моралью, препятствуя осуществлению нравственно-этических требований"³.

Нормы, предусматривающие отказ защитника от принятой на себя защиты, базируется, прежде всего, на положениях норм международного права и действующего уголовно-процессуального законодательства.

Согласно части 1 статьи 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина каждому гарантируется право на пользование квалифицированной юридической помощью.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, ведь каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46 Конституции РФ).

Однако, что делать адвокату в случае, если у него имеется личная неприязнь, какой-либо конфликт с доверителем?

Видимо, в Законе об адвокатуре и УПК РФ должны быть предусмотрены исключительные случаи для того, чтобы у адвоката была возможность отказаться от принятой на себя защиты.

Также, следует отметить, что в отличие от адвоката-защитника применительно к адвокату-представителю нет правовой нормы, запрещающей адвокату отказаться от принятой на себя защиты, при этом, тем не менее, он должен действовать, руководствуясь морально-нравственными основами, со всей ответственностью, честно, разумно, добросовестно, квалифицировано, принципиально, своевременно исполнять свои обязанности.

Можно говорить о том, что особенность осуществления профессионального представительства перед своим доверителем находит свое выражение в том, что адвокат выполняет свой профессиональный долг, который обязывает его "честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя" (статья 7 Закона об адвокатуре).

Современное российское законодательство, регламентируя вопросы профессиональной этики в п. 4 ч. 1 статьи 7 Закона об адвокатуре закрепило правило, что адвокат несет на себе обязательство "соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката".

При этом, в статье 1 Кодекса этики говорится, что данный документ устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

В статье 8 Кодекса этики закреплено, что при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

В статье 10 ч. 1 Кодекса этики, указывающие на то, что "Закон и нравственность профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом".

Кроме того, в п. 1 статьи 8 Кодекса этики содержится запрет, который гласит, что адвокат не должен действовать вопреки законным интересам лица, обратившемуся к адвокату за юридической помощью.

В соответствии с ч. 3 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Согласно статье 1 Кодекса этики предусмотрено, что адвокаты вправе также в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям настоящего Кодекса.

В п. 1.1. Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества говорится, что "В любом правовом обществе адвокату уготована особая роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона. Адвокат должен действовать в интересах права в целом, точно так же, как и в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать..."⁴.

Также, согласно Генеральным принципам этики адвокатов Международной Ассоциации юристов, адвокаты должны "... поддерживать высочайшие стандарты доверия и сопричастности по отношению к тем, с кем они вступают в контакт"⁵, "... относиться к интересам своих клиентов как к самому важному, при условии выполнения обязанностей перед судом, соблюдения требований правосудия и профессиональных этических стандартов"⁶, при этом "... относиться к своим коллегам в духе уважения, сотрудничества и справедливости"⁷.

В свою очередь, правовые и этические основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений имеют место быть со следующими субъектами, такими как: судья, следователь, прокурор, свидетель, эксперт и др. Взаимоотношения адвоката с указанными субъектами правоотношений регулируются не только законодательством об адвокатуре, но и отдельными федеральными законами и кодексами.

В ч. 1 статьи 12 Кодекса этики содержится следующее: "Участвуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении".

К примеру, в статье 9 УПК РФ предусмотрено, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Поведение адвоката должно быть при любых обстоятельствах сдержанное, ведь согласно статье 297 УК РФ предусмотрена ответственность за неуважение к суду.

Так, в п. 1 вышеуказанной статьи содержится, что неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

Адвокат должен проявлять уважение к суду и сохранять честь и достоинство, присущее профессии адвоката. Также, он должен иметь четкое понимание того, соответствует ли желания и сила осознанного намерения закону и нравственным принципам.

При взаимоотношениях с коллегами по профессии адвокату необходимо руководствоваться статьей 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов, где говорится, что адвокат должен строить свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

В частности, необходимо учитывать, что в п. 2 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов предусмотрено, что адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности.

Как справедливо отмечает А.Г. Кучерена, что в любом случае нельзя не учитывать положительное воздействие моральной ответственности, которая наступает не только при нарушении правовых норм, но и нравственных норм. Соответственно, нормы адвокатской этики способны предотвратить действия, которые невозможно исключить путем законодательного регулирования⁸.

Таким образом, адвокат при взаимодействии с иными участниками правоотношений должен проявлять заботу об авторитете адвокатуры, а вместе с тем не подрывать авторитет органов государственной власти, с которыми он сталкивается в процессе оказания правовой помощи своему доверителю.

Ссылки

¹ Российский адвокат 1'2008 / / Спецкор Валерий Рязанцев. Успешные люди. С. 30.

² Там же.

³ Некрасова М.П. О некоторых аспектах процессуального положения адвоката-защитника / В кн.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып.5. Калининград, 1977. С. 133.

⁴ Справочно-правовая система "Гарант".

⁵ Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2009. С.66.

⁶ Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2009. С.66.

⁷ Там же. С. 67.

⁸ См.: Кучерена А.Г. Адвокатура. Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 251.

О.В. Пудова - адвокат Московской коллегии адвокатов "Филиппов и партнёры", соискатель Российской академии правосудия, кафедра финансового права

Финансово-правовые проблемы обеспечения деятельности по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи в России

В настоящее время в результате ненадлежащего государственного финансирования деятельности адвокатов по оказанию бесплатной квалифицированной юридической помощи гражданам и иным лицам, находящимся на территории Российской Федерации, не реализуется конституционное право человека на получение такой помощи в случаях, предусмотренных законом (ст. 48 Конституции РФ¹). Хотя для того, чтобы в стране какая-либо система функционировала в полной мере, государство должно выделять на нее определенные денежные средства. Особенно негативные последствия такое положение влечет при защите прав человека, связанных с ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность, где в связи с неоплатой либо низкой оплатой такой помощи адвокаты участвуют на предварительном следствии и в судебных процессах формально и не заинтересованы в том, чтобы добросовестно защищать интересы лица. В результате чего из-за скудного государственного финансирования такой помощи люди, попавшие в беду либо сложные жизненные обстоятельства, фактически остаются наедине со своими проблемами и без профессиональной юридической помощи. А сама эта помощь превращается в фикцию, которая может повлечь тяжкие последствия, включая произвол правоохранительных органов и неправосудные судебные решения. Что создает не только коллизию между конституционной нормой, гарантирующей право человека на получение бесплатной юридической помощи, и фактически исполнением этой нормы, но и превращает само это право человека в иллюзию, не обеспечивающую реально саму помощь. При этом следует отметить, что проблема надлежащего государственного финансирования деятельности адвокатов по оказанию ими бесплатной юридической помощи напрямую связана не только с ее качеством, но и в целом со всей правоохранительной и судебной деятельностью, которая зачастую дает сбой по причине вседозволенности из-за отсутствия надлежащей защиты интересов как нарушивших закон граждан, так и потерпевших. А по гражданским делам, в случаях предусмотренных законом, - малоимущих и заслуженных людей, что подрывает авторитет власти и государства в целом.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, она оказывается бесплатно. Данной статьей четко предусмотрено, что правом согласно указанной норме обладает "каждый". В это правовое понятие включаются не только граждане Российской Федерации, но также иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории страны. В силу ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные гражда-

не и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами наравне с ее гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Таким образом, непосредственными субъектами правоотношений в сфере деятельности по оказанию и получению бесплатной квалифицированной юридической помощи являются: с одной стороны, граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане, имеющие законное право на получение данной помощи, а с другой - адвокаты, ее оказывающие. Одновременно, немаловажным субъектом указанных правоотношений является и само государство, в том числе, и в лице своих уполномоченных органов. "Развивать правовые институты и финансировать деятельность лиц (граждан и организаций), оказывающих юридическую помощь гражданам, - обязанность исключительно государства. Именно государство в определенных законом случаях обязано обеспечить получение гражданами бесплатной юридической помощи... Но не секрет, что помощь государства в покрытии судебных расходов граждан в России ничтожно мала. А значит, доступ к правосудию должным образом не обеспечивается".²

Первостепенную роль в реализации конституционной нормы о бесплатной юридической помощи играет адвокатура, деятельность которой регулирует Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"³, детализирующий общую норму Конституции. И это не случайно, согласно ч. 1 ст. 3 Закона именно адвокатура действует в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи. Являясь правовым институтом, она призвана на профессиональной основе обеспечивать защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Адвокатура - это структура гражданского общества, профессиональное объединение юристов, на добровольной основе вступивших в адвокатуру лишь с одной-единственной целью: помогать людям в форме оказания юридических услуг.⁴

Вне зависимости от формы адвокатских образований: адвокатского кабинета, коллегии адвокатов, адвокатского бюро или юридической консультации, которую адвокат самостоятельно избрал для осуществления своей адвокатской деятельности, он обязан в случаях, предусмотренных Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", оказывать юридическую помощь ее получателям бесплатно. Так, согласно ч. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката⁵ от 31.01.2003 г. адвокат обязан участвовать в оказании бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Статья 26 Федерального закона об адвокатуре предусматривает исчерпывающий перечень категорий граждан Российской

Федерации, имеющих право на получение юридической помощи бесплатно, и устанавливает полный круг вопросов, по которым она оказывается.

Однако при детальном изучении указанной выше деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи адвокатами представляется интересным и немаловажным исследование финансово-правовых проблем ее бюджетного обеспечения как составляющей конституционного права на получение этой помощи. Надо полагать, что любая деятельность, закрепленная государством на законодательном уровне, в том числе касающаяся оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи, в состоянии достойно функционировать и развиваться только при наличии устойчивой системы ее финансирования.

Так, согласно ч. 3 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности, органы государственной власти осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В Законе содержатся лишь нормы о финансировании деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи адвокатом, участвующим в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда за счет средств федерального бюджета. Однако абсолютно не указано, бюджетным обязательством какого уровня органов государственной власти (федерального или регионального) является обеспечение такой помощи по другим категориям дел.

Думается, что законодатель имел в виду, в основном, именно уровень региональный. В связи с чем, статьи 25 ч.9 и 26 Закона об адвокатуре определяют, что порядок предоставления бесплатной юридической помощи и компенсации расходов адвокату, оказывающему ее, устанавливается нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации. Так, например, закон Орловской области от 7 ноября 2007 г. № 716-ОЗ "Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Орловской области"⁶ определяет перечень необходимых документов и порядок их представления для получения гражданами Российской Федерации на территории Орловской области бесплатной юридической помощи, а также порядок и размер компенсации расходов адвокатам, оказывающим ее. Закон города Москвы от 4 октября 2006 года № 49 "Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве"⁷ и Постановление Правительства города Москвы от 4 декабря 2007 г. № 1040-ПП "О мерах по реализации закона города Москвы "Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве"⁸ также предусматривают подобные положения.

Одновременно федеральный закон об адвокатской деятельности, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации указывают и на то, что юридическая помощь является бесплатной для ее получателей, а не для субъектов, которые эту помощь обязаны оказывать, т.е. для адвокатов. Следовательно, рациональней было бы с учетом ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуре в Российской Федерации", предусматривающей выплату компенсации адвокату за оказанную бесплатную юридическую помощь, говорить не об оказании юридической помощи бесплатно, а об оказании бесплатной (для лиц, которым она оказывается) юридической помощи.⁹ Тем более что бесплатное оказание данной помощи гражданам не должно нарушать конституционного права адвоката на "вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации" (ч.3 ст. 37 Конституции РФ).

Однако, ни нормы Конституции, ни Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не предусматривают обязанности субъектов Федерации по выплате вознаграждений адвокатам за оказанную ими бесплатную юридическую помощь за счет средств собственного бюджета. Не прописано также их финансирование за счет средств федерального бюджета, за исключением оказанной бесплатной юридической помощи по уголовным делам. В связи с чем образуется серьезный пробел в законодательстве, касающийся источника оплаты услуг адвоката по всем категориям дел, кроме уголовных. Абсолютно ясно, что субъекты Федерации являются финансово несостоятельными, чтобы "прокормить" столь массивную систему самостоятельно. Пунктом "л" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что адвокатура находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Тем не менее, подпунктом 27 п. 2 ст. 26-3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"¹⁰ (с последующими изменениями) четко определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета Российской Федерации. Это - материально-техническое и финансовое обеспечение оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях, определение порядка предоставления компенсаций расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации в порядке, установленном статьей 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". В данном правовом акте не предусмотрены полномочия по вопросу об установлении размера и выплаты за счет собственных средств субъекта компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации. Данной точки зрения придерживается и Верховный суд Российской Федерации в своем определении от 10 декабря 2008 г. № 44-Г08-39¹¹.

Обязанность финансового обеспечения оказания юридической помощи бесплатно, ее доступности для населения на территории субъекта Российской Федерации, законодатель согласно ст. 29 Закона об адвокатской деятельности возложил и на адвокатскую палату субъекта Федерации. Все адвокатские палаты в 20-дневный срок со дня их регистрации обязаны принять решение, свя-

занные с порядком оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно. Вместе с тем, п. 10 ст. 25 Закона устанавливает, что размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и порядок выплаты вознаграждения за счет средств адвокатской палаты за оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно определяется и устанавливается ежегодно советом адвокатской палаты.

Что касается финансового обеспечения обсуждаемой деятельности на федеральном уровне, то и здесь наблюдается неутешительная картина. Федеральным законом от 24.11.2008 N 204-ФЗ "О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов"¹², Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда", Министерством Юстиции РФ в приказе № 199, Министерством Финансов РФ в приказе № 87н от 15 октября 2007 года "Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела"¹³ предусмотрены соответствующие бюджетные ассигнования лишь на обеспечение граждан бесплатной квалифицированной юридической помощью по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

К примеру, согласно ч.1 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда", по общему правилу, размер оплаты труда адвоката за один день участия составляет от 275 рублей, а за один день, являющимся нерабочим праздничным или выходным днем, а также в ночное время - от 550 рублей. Причем, время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу вне зависимости от длительности работы в течение дня по данному уголовному делу, в том числе в течение нерабочего праздничного или выходного дня, ночного времени (ч.3 Приложения к Приказу Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15.10.2007 N 199/87н "Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела"). Перечисленные выше акты, безусловно, играют важную роль в решении вопросов, возникающих в процессе осуществления финансовой дея-

тельности государства в сфере бюджетного обеспечения конституционно гарантированного права человека на квалифицированную бесплатную юридическую помощь адвоката. Однако даже эти незначительные денежные средства, подлежащие перечислению соответствующим субъектам, оказавшим бесплатную юридическую помощь, т.е. адвокатам, зачастую "... не перечисляются или они столь малы, что превращаются в милостыню для адвокатов"¹⁴. Поэтому возникает множество проблем, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи. Несовершенство законодательства превращает ее в обычную формальность, с одной стороны, не обеспечивающую право обвиняемого, подозреваемого, подсудимого и осужденного на защиту своих прав и законных интересов (ч. 1 статьи 48 Конституции РФ), а с другой, лишает возможности адвоката получить достойное вознаграждение за оказанную им юридическую помощь, так как никто не желает выполнять добросовестно свои профессиональные обязанности безвозмездно. В результате чего страдают не только люди и качество правосудия, но и подрывается авторитет государственной власти в целом.

Думается, что государство должно отойти от принципа частичного и скудного финансового обеспечения деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи лишь по уголовным делам, полностью забывая о его финансировании по другим категориям дел (гражданским, административным, хозяйственным и т.д.), которых значительно больше, которые сложнее, чем уголовные. При этом необходимо пойти по пути либо бюджетного обеспечения обсуждаемой деятельности в полном объеме на федеральном уровне, либо федеральный бюджет обязан предусмотреть дополнительные ассигнования субъектам Федерации на финансовое обеспечение оказания адвокатами бесплатной юридической помощи ее получателям и по иным категориям дел. Здесь же следует предусмотреть увеличение финансирования этой помощи по уголовным делам. А субъекты Российской Федерации в свою очередь, из собственного бюджета, как следствие, будут в состоянии исполнить в полном объеме все свои финансовые обязательства по бюджетному обеспечению соответствующей системы. Это необходимо сделать, так как, гарантируя каждому право на получение юридической помощи бесплатно, государство должно активно участвовать в реализации конституционной нормы о бесплатной юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию в целях защиты прав, свобод и интересов субъектов, которым предоставлено право на ее получение. То есть, за счет федерального бюджета.

В то же время, по общему правилу, когда для определенных категорий граждан или в определенных случаях закон устанавливает какие-либо льготы по оплате работ или услуг, понесенные в связи с этим убытки лица, выполняющего такие работы или оказывающего услуги, возмещаются за счет средств бюджета того государственного образования, которое установило такие льготы.¹⁵ Однако, государство, как основной гарант реализации основных прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ, непосредственно не исполняет свои финансовые обязательства по обеспечению доступа своих гражд-

дан и иных лиц, не являющихся таковыми, к правосудию, а значит и по бюджетному обеспечению деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи. Как следствие, оно вступает в противоречие со ст. 2 Конституции, устанавливающей, что его граждане должны реально обладать правами и свободами.

Данная обязанность государства прямо предусмотрена п. "в" ст. 71 Конституции Российской Федерации, где сказано, что регулирование (имеется в виду правовое) вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина находится в исключительном ведении Российской Федерации. Поэтому именно на федеральном уровне необходимо принять Федеральный закон об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи, который будет являться своеобразным "образцом" для субъектов Федерации при принятии своих нормативных правовых актов об этой помощи во исполнение федерального законодательства. Который должен предусмотреть источники финансирования обсуждаемой деятельности; размер и механизм их поступления субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь; получателей соответствующих финансовых средств; расширенную группу категорий дел, по которым возможно оказание адвокатами бесплатной юридической помощи; порядок расчетов с адвокатами и другие вопросы. Данное совершенствование законодательства необходимо в целях обеспечения каждого правом реального и равного доступа к бесплатной юридической помощи для защиты своих прав и законных интересов, и реализации адвокатами своего законного права на получение достойного вознаграждения за свой профессиональный труд.

Тем более, что в силу ст. 64 Конституции РФ право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, с одной стороны, и право адвоката на вознаграждение за труд за оказанную им эту помощь, с другой, составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией. Что говорит о первостепенной обязанности государства установить четкую устойчивую систему финансирования указанных выше конституционных основ. В особенности здесь следует учитывать и ч. 1 ст. 45 Конституции, определившей гарантированную государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Согласно действующему законодательству от адвокатов требуется оказывать именно квалифицированную юридическую помощь, то есть правовую помощь, которая требует специальных знаний, навыков, особого опыта в указанной области. Таковую помощь в настоящее время в полной мере способны оказать только адвокаты. На момент составления настоящей статьи неоднозначный резонанс вызвал проект Федерального закона "Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации", где под указанной помощью понимается любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг. Однако с данным определением нельзя согласиться в полной мере. "Сейчас в составе адвокатских палат по стране трудятся чуть больше 60 тысяч профес-

сиональных защитников. Прежде чем получить статус адвоката, они поработали помощниками у опытных профессионалов, в адвокатских бюро и коллегиях, прошли профотбор, получили хорошие рекомендации, сдали строгие квалификационные экзамены, принесли присягу и лишь затем стали членами адвокатских палат..."¹⁶

В то же время, в связи со вступлением России в Совет Европы и активным ее участием на международной арене, нашей стране необходимо привести не только свое законодательство, но и правоприменительную практику в соответствии со сложившимися международными стандартами в обсуждаемой сфере. Так, Европейский Суд по правам человека неоднократно высказывался по вопросам оказания человеку именно квалифицированной юридической помощи. Еще в 1980 году в результате расширительного толкования Конвенции¹⁷ Европейский суд по правам человека в решении по делу "Артико против Италии"¹⁸ установил, что государство должно принимать "позитивные меры" для обеспечения эффективной реализации человеком права на юридическую помощь, так как подпункт "с" ч. 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. "гарантирует право на адекватную защиту в ходе судебного разбирательства". Суд подчеркнул, что немаловажной проблемой является обязанность государства не просто предоставить адвоката и профинансировать его деятельность, но и проконтролировать осуществление действительно квалифицированной юридической помощи человеку. Но все же лишь при наличии Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в котором четко прописаны все высокие требования к квалификации адвоката, возможно оказание квалифицированной юридической помощи человеку лишь только высокими специалистами с правовой сфере, то есть адвокатами.

Таким образом, анализ российского законодательства об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи и о ее финансировании позволяет сделать вывод, что данная сфера деятельности действительно нуждается в правовом совершенствовании, поскольку порождает проблемы теоретического и правоприменительного характера.

Ссылки

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // "Российская газета", N 7, 21.01.2009, "Собрание законодательства РФ", 26.01.2009, N 4, ст. 445, "Парламентская газета", N 4, 23-29.01.2009.

² Шубин Д.А. О вознаграждении за успех стоит забыть // Ваш налоговый адвокат. 2007. №2

³ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Парламентская газета", N 104, 05.06.2002, "Российская газета", N 100, 05.06.2002, "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

⁴ Вайпан В.А. Настольная книга адвоката :постатейный комментарий к Федеральному закону "Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // ЗАО Юстицинформ. 2006

⁵ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Вестник адвокатской палаты г. Москвы", N 4 - 5, 2005, "Российская газета", N 222, 05.10.2005.

⁶ Принят областным Советом народных депутатов 26 октября 2007 г. "Орловская правда", N 187, 10.11.2007 // Вступает в силу с 1 января 2008 года (статья 8 данного документа).

⁷ "Тверская, 13", N 128, 24.10.2006, "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 59, 25.10.2006, "Ведомости Московской городской Думы", N 10 (ст. 240), 09.11.2006

⁸ Первоначальный текст документа опубликован в издании "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 1, 09.01.2008.

⁹ Л.Н. Бардин, Я.М. Мастинский, А.И. Минаков. О недостатках закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи // "Адвокатская практика", 2003, N 4

¹⁰ Первоначальный текст документа опубликован в Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, N 42, ст. 5005; 2000, N 31, ст. 3205

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ № 6 2009 года

¹² Федеральный закон от 24.11.2008 N 204-ФЗ "О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов"

¹³ "Российская газета", N 241, 27.10.2007, "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 45, 05.11.2007

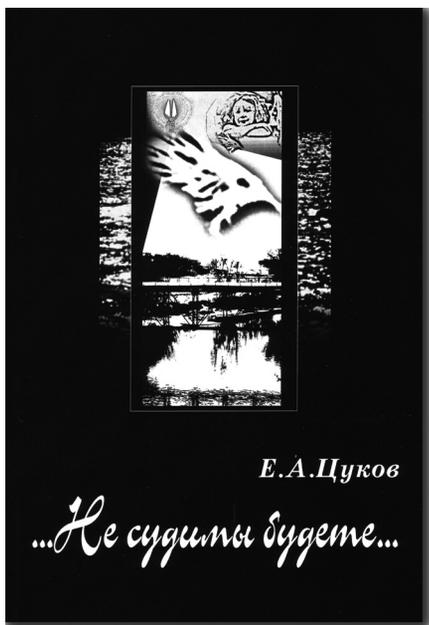
¹⁴ Стецовский Ю.И. Мирзоев Г.Б. Профессиональный долг адвоката и его статус: Монография // М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 113.

¹⁵ Шаров Г.К. Юридические консультации и бесплатная юридическая помощь. // Адвокат. N 11. 2004.

¹⁶ Интервью с Президентом Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоевым // Российская газета (Федеральный выпуск) N4777 от 22 октября 2008 г.

¹⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г. // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163; Бюллетень международных договоров, N 3, 2001.

¹⁸ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, 2000. С. 318 - 327.

Е.А.Цуков

...Не судимы будете...

От автора

Наверное, то, что вы держите в руках, можно по внешнему виду определить книгой. В общем-то и неважно, назовет ли кто это сборником, эссе или как-то еще. Возможно, это литературный триптих.

То, что задумана литературная солянка, обязан я, пожалуй, собственному опыту. Сидишь вот так в следственном изоляторе, нецензуришься на систему и жалеешь потраченное время. Ежели возьмешь литературу, так и читаешь. Но если она лишь профессиональная, так и скучно становится после нескольких часов сидки в ИЗ, хоть и есть в ней что почерпнуть для пользы своей деятельности. Мало ли когда что и приключится подобное и в твоей практике, да и вообще. А так, почерпнул полезное для дела, да и отвлекся легким жанром. И он иногда может оказаться полезен в жизни, легкий-то жанр.

А вот тем, что мне представилась возможность держать ее в руках (это я уже о книге), я обязан очень и очень многим людям - участникам сих живописаний, вдохновителям и помощникам, даже если помощь выразилась не в финансировании, а в предоставлении времени для написания на их взгляд ненужного произведения. Обозначить всех просто невозможно. Но между этих строк каждый увидит себя.

А.А.Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, к.ю.н.

Бобики против Гудериана

С большим волнением читал в газете "Столичный криминал" выступление ветерана ВОВ и МУРа Дмитрия Торохова. Но решил внести поправку. Автор утверждает, что вывез с поля боя 1580 раненых. В действительности 1581. Ведь это мой родной Северо-Западный Фронт, и я один из тех, кому спасли жизнь Торохов и его Бобик, возглавлявший упряжку-лодочку очень умных, я бы даже сказал мудрых собак. Они прекрасно понимали, что подать голос значит обречь весь экипаж на гибель, а положение было таково, что я и сам с трудом удерживался, чтобы не залаять. Но других возможностей пересечь нейтральную полосу не было.

Его имя я узнал уже в своих окопах. "Бобик" не слишком оригинальная, однако очень модная кличка среди барбосов. Собачьих святцев нет, и выбор невелик. Но, как поется, "что в имени тебе моем?" Главное - они очень точно и аккуратно делали свое дело. В отличие от минометчиков, которые давая отсечный огонь при возвращении группы захвата из ночного поиска попадали и по своим, о чем храню заметку в руке на добрую (или недобрую) память.

В 1942 году мне как человеку, владеющему диалектами немецкого языка, предложили остаться в Москве. В свои девятнадцать я, естественно, запросился на фронт. В кадрах сказали, что ценят патриотический порыв и предложили выбрать направление. Попросился на юг. Получил предписание на Северо-Западный Фронт. Препираться в армии "не положено".

А на юге в это время правил бал "товарищ Мехлис", как он приказал к себе обращаться, поскольку остальное командование состояло из генералов высшего ранга, в распоряжения которых он безапелляционно вмешивался. Результаты известны.

Известно и то, что Сталин в отличие от Горбачева не был поклонником долгих словопрений. В свое время отвечая политическому обозревателю Кингсбери Смиту на вопрос "Считаете ли Вы..." (далее следовала детализированная разработка на две страницы), он ограничился словами "Не считаю". Так и тут он был предельно краток: долго ходил по кабинету и ограничился одной фразой "Будьте Вы прокляты".

А языком я владел прилично потому, что еще школьниками старших классов мы с приятелем Николаем Крупским по вечерам ходили на занятия в Дзержинский учкомбинат. Это далеко. Но шли пешком в тяжелых кирзовых сапогах, чтобы заранее подготовиться к армии. Нам было легче, чем нынешним мальчишкам. Не надо было подсчитывать с родителями, какова цена отступного. Сейчас, как известно, дебатруется этот вопрос - по существу о восстановлении РККА: освобождении от службы представителей элиты и чиновного люда. Что из этого выйдет и к чему приведет манипулирование системой призыва - пожием увидим. Стоит лишь напомнить горький опыт, пока он еще не испарился из нашей короткой памяти.

Мои сверстники не ломали голову, какой броней прикрыться от службы. Она воспринималась как неизбежный, но почетный долг мужчины. И потому пели мы не

"Мурка, ты мой муреночек", а "Если завтра война, если завтра поход". Главное же - мы были патриотами "этой страны", что бы в ней ни творилось, а не США.

Но вернемся к бобикам. Они пошатнули авторитет идеолога танковой войны Гудериана с его знаменитым "Achtung - Panzer!". Генерал армии Лелюшенко писал, что гитлеровцы, обнаружив у нас подразделение собак - истребителей танков, на тот участок бронемашин не пускали. Потому, что уничтожить огнем из движущегося танка бегущую собаку очень трудно, а уж она в сторону не свернет. Очень хочется подтвердить эти слова. Но на фоне нынешнего половодья мемуаров, авторы которых зачастую стремятся не столько осветить темные пятна хода войны, каковых осталось немало, сколько показать себя в интерьере боевых действий, пишу с осторожностью: лично мне случаи собачьего дезертирства не известны. За остальные участки ручаться не могу. Что же касается потерь разведподразделений в этом интерьере, то истинные их размеры до сих пор привести страшно.

Они в конечном счете оказались не напрасны. Переводчик штаба фронта капитан Смактунович в отсутствие пленных скрупулезно подсчитывал по нашим донесениям количество снарядов, выпущенных противником перед нашими боевыми порядками. И когда он доложил, что оно возросло в десятки раз, командование сделало вывод: расстреливают боезапас, который не выведешь через восьмикометровую горловину Демянского "котла". Этот прогноз оказался верным, но к сожалению пригодился только для военно-исторической науки. Написано немало о том, как наши доблестные войска наступали немцам на пятки. Однако командовавший их группой войск генерал-полковник сразу же стал генерал-фельдмаршалом. С "отдавленными пятками" он сумел оторваться и вывести почти все свои войска.

Нашему командованию позарез нужны были данные о позициях противника, получить которые было практически невозможно: "котел" был до самого последнего момента прикрыт одиннадцатью рядами колючей проволоки - он приковывал к себе и тем самым выводил из строя несколько армий, в т.ч. нашу 1-ую ударную и 34-ю, которая потом была переброшена в Иран. Как быть? Попытались использовать пропагандистское обеспечение. Воевавший в наших боевых порядках немецкий антифашист товарищ Дёрнберг, оказавшийся глубоким знатоком российско-германских отношений в большой ретроспективе и международных отношений последних лет, вещал вдохновенно и убедительно. Слушать его было захватывающе интересно, но ни один солдат не отреагировал. Много лет спустя я встречал его в Берлине, где он создал Институт текущей политики - немцы называют его Institut für Zeitgeschichte, - аналогов которого у нас нет.

Видимо, от отчаяния была предпринята разведка боем. Как гласит пословица, "простота хуже воровства". И тогда и сейчас, "жизнь спустя", этот способ - сродни капелевской психической атаке перед чапаевской дивизией - мне представляется глупостью на грани предательства. Когда десятки разведчиков лежали на земле, противник

спокойно перестраивал огневые позиции.

Нужно было срочно менять тактику. И мы в 66 стрелковом полку решили применить "мимикрию": запросили помощь гвардейских минометов, и в этот момент лейтенант Сысолятин должен был направленным взрывом проделывать проход для группы захвата. Но он среагировал на залп "Катюш" соседнего участка. Тем самым привлек внимание противника, который ответил шквальным огнем по пристреленным площадям. Ранен был и сам лейтенант, с которым мы встретились уже в медсанбате, где ему вручали награду. Как я должен был поступить? Промолчал. Сколько наград не получено, и какая беда, если одна будет вручена незаслуженно? Мне и самому в этом году неожиданно привезли из военкомата медаль "За отвагу", которая, как любят писать журналисты "разыскивала героя" с 1945 года. Расстроило другое: в медсанбате отобрали трофейный парабеллум. Но и это, как я понял по криминальной обстановке в тылу, было правильно.

Мой бобик навестил меня в медсанбате. Лизнул пристреленную руку - что еще он мог сделать для моего выздоровления? Пребывание в медсанбате совпало с наступлением Нового года. Было грустно, поскольку наше поколение привыкло встречать его многолюдно и шумно. Поначалу развлекали молоденькие сандружинницы. Но к бою часов, возвещавших о приходе 1943 года, испарились. И тогда подключился старик начфин Летичевский, незаслуженно служивший объектом насмешек: лежат ребята с дырками в разных местах, а он мается радикулитом. Мне бы сейчас, когда не помогают ни финалгон, ни горчичники, повиниться перед ним и сказать доброе слово. Тем более, что оказался он человеком общительным и музыкальным. "Что приуныл, лейтенант? - сказал он мне. - Я тебя развеселю". И пропел удивительно к месту громко и протяжно:

У-у-умер бедняга в больнице военной,

Долго родимый страдал.

Сама же операция с использованием "Катюш" была описана в бюллетене разведотдела, а позднее меня вызвал командир 14-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Степаненко и приказал: "Ты провалил, ты и отвезешь бюллетень". И тут началось самое тяжелое испытание. Жуткий мороз, дорога обледенела и усидеть на огромной лошади со скользкими на льду копытами мне не удалось. Не знаю, как чувствовали себя погонщики боевых слонов в Индии, а мой конь наклонил голову и затормозил; я элементарно съехал на лед. Лошадь чувствует, с каким "наездником" имеет дело, но при этом проявляет гуманность: деликатно перескочила через меня, не задев.

Может возникнуть вопрос: почему у меня не было навыков общения с лошадьми, ведь в разведроту входят два взвода: пеший разведки и конной разведки. Но я сразу же провел "реформу": раздал коней по начальству в обмен на право пополнения личного состава из роты автоматчиков. Попытка привлечения штрафников окончилась неудачей - цели и методы разные. У нас - вдавливаясь в землю, освещающую из ракетниц, тихо привести "языка". У них - привлечь огонь на себя, чтобы "смыть кровью".

А реформа прошла легко, благодаря активной поддержке замкомполка. И это понятно - другие командиры имеют коней, а ему не положено по штату. Конечно, командир полка мог бы решить вопрос своей властью. Но зачем?

Кто для него зам? Человек, который заменит его, если он будет убит. И такая перспектива не вдохновляет.

Лошади обладают интуицией. Собаки - нюхом. А чем обладал инструктор политотдела майор Мармыш, для меня так и осталось загадкой. Но "ловить на мармышку" можно было беспроборно. Если он исчезал из поля зрения, значит быть бомбежке.

У разведотдела интересы были противоположные - быть там, где "пахнет порохом", имея наготове табельное оружие в надежном состоянии. Поэтому в стабильной обстановке, когда действовали в основном только саперы и разведчики, мы собирались, чтобы по примеру замначразведотдела майора Симакова совмещать приятное с полезным: смазывали пистолеты и одновременно давили вшей. Звучит не очень поэтично, но этим занимались все. Нам не приходилось спать в окопах, мы регулярно получали свежее белье, пользовались таким чудом военной техники, как вошебойки. Но не могли избавиться от такого соседства, тяжелого везде, но особенно опасного при долгом наблюдении из траншеи при подготовке объекта. Откуда они берутся? Говорят, заводятся при очень скудном питании.

Начальник разведотдела в этом благородном занятии участия не принимал. Он, как положено, дистанцировался от подчиненных и был представлен лишь висевшей в углу плащ-палаткой. И тут случилось ЧП. Не проверив, есть ли патрон в канале ствола, я нажал на курок. Ожидал неприятности, но произошло обратное. "Вы тут бьете баклуши, - сказал он на следующий день, - а меня обстреляли". Что тут скажешь? Герой - везде герой.

Оружейные посиделки использовались и для ознакомления товарищей с азами немецкого языка и особенно его венского диалекта - с учетом национального состава боевого охранения противника. И тут надо отдать должное Военному институту иностранных языков Красной Армии. Особенностью его профессорско-преподавательского состава было "мирное сосуществование" высокоинтеллектуальной итальянской элиты и скалозубов, ведавших строевой подготовкой. Возглавлявший его генерал Николай Николаевич Биязи привлек к работе таких специалистов, как Монигетти и семья Мизиано. Это большой клан, младший представитель которого и сегодня может быть памятен читателям: многие годы он выступал по московскому радио с популярными песнями простейшего лирического диапазона, вроде "Вернись в Сорренто".

В числе скалозубов было немало таких, которые, похоже, попросту уклонялись от фронта, вроде нашего начальника курса капитана Карпухина. О его кругозоре говорит такой факт: он долго распекал меня за написанную от его имени к началу учебного года статью в стенгазете. Она была подписана "Von Hauptmann Karpushin". "Какой я тебе "фон"? Между тем по-немецки это всего лишь падеж. Грустно закончились организованные этими солдафонами лесозаготовки: для некоторых обморожением, а студент Недодаев по неопытности и в отсутствие инструктора попал под падающую сосну. Насмерть.

Это положение болезненно переживал начальник института. Он отлично понимал студентов, со многими сохранил дружбу и после войны. Вообще это был неординарный, сведущий во многих областях человек, близко связанный с высшими военными кругами и в то же вре-

мя обладавший полезными для института контактами в хозяйственных сферах. Когда его сменил герой Отечественной войны генерал Батов, вещие струны местных Баянов отразили это в куплете:

Был генерал Биязи -
 Были и блаты и связи.
 Пришел генерал Батов -
 Не стало ни связей, ни блатов.

В институте обнаружилось немало талантов. Многие выявились на концертах самодеятельности, которые носили международный характер и превосходили нынешние конкурсы Евровидения. Участие поощрялось командованием в директивном порядке. Иных возможностей не было. Выбор между кнутом и пряником был предопределен, особенно после прибытия продовольствия (в основном крупы), которое в пути перемешалось с керосином. Противно, но съедобно. Вопрос "Кому на ум придет на желудок петь голодный?" не возникал. На Восточном факультете был популярен поэт, одаренный не по институтским, а по универсальным меркам Михаил Анчаров. Сегодня это имя широко известно. В то время он прославился песней, где есть куплет:

Ты не знала, глупая,
 Как у волжских скал
 Я ночами грубыми
 Губ твоих искал.

Сейчас этих скал нет. Город Ставрополь-на-Волге ушел под воду, как много веков назад Атлантида. С той разницей, что это случилось не по божьему промыслу, а потому что

Высокие горы сдвигает
 Советский простой человек.

А жаль! Для студентов это был почетный маршрут и одновременно тяжелое многокилометровое испытание на пути за партбилетом в Куйбышев, где находился политотдел. Такой чести удостаивались не часто, о чем хочется напомнить в связи со сложившимся стереотипом, что в партию загоняли чуть ли не силой. В действительности была строгая система приема по классовым квотам, отдававшая преимущество трудящимся, прежде всего рабочим. Так было до тех пор, пока Горбачев не привел с собой деревню.

Помнится, много лет спустя все соседи по дачному поселку были обескуражены, когда в кандидаты был принят Ильхам Алиев. И напрасно. Он оказался талантливым руководителем, достойным своего отца. Сейчас - Президент Азербайджана. Так что тут следовало бы сместить акценты. Карьерное преимущество, безусловно, создавалось. Но само вступление в партию было связано со многими препонами. Фильтры касались происхождения, морального облика, политической грамотности, производственных успехов и др. Для КПСС не было самоцелью расширение рядов.

Разобраться в стереотипах полезно и в других областях. Мы живем в стране с самым непредсказуемым прошлым. Похоже, прямо к нашей ситуации относится афоризм Б.Пастернака:

Однажды Гегель ненароком
 И, вероятно, невпопад
 Назвал историка Пророком,
 Предсказывающим назад.

Эти предсказания постоянно пересматриваются, трудно предвидеть, что будут пересматриваться и впредь. Поскольку они исторически не выверены и конъюнктурны.

К примеру, нельзя не обратить внимание на тональность информации о приезде Плачидо Доминго. Это радостное событие, не случайно говорят, что его голос слаще меда. Поэтому теле-оракулы и поспешили добавить ложку дегтя. Вероятно, полагая, что уже нет в живых никого, кто мог бы их опровергнуть, сообщили, что когда он приезжал в 1975 году обстановка была иной: народ был хмурый, неразговорчивый, все чего-то боялись.

Боялись, что не хватит билета тем более, что цены тогда были доступными. Такой страх испытывал и я, когда метался перед кассами Большого театра в поисках билета на "Валькирии". Повезло - достал на верхний ярус. Видел не все, но, главное, слушал Вагнера. Самая известная в мире женщина-дирижер Вероника Дударова, недавно трагически ушедшая из жизни, рассказывала, как в "Евгении Онегине" несколько дней подряд партию Ленского попеременно пели Козловский, Лемешев и Жадан. "Хмурый и неразговорчивый" народ разбирался в тонкостях вокала: кое-кто утверждал, что Л.Казарновская слишком вольно обходится с партитурой "Кавалера роз" Рихарда Штрауса. Мое замечание, что в этом можно упрекнуть и Монсерат Кабалье, она парировала: "Умница Кабалье поступала так с романсами XVII века - поди проверь её".

Нельзя простить, что после кончины Вероники Дударовой "оперативно" расформировали ее оркестр. Разумнее было присвоить ему имя Дударовой. Ведь это одна из вершин российской и мировой музыкальной культуры. В нем все было достойно изучения, начиная с введения Светланы Виноградовой, следовавшей манере известного ленинградского музыковеда Соллертинского, и вплоть до работы художественного совета. Его возглавляла сама Дударова, а ученым секретарем более 20 лет была заслуженная артистка РСФСР Марина Вышнепольская.

Как мы расточительны!

...Точно так же, как фонвизинский недоросль не подозревал, что изъясняется прозой, многие говорят по-немецки, не догадываясь, что это Buhnddeutsch - сценический, классический язык Шиллера и Гёте. Что кроме него существуют Wienerisch, Berliner, Plattdeutsch и другие, между которыми подчас нет понимания.

В Берне ехал на встречу с лидером социал-демократической партии по ориентировке: в крайнем случае спросить на автозаправочной станции, где его дом. Но она оказалась закрыта. Обратился к старушке: "Где живет семья Бухбиндер?" Ответа не понял. Попросил сестру в машину и показать. Оказалось, мы стояли рядом. Хозяин сказал, что он и сам этого диалекта не понимает, в Швейцарии несколько официальных языков, но этот не принадлежит к их числу. Помню его, как друга, всегда готового прийти на выручку. Достаточно было позвонить, и он тотчас приезжал с сыном. Я недоумевал, откуда у лидера социал-демократической партии такие возможности, этот визит рассеял сомнения. Оказалось, жена талантливая художница по фарфору, работы которой пользуются спросом.

У собак тоже свои диалекты. Мой Бобик, хотя и был тезкой барбоса Торохова, обладал особыми модуляция-

ми лая и вообще ни в чем на него не походил. Тем более, что и профессиональной общности между ними не было. Раненых не возил. У него был свой круг обязанностей - проводника при выходе с территории, примыкающей к нейтральной полосе. Я не настолько тщеславен, чтобы сравнивать его с питомцами Торохова. За годы войны собаки-санитары вывезли с поля боя более 680 тысяч солдат и командиров. 95% тяжелораненых обязаны им своим спасением. Они обладали уникальными способностями, каких нет у человека. Однажды у похоронной команды Торохов перехватил солдата: "Погодите, ребята, он живой, собачки мои это чувствуют - лапами шевелят, гавкают". И оказался прав.

Он был трижды награжден медалью "За отвагу" и орденом "Красной звезды". Другие представления затерялись. Потом работал "оперуполномоченным проводником служебной собаки" - слово "кинолог" еще не было в ходу. Участвовал в задержании серийного убийцы Ионесьяна. Вышел на пенсию с должности начальника питомника служебного собаководства в звании полковника милиции. Недавно награжден медалями "За возрождение служебного собаководства в России" и "За ратную службу" № 1. Ни машины, ни дачи не нажил. Хотя вклад его питомцев в этой области не меньше, чем знаменитого, ставшего культовым швейцарского сенбернара, застрелянного из трусости альпинистом, которого он спасал.

Первый же день по прибытии в Ставрополь-на-Волге ознаменовался памятными, для меня в особенности, событиями. Была объявлена война пьянке. Как зам.секретаря комитета ВЛКСМ принял в ней участие в составе комсомольского патруля. Сразу наткнулись на теплую компанию. Друзья пригласили к столику и убедили, что пьют ситро. Будучи хорошим мальчиком без всякого опыта посещения забегаловок, не догадался, что это подкрашенная водка. За этим занятием нас и застал официальный патруль. Расправа была - в назидание - крутой: 10 суток строгого ареста с содержанием на гарнизонной гауптвахте - в то время максимум.

Оптимист умеет во всем находить положительные моменты. Как говорят англичане, "every cloud has a silver lining" (сродни нашей "нет худа без добра"). Все работают, а мы не имеем права - в строгой изоляции и состоит жесткость наказания. Гауптвахты еще не было, и нас поместили в крестьянскую хату на всем готовом. Масса свободного времени. Интеллигентная компания из двух рядовых и старослуживого техника-интенданта Ивана Абрамовича Бобкова, который много знал и все умел. Из-за него-то и начались неприятности у начальства. Старший политрук Елсуков, пользовавшийся непрерываемым авторитетом, поскольку его брат погиб на фронте, забил тревогу - сажать на гауптвахту офицера было грубым нарушением дисциплинарного устава; а в то время произвола и дедовщины не было. Напротив, "деды" опекали новобранцев и в службе и в быту. Тот же Бобков еще в Москве, используя свой опыт и обаяние, договорился с техником-интендантом части, расположенной возле Института им.Склифосовского, о бесплатной кормежке. Разносолов не было, но щи, кашу и компот можно было брать сколько угодно душе. И телу: в отличие от других городов военные организации и учреждения в Москве провиантом были обеспечены сверх головы.

На гауптвахте просидели всего неделю. Освобождать пришел сам батальонный комиссар Бабкин, зам. начальника института по политчасти. Он уже побывал на фронте и тяжело ступал, опираясь на палку. Много лет спустя после войны он приехал в Москву, чтобы в институте отметить свой юбилей. По возвращении в Свердловск торжества были продолжены, хотя был он уже не молод и не здоров. И сердце не выдержало. В определенном возрасте сильные положительные эмоции столь же "чреватые", как и отрицательные.

Неделю гауптвахты использовал с полной отдачей. С утра до вечера читал немецкую гражданскую и лирическую прозу, приобщаясь к готическому шрифту. Запомнились "Karlchen, durchhalten" и "Das Madchen mit richtigen Himmelblau". После выхода на волю возникла проблема. Бюро ВЛКСМ, как водится, объявило выговор. Общее собрание не согласилось. Подвешенное состояние продолжалось, пока Бабкин не нашел соломоново решение: чтобы загладить вину, я должен был в порядке общественного поручения восстановить бездействовавшую радиорубку. Я ничего не смыслил в технике вообще и в радиотехнике в частности. Но "партия сказала, комсомол ответил "есть". Дело облегчалось тем, что часть института дислоцировалась на территории бывшей кумысолечебницы, и за несколько бутылок кумыса в это голодное время удалось привлечь опытного мастера.

Когда рубка ожила, получил еще одно - на сей раз приятное - поручение. По утрам относил сводки новостей генерал-лейтенанту Игнатьеву, приехавшему инспектировать институт. Все, кто прочел "50 лет в строю", знают, какой это интересный человек. Каждый раз он и его жена - известная балерина рассказывали новые подробности того, как удалось сохранить в банках Франции авуары царской России для советской власти. А это ни много, ни мало 225 миллионов рублей золотом. Технически дело облегчалось тем, что он был военным атташе в скандинавских странах и Франции. Все зависело от идейной позиции, отношения к советской власти. А ее он принял безоговорочно. Вероятно, сказало и то, что его отец - граф Игнатьев, военный губернатор Иркутска и Киева - был убит эсером.

Иногда мы сталкивались у него с Н.Н.Биязи, который не упускал случая со смехом напомнить, как я реагировал на разнос после комсомольского патруля: "Вот Вы меня упрекаете, а между тем я отличник средней школы". Это надолго стало моим прозвищем. А что еще я мог сказать? Ничего больше за душой не было.

На пути к генералу Игнатьеву ко мне всегда подстраивался местный пёс. Он долго жил в Ставрополе, украшая собой институт.

Известна формула Сент-Экзюпери "Мы в ответе за тех, кого мы приручили". Но фактически братья наши меньшие переживают за нас больше, чем мы за них. Откуда взялась поговорка "заживет как на собаке?" Не заживет. И инфаркты у них нередкое явление. Какая фатальная несправедливость, что жизнь собачья так коротка. Еще Сократ говорил в свое время: "Чем лучше я узнаю людей, тем больше уважаю собак".

А.В. Овчинников - адвокат МОКА

Если честно... или щепетильный свидетель

В то время я работал в юридической консультации города Щёлково, которой заведовал Вячеслав Викторович Киселёв, поручивший мне в порядке статьи 49* ведение уголовного дела одного подростка, обвиняемого в совершении групповой кражи личного имущества. Обстоятельства дела не вселяли полной уверенности на мягкость грядущего приговора.

Защита по делам несовершеннолетних имеет свои особенности, предусмотренные отдельной главой уголовного закона. Учитывая это, мне пришлось пригласить на прием преподавателя профессионально-технического училища, где проходил обучение мой подзащитный, пожилую женщину, запомнившуюся мне своей излишней щепетильностью.

В беседе с ней я выяснил обстоятельства, освещение которых, по моему убеждению, должны были способствовать смягчению ответственности, и назначению подростку условного наказания. Наряду с положительной характеристикой, женщина поведала мне и о состоянии здоровья своего подопечного, которому незадолго до суда была установлена II группа инвалидности.

Внимательно выслушав её, я предложил наставнице выступить на суде в качестве свидетеля по обстоятельствам личности подростка, объяснив в целом, особенности судопроизводства. Она охотно согласилась, считая своим долгом оказать посильное участие в судьбе своего подопечного. И если бы ни одно обстоятельство, это дело не выделялось бы среди многих других ему подобных.

И вот, судебное заседание... Дело рассматривалось с участием народных заседателей. К трибуне вызвана для допроса моя вчерашняя собеседница.

Выступление о том, каким примерным учеником являлся ныне сидящий на скамье подсудимых её воспитанник, прозвучало достаточно убедительно. Лишь одно ускользнуло из её памяти, о чем я поспешил напомнить, спросив о состоянии здоровья подростка. Наставница стала подробно рассказывать о болезнях своего подопечного, но говоря об инвалидности, она вдруг задумалась, и после небольшой паузы промолвила в пол-голоса:

- Ну, если честно...

- Конечно - честно, ... а как же иначе, - доброжелательно подбодрил её председательствующий судья. И женщина неуверенно произнесла:

- Это по нашей просьбе доктор поставила ему нужный диагноз, пожалела мальчика.

Для меня такой ответ свидетеля прозвучал, словно гром с ясного неба, раскаты которого мигом дошли и до ушей председательствующего.

- О-о как! - от удивления выпалил судья, и повернувшись в мою сторону, саркастично улыбнулся, и как мне показалось, чуть заметно обнажил кончик языка, издав гортанное "Э-э-э"... Среди присутствующих в зале суда прошло заметное оживление.

Данный инцидент почти поверг меня в шок. В голове мелькнули мысли о частном определении или ещё хуже

- о прокурорской проверке по приобщенной к делу справке ВТЭК. Но в этот день Фемида была благосклонна к моему подзащитному - наказание было условным, в протоколе же этот эпизод был опущен.

Этот случай ещё долго всплывал в моей памяти, размышляя над которым я вскоре понял, что такая "щепетильность" незадачливой свидетельницы, вероятно, была проявлением её совести, пусть даже в такой неуместной форме.

Возможно, это нелепое признание и повлияло на решение судьи, смягчившего участь подростка.

(* - статья 49 УПК РСФСР предусматривала случаи обязательного участия защитника по уголовным делам.)

Немного юмора ...

* * *

Новый тариф "2012" от Билайн - Не экономь, жить осталось недолго!

* * *

Медицина бывает теоретически бесплатная и практически бесплатная. Первая не требует оплаты за теоретические советы, а вторая за практический результат.

* * *

Сегодня на экстренном совещании ГД РФ в повестку дня был внесен законопроект об увеличении расходов госбюджета России на 150 млн. долларов, "в связи с тем, что вчера полиция Швейцарии задержала неизвестную личность, гонявшую по дорогам в пьяном виде и без водительского разрешения. Решается вопрос о внесении залога до суда"...

* * *

- Пап, а идиоты это звери такие?
- Нет сынок, такие же люди как и мы с тобой.

* * *

Финансовые аналитики установили, что авария Саяно-Шушенской ГЭС привела к резкому снижению коррупции в сфере гидроэнергетики, но вызвала взрывной рост коррупции на рынке строительно-восстановительных работ.

* * *

Идёт похоронная церемония. Носильщики выносят гроб из церкви и случайно врезаются в стену. Из гроба доносится слабый стон. Открыв крышку, они обнаруживают, что мужчина внутри жив! Он вылезает из гроба, отряхивается и спокойно живёт ещё десять лет, пока окончательно не умирает. Снова похоронная церемония. Носильщики выносят гроб. Когда они направляются к дверям церкви, вдова усопшего кричит: "Осторожно, стена!"

* * *

Суд. Рассматривается дело о браконьерстве.

- Подсудимый, как вы могли, охотясь на обыкновенного рябчика, подстрелить очень редкого рябчика жёлтопяточника?
- Ваша честь, скажите, моя жена сейчас на меня смотрит?
- В зале много женщин, откуда я знаю, кто из них ваша жена?
- Вот и я не знал, какой из этих чёртовых рябчиков жёлтопяточный!

* * *

Молодой адвокат должен работать сам. Адвокат со стажем должен организовать работу своих помощников.

Заведующий филиалом коллегии адвокатов должен знать, как отчисляются взносы адвокаты филиала. Председатель коллегии должен знать, где работают его заведующие филиалами. А "генерал адвокатуры" должен знать, где поставить подпись под бумагами, которые ему принесут.

* * *

- За что тебя посадили?
- За выбрасывание мусора из окна.
- Да ты что? За это же просто берут штраф!
- Да ты не понял: мусор не в санитарно-гигиеническом, а в правоохранительном смысле.

* * *

- Из ПФН украли 1.25 млрд. рублей!!!
- Ну-у... хоть кому-то они достались.

* * *

- А ты что вчера утром меня по телефону послала? Я тебя с добрым утром поздравить хотел...
- Во-первых, было 7 утра. Во-вторых, я не послала, а вежливо поинтересовалась, что тебе нужно в такой ранний час. А в-третьих, слово "гнида" вырвалось чисто случайно...

* * *

МВД России успешно перенимает западный опыт допросов подозреваемых.

Так, например, успешно внедряется тактика попеременных допросов "добрым" и "злым" полицейским: первый следователь входит в камеру к подозреваемому и от души музугит того. Если подозреваемый, все же, не сознается, то следователи меняются, и к допросу приступает "злой полицейский".

* * *

Поймал мужик золотую рыбку. Ничего, говорит, мне от тебя не надо, дай только денежную работу! Так и стал мужик кассиром...

* * *

Выделять деньги на борьбу с коррупцией - это то же самое, что выделять водку на борьбу с пьянством.